

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАЗАХСТАНА

ХРЕСТОМАТИЯ

Для 7 класса общеобразовательной школы

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан

3-е издание, дополненное

Алматы «Атамұра» 2012

УДК 373.167.1 (075.3)
ББК 63.3 (0) 4 я 72
И 90

Рецензент – доктор исторических наук, профессор
Ж. Касымбаев

Составитель – доктор исторических наук, профессор
С. Жолдасбаев

И 90 История средневекового Казахстана. Хрестоматия: Для
7 класса общеобразовательной школы / Составитель С. Жол-
дасбаев. 3-е изд., дополн. – Алматы: Атамұра, 2012. – 128 стр.

ISBN 978-601-282-570-1

УДК 373.167.1 (075.3)
ББК 63.3 (0) 4 я 72

ISBN 978-601-282-570-1

© «Атамұра», 2003
© «Атамұра», 2012,
3-е изд., дополненное

ВВЕДЕНИЕ

Изучение отечественной истории в общеобразовательных школах имеет особо важное значение. История формирует у подрастающего поколения истинно научное мировоззрение. Она способствует воспитанию детей в духе высокого патриотизма. В советский период молодежь национальных республик изучала в основном предмет «История СССР», оставаясь малоосведомленной об истории своего родного народа. Научные труды, написанные по истории, подвергались строжайшей цензуре с точки зрения классового подхода. На пути «инакомыслия», которое не соответствовало проводимой Коммунистической партией политике, ставились непреодолимые преграды. Таким образом, история была превращена в средство пропаганды политики партии в ущерб научному раскрытию исторической истины.

В настоящее время в нашем независимом государстве созданы широкие возможности для подлинно научных исследований древней истории страны. Глубоко знать историю своей Родины – священный долг каждого из ее граждан. Не зная прошлое своей страны, невозможно достойно оценить значение приобретенной независимости, о которой веками мечтал наш народ. Следовательно, изучение отечественной истории в общеобразовательных школах необходимо как воздух для подрастающего поколения.

Настоящая хрестоматия рекомендуется как вспомогательное пособие к учебнику «История средневекового Казахстана» для 7 класса. Она составлена в соответствии с содержанием учебника, утвержденным согласно учебной программе. Хрестоматия полностью охватывает в хронологическом порядке все исторические периоды, рассмотренные в учебнике.

В хрестоматию включены отрывки из различных исторических источников, содержащих сведения о правлении тюркских каганов (ханов), таких как Орхоно-енисейские и Таласские письменные памятники. Наряду с этим соответствующее место отведено сведениям об исследовательских работах, проведенных по средневековым археологическим памятникам. Учителя-историки должны использовать эти сведения в тесной связи с письменными источниками. Следует помнить и о том, что, рассказывая о крупных средневековых городах, таких как Баласагун, Тараз, Испиджаб (Сайрам) и др., учитель обязан подчеркнуть соответствие научных заключений исследовательских работ по этим городам с имеющимися письменными источниками по истории Казахстана средних веков.

Еще один важный момент, о котором следует сказать, в настоящую хрестоматию включены отрывки из научных статей и монографий, написанных на основе письменных источников по истории, которые труднодоступны для учителей общеобразовательных школ.

Хрестоматия состоит из трех разделов, соответствующих содержанию учебника. В первом разделе даны материалы, рассказывающие об истории Тюркского и Западнотюркского каганатов, а после их распада – Тюркешского, Карлукского, Огузского, Кимакского каганатов, существовавших на территории нашей страны в раннем средневековье (VI–X вв.). В него также включены сведения об исторических событиях раннего средневековья, отрывки из письменных источников, написанных арабскими, персидскими, китайскими авторами о тюрках. Большие отрывки приведены из монографии «Древние тюрки» выдающегося историка-тюрколога Льва Гумилёва. Ознакомление с отрывками из древних тюркских надписей на камнях «Малая надпись» Культегина и «Большая надпись» Культегина, «Тоньюкок», «Огузнаме» способствует еще более полному усвоению учащихся исторической правды того периода. Здесь необходимо отметить, что эффективное использование приводимых отрывков во многом зависит от умения и мастерства учителя.

В вышеуказанных письменных памятниках содержатся различные разносторонние сведения об обычаях и традициях, религиозных верованиях тюрков того времени. Нужно подчеркнуть то обстоятельство, что немало обычаев и традиций, верований до сих пор сохранилось в жизни современных казахов.

Во втором разделе имеются материалы, характеризующие два крупных исторических периода, относящихся к историческим событиям, развивавшимся в южной и юго-восточной частях Казахстана. Один из них относится к периоду Караханидского феодального государства, а другой – к периоду нашествия Чингисхана и истории улусов и ханств, созданных его потомками.

В хрестоматию включены несколько отрывков из материалов, написанных на основе китайских письменных источников. В них содержатся сведения об образовании государства Караханидов, о династии Караханидов.

Немало ценных сведений приведено об образовании Могульского ханства и о завоевании монголами Найманского, Керейского и Жалаирского ханств, об их борьбе против монгольского нашествия, о переселении этих племен на территорию Казахстана. Эти сведения взяты из сравнительно недавно изданных на казахском языке книг «Сокровенная летопись монголов» и «Золотая летопись».

В хрестоматию вошли также материалы археологических исследований, в которых содержатся сведения, свидетельствующие о формировании оседлого образа жизни, о развитии городов и хозяйства в период государства Караханидов, приведены отрывки из трудов о Великом Шелковом пути, который проходил через территорию Казахстана и стал своеобразной артерией в торговых отношениях между Западом и Востоком.

Завоеванную огромную территорию, на которой была создана мощная империя, Чингисхан разделил на четыре части и отдал их во владение своим сыновьям. На месте улуса Жошы (Джучи) хана, существовавшего в степях Дешт-и-Кыпчака, появились новые улусы – Золотая Орда, Белая Орда, Синяя Орда, а затем ханство Абулхайра. На юге и юго-востоке (в Жетысу – Семиречье), на территории Чагатайского улуса, образовалось Могульское ханство. В хрестоматии широко охвачены материалы из написанных в разные времена письменных источников и научных трудов, в которых содержалось много сведений о внутреннем и внешнем политическом положении этих улусов и ханств.

Третий раздел хрестоматии посвящен освещению периода формирования казахского народа, создания Казахского государства и его развития. Поэтому особое внимание было уделено именно этому разделу хрестоматии. Ибо образование первого единого Казахского государства, его взаимоотношения с соседними ханствами и народами, появление на исторической сцене как государственного образования являются наиболее яркими страницами нашей отечественной истории. Именно в этот период было осуществлено образование единого казахского народа, раздробленно существовавшего до этого родами и племенами в составе различных ханств. Для того, чтобы эти вопросы были глубоко изучены и усвоены учащимися, их следует как можно лучше ознакомить с конкретными сведениями из письменных исторических источников. С этой целью в хрестоматии приведены несколько отрывков из знаменитого труда «Тарих-и-Рашиди» историка Мухаммеда Хайдара Дулати. В этом труде ученый дает конкретные сведения об образовании Казахского ханства, рассказывает о встрече казахского хана Касыма с могульским ханом Саидом.

В хрестоматии в хронологическом порядке приведены сведения об укреплении Казахского ханства, о политических взаимоотношениях казахских ханов Хакназара, Тауке, Есима, Тауекела с соседними ханствами. Даются интересные материалы о традиционной культуре и быте казахского народа. Все они специально сгруппированы в отдельные подразделы. Их этих отрывков можно найти соответствующие ответы на вопросы «Что можно отнести к материальной культуре?», «Что такое духовная культура?» и т. д.

Данное учебное пособие, предлагаемое как вспомогательное приложение к учебнику, составлено из сведений, рассказывающих о путях развития тюркоязычных племенных союзов на территории Казахстана до образования единого Казахского государства. Материалы, включенные в хрестоматию, по своему содержанию и структуре даются в тесной взаимосвязи в хронологическом порядке. Учителю следует объяснить учащимся эту взаимосвязь путем приведения конкретных сведений из отрывков, имеющихся в хрестоматии, обращая особое внимание на их историческую значимость. Умелое использова-

ние материалов учебника и данного вспомогательного пособия во многих случаях требует от учителя искусного сочетания содержательной методики и личного мастерства преподавания уроков. Содержательное и увлекательное обучение отечественной истории зависит и от того, насколько сам учитель любит историю своей страны, от его гражданского чувства патриотизма.

P. S. К сведению учителей, транскрипция многих названий, терминов и имен исторических личностей в учебнике и данной хрестоматии имеет различия, вызванные разным написанием их в своих трудах и изданных в разные периоды времени, когда были общеприняты в научном обороте различные транскрипции (например, Абу-л-Хайр – ныне Абулхаир, джалаиры – ныне жалаиры, ранее писали во множественном числе в род. падеже – «тюрок», ныне все чаще используют «тюрков»). Поэтому эту разницу в транскрипции слов следует объяснить учащимся, что в хрестоматии использованы уже изданные труды и мы не сочли нужным их вновь редактировать.

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

КАЗАХСТАН РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Первая глава

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСУДАРСТВА

В истории нашего народа в эпоху раннего средневековья особое место принадлежит тюркским племенам. В связи с этим, естественно, могут возникнуть вопросы о том, а кто же такие тюрки, откуда они появились, как назывались до возникновения Тюркского каганата – государства тюркешей, кимаков, карлуков. За последние время на казахском языке вышел ряд новых работ о происхождении тюрков. Многие из них вошли в настоящий сборник и предлагаются как дополнительный источник для изучения истории Казахстана в средневековье. Авторы искренне надеются, что настоящее пособие принесет им несомненную пользу.

В дальнейшем приводятся дополнительные материалы о вышеуказанных племенах, населявших нашу страну в эпоху раннего и позднего средневековья.

1. О происхождении тюрков. Теле

Из истории известно, что в 744 году Восточнотюркский каганат был свергнут подвластным ему племенем уйгур, которые создали Уйгурский каганат. Об уйгурах в «Новой истории династии Тан» написано: «Предками уйгур являются сиюни. Обычно они ездили на высоких телегах. В эпоху царств Иуэн и Вэй их называли племенем на высоких телегах. Их называли чылы(телес). Это название впоследствии ошибочно превратилось в теле».

Приведенное в книге «Новая история династии Тан» утверждение о том, что «предками уйгур являются сиюни», возникло после распада Сиюньской империи на основании широко распространенного понятия о том, что общими предками многочисленных кочевых племен являются сиюни. Но придется отнестись к этому утверждению с большой долей скептицизма. Здесь, не вдаваясь в значения слов «Люди на высоких телегах» и «чылы» я хочу обратить внимание читателя на предложение: «Это название в результате неправильного произношения превратилось в теле». Значение данного предложения станет яснее после ознакомления со следующим предложением: «Предками уйгур являются потомки сиюни». Во времена Северо-Вэйского царства их называли племенем теле. После этого можно сделать вывод, что уйгуры – это теле. Все же отождествлять уйгуров и теле ошибочно. В самом деле «теле» – это общее название многих племен. Уйгуры являются только одной ветвью этих племен.

О теле в эпоху царства Сю в «Книге Сю» написано следующее: «Потомки предков теле – сю очень многочисленны. Они обитают в горных долинах на севере озера Балхаш. Они – племя, населяющее земли севернее реки Тола на севере Монголии, племя, населяющее запад И-у, север Карашара, восточные окраины гор Хан-Тенгри, населяющее Джунгарскую впадину на юго-западе Алтайских гор, кочевое племя, населяющее долину реки А-ды на севере государства Канжуй, племя, населяющее просторную территорию на востоке и западе Дихайского (Аральского) моря; племена на западе Фулина и на юге озера Балхаш. Всего семь племен. У каждого есть свое название, каждое имеет свои вооруженные силы. Несмотря на различие в названиях, их общее название «теле». Они входят в состав Восточного и Западного Тюркских каганатов».

Немецкий ученый-востоковед Ф. Хирт по-своему классифицировал эти семь кочевых племен и дал им следующие названия: группа Тола, группа Тенгри-тау, Алтайская группа, Согдийская группа, Арало-Каспийская группа, Пинтосско-Каспийская группа, Киргизская группа. На наш взгляд, такая классификация неверна. Нет сомнения в том, что племена теле занимали обширные территории. Все же это понятие китайцев тех времен. Некоторые зарубежные ученые утверждают, что слово «теле» – произношение иероглифа китайского слова «текульку», означающее понятие «колесо телеги» в древнетюркском языке или слово «телес», встречающееся в Орхонском памятнике. Однако, после разъяснения известного ученого Уй Тиэна, пришли к выводу, что слово «тюрк» – это произношение слова «текуль». Я считаю, что китайский иероглиф «отелы (теле) и произношение слово «түрік», после того как выпала «і» во втором слоге стало, «турк». Все же, если мы будем считать, что племя теле есть тюрки, не ошибемся. Я лично верю в правильность данного утверждения.

Десятки лет тому назад в ходе исследовательских работ я изучал древнетюркский век у госпожи Ф. Габан в Гамбургском университете в Германии. Тогда я, согласившись с ее утверждением о том, что «теле» означает «телес», высказал свое мнение о тождественности слов «теле» и «тюрк». Выслушав мое мнение, она задала мне вопрос: «По вашему мнению, слово «теле» означает понятие «тюрк», слово «тюрк» означает «телеку». Как это понять? На каком основании применяются два слова «теле» и «тюрк» для обозначения слова «телеку»?

В ответ на эти вопросы я привел мнение доктора Уй Тиэна. По поводу произношения слова «тюрк», если его можно обозначать словом «тюрк», то надо отделить от применения слова «теле». Но в китайских исторических источниках для обозначения общности происхождения часто применяют непохожие друг на друга различные иероглифы. Вдобавок к этому нет ничего удивительного в том, что некоторые ветви племен общего происхождения называли себя именем некоторых других племен. Из-за недостаточности своих аргументов я не смог

убедить проф. Габан в правильности моей гипотезы. Но все же это было мое сложившееся мнение по данному вопросу.

Из вышеприведенных сведений о теле из «Книги Сю» мы замечаем, что различные племена объединения теле в эпоху усиления Танского каганата были в его составе. Они платили тяжелую дань правящим слоям тюрков.

По мере ослабления Тюркской империи они подняли мятеж против тюркских правителей, добились самостоятельности. Все эти исторические сведения дают основание считать их племенами в составе Тюркской империи. Другим словом, в широком смысле «теле» означает разные тюркские племена. Тюрк – название государства, образованного из нескольких племен объединения теле. Доктор Уй Тиэн утверждал, что одна ветвь (тюрков) дала название своему государству по имени одного из племен (теле). Это совпадает с моим мнением по данному вопросу.

Одно сходное с телеку произношение звука китайцы называют «тужие» (тюрк), одновременно считают это государством, образованным из различных племен телеку. А телеку, не входивших в состав данной Тюркской империи, называли «теле». На основании этого можно различить тюрков и теле.

Однако, в эпоху Суй теле не могли появиться на исторической арене ниоткуда. В таком случае кто их предки? Как было сказано выше, «в эпоху Северного Вэй их называли племенем на высоких телегах». Точнее, было бы правильней называть их «динлинами на высоких колесах».

*Ветви познания (составление и предисловие К. Салгарина).
Алматы, 1998, стр. 163–165.*

2. Образование великого государства рода Ашина (545–581 гг.)

В поисках сторонников император Западной Вэй Вэнь-ди послал некоего Ань Нопаньто к тюркскому князю Бумыню для установления дружественных отношений. Посланник, прибывший к тюркютам в 545 г., был принят радушно. «В орде все начали поздравлять друг друга, говоря: «Ныне к нам прибыл посланник от великой державы, скоро и наше государство возвысится». Этот, казалось бы, незначительный факт указывает, что господство жужаней было тягостно для тюркютов и неизбежность войны за свободу их не пугала.

Сообразуясь с настроениями своего народа, Бумынь проявил неloyальность по отношению к своему сюзерену – жужаньскому хану, отправил в столицу Западной Вэй – Чаньянь ответное посольство с дарами и тем закрепил союз с врагом своего господина. Однако это не вызвало разрыва с жужанями: по-видимому, переговоры велись в

строгой тайне. Это посольство на четверть века определило восточную политику тюркской державы как союзницы Западной Вэй и ее наследницы Бэй-чжоу, направленную против Северо-Восточного Китая, где с 550 г. укрепилась династия Бэй-ци. Однако, включаясь в мировую политику, Бумынь сознавал, что он слишком слаб, чтобы бороться с жужанями, данником которых он был. Бумынь решил добросовестно выполнять долг союзника и вассала. Случай к тому представился в том же году.

Западные телеские племена тяжело переносили жужаньское иго. Наконец, их терпение лопнуло: они восстали и из Западной Джунгарии двинулись в Халху, чтобы нанести жужаням удар в сердце. Поход был так плохо организован, и время так плохо было рассчитано, что здесь можно предположить скорее стихийный взрыв народного негодования, чем планомерно организованную войну. История не сохранила даже имен вождей восстания. Когда телесцы были на середине пути, из ущелий Гобийского Алтая выехали стройные ряды тюркютов в пластинчатых панцирях с длинными копьями, на откормленных белых конях. Телесцы не ожидали флангового удара, а кроме того, они собрались воевать не с тюркютами, от которых они никогда не видели ничего плохого, а с ненавистными жужанями. Поэтому они немедленно изъявили полную покорность Бумыню, а он, приняв ее, совершил второй нелояльный поступок по отношению к жужаням.

Покорность в степи – понятие взаимообязывающее. Иметь в подданстве 50 тыс. кибиток можно лишь тогда, когда делаешь то, что хотят их обитатели; в противном случае лишишься и подданных, и головы. Телесцы хотели одного – уничтожить жужаней, и Бумынь, очевидно, это знал, когда принимал их в свою орду, но так как этого хотели и его соплеменники, то война была неизбежна. Стремление своих подданных разделял хан, и поэтому события потекли быстро.

Разгром жужаней. Стремясь вызвать конфликт с жужанями и вместе с тем не желая оказаться в роли обидчика, Бумынь пошел на провокацию. Он обратился к жужаньскому хану Анагую с просьбой отдать ему в жены царевну. Это сразу поставило бы его, по степным обычаям, на равную ногу с ханом, на что тот не мог согласиться, не роняя своего авторитета. Разгневанный хан ответил грубо: «Ты мой плавильщик (тюркюты плавил для жужаней железо), как ты осмелился сделать мне такое предложение!». Отказ ставил Бумыня в положение обиженного, а он этого и добивался. Чтобы отрезать пути к примирению, он велел казнить жужаньского посла, и теперь союз с западным домом Вэ ему весьма пригодился. Немедленно он возобновил переговоры с Вэнь-ди и летом 551 г. получил в жены китайскую царевну Чанле, что окончательно закрепило его авторитет среди кочевников. Стремясь использовать внезапность нападения, Бумынь выступил в поход зимой 552 г. и одержал полную победу над жужа-

нями. Анагуй покончил жизнь самоубийством, а сын его Яньлоген бежал к своим союзникам – цисцам.

Бумынь принял титул Иль-хан, но в конце 552 г. умер. На престол вступил его сын, принявший титул Кара-Иссык-хан, т.е. Черный Горячий хан.

Жужане, внезапно разбитые тюркютами, выбрали вождем дядю своего погибшего хана Даншущзы и продолжали борьбу. Но в сражении около горы Лайшань они снова потерпели полное поражение.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Москва, 1993, стр. 26–28.

3. Тюркюты у себя дом.

Военное дело. Первой специальностью, с которой тюркюты выступили на арену всеобщей истории, было добывание железа. Их легендарный предок Ашина бежал на север, «добывать железо для жужаньцев». В 546 г. жужаньский каган Анагуй называет вождя тюркютов «мой плавильный невольник», подчеркивая главное занятие тюркютов.

В результате археологических раскопок обнаружены памятники тюркютской металлургии VI–IX вв. На Алтае найдены следы добычи железной руды, неглубокие шурфы и забои, относящиеся к этому же периоду. Способ получения железа был сыродутным. Восстановление железа путем химического соединения его окиси с окисью углерода давало губчатую металлическую массу, так называемую крицу. Качество кричного железа даже теперь считается гораздо выше доменного.

Из высококачественного железа алтайские кузнецы изготавливали однолезвийные ножи, тесла-топоры, стремена, удила, мечи, сабли с малым изгибом и массивным клинком, наконечники копий и стрел, а также железные котлы двух типов. Круглые – подвесные и стоящие на конических ножках. Добыча и обработка металлов в эту эпоху производились также на территории современной Тувы, причем добывалось не только железо, но и золото, серебро, олово и медь.

В Хакасии, составлявшей тогда ядро Кыргызского каганата, железо добывалось во многих местах. Почти во всех сосновых лесах встречаются остатки древних железоплавилен. Так же, как и на Алтае, здесь выдвигались орудия труда и оружие – мечи и кинжалы, а также детали конской упряжи.

Наиболее примечательна культура современников тюркютов – приангарских курыканов. Первоначально в результате археологических раскопок 1912–1914 гг., они получили название «курумчинских кузнецов», но А.П. Окладников доказал, что это были не кто иные, как курыканы. Сыродутное железо курыканов содержало до 99,45% чистого металла и поэтому было весьма ковким и прочным. Они выдвигали ножи, наконечники стрел и копий, чинили лопнувшие кот-

лы, накладывая на них заплатки. Вместе с тем курыканы занимались скотоводством и даже земледелием, применяя искусственное орошение полей. К сожалению, горные разработки кочевников раннего средневековья еще не подвергались систематическому исследованию, но даже те данные, которыми мы располагаем, заставляют нас доверять письменным источникам, утверждающим, что тюркюты выступили на арену мировой истории как народ, впервые освоивший в Центральной Азии промышленную добычу железа и благодаря этому поставивший себя в независимое положение по отношению к Китаю и Тибету, откуда до этого времени кочевники получали железное оружие, необходимое для успеха их военных предприятий. Железо и раньше было известно кочевникам, но только тюркюты ввели его в массовое употребление. Земарх, увидев тюркютов, предлагающих ему железо для продажи, был чрезвычайно удивлен и заподозрил, что это делается нарочно, чтобы дезориентировать его: «ибо обыкновенно говорят, что у них трудно доставать железо».

Развитие металлургии позволило тюркютским ханам перевооружить свою армию и создать отборные, ударные части из латной кавалерии – фули (т.е. волки-бури, названные так в память своего мифического происхождения от волчицы). На их вооружении были роговые луки, панцири, копья, сабли и палаши. Эти краткие сведения письменных источников, к счастью, могут быть дополнены археологическим материалом.

В Эрмитаже хранятся глиняные статуэтки, изображающие тюркютских гвардейцев. Несмотря на то, что статуэтки датируются несколько более поздним временем (конец VII – начало VIII вв.), можно думать, что изображенные на них предметы вооружения не претерпели существенного изменения с конца VI в., так как за это время не произошло смены культурных традиций. Статуэтки сохранились в погребении китайского вельможи вблизи Турфана (Туюк Мазар, склеп в ущелье Туюк).

Аналогичные находки сделаны А. Стейном в деревне Астана, также возле Турфана. Пехотинцы и всадники одеты одинаково – в платье, приспособленное для верховой езды. Это указывает на то, что у тюркютов пехоты, как особого рода войск, не существовало. Боевая одежда состояла из головного убора и панциря, причем первый напоминает современный казахский малахай, покрытый металлическими пластинами и снабженный коричнево-красной, по видимому, меховой оторочкой. Воины одеты в халаты с высокими, доходящими до подбородка воротниками. Халат доходит до лопаток и застегивается на правую сторону, так что левая пола оказывается сверху. Поверх халата надет панцирь из металлических пластин, отороченный коричнево-красной каймой. Панцирь доходит до колен, подпоясан узким поясом, рукава короткие, выше локтей.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Москва, 1993, стр. 64–65, 66.

4. Голубые тюрки о себе

Памятник Кюль-Тегину. Сожженный прах Кюль-Тегина был скрыт великолепным памятником, построенным китайскими мастерами, присланными императором Сюаньцзуном. Развалины этого сооружения были открыты, как уже говорилось, в 1889 г. Н. М. Ядринцевым; изучались в 1891 г. В.В. Радловым, неоднократно посещались разными путешественниками и, наконец, были детально описаны чешским археологом Йислом, обследовавшим памятник во время работы совместной археологической экспедиции Чехословакии и Монгольской Народной Республики в 1958 г.

Экспедиция 1958 г. составила план памятника, дала описание, позволяющее произвести его приблизительную реконструкцию. Все сооружение размерами 80х40 м, вытянуто с востока на запад. Оно обведено рвом, прерывающимся перед воротами и стеной из глины, которая была крыта черепицей, оштукатурена и побелена. У ворот две статуи баранов из мрамора, обращенные друг к другу.

За ними мощеная дорога и пруд для дождевой воды с керамической трубой, которая отводила излишек влаги. За ним, на спине мраморной черепахи (китайский символ вечности), была укреплена знаменитая стена с надписью.

По мнению археолога, стена помещалась в павильоне, крытом черепицей, стены павильона были оштукатурены и побелены. Дорога идет от павильона к храму, по бокам ее стояли статуи сановников и слуг в натуральную величину, составляя как бы почетную стражу. Храм в плане квадратный, 10,25×10,25 м. Его белые стены были украшены красными разводами; крыша черепичная, окаймленная перламутром; на стенах терракотовые маски драконов. Внутри храма помещался жертвенник с очагом и мраморные статуи Кюль-Тегина и его жены.

Голову статуи Кюль-Тегина удалось найти. Она выполнена вполне реалистически: монголоидные черты – скуластость, монгольские веки, низкий прямой нос и косой разрез глаз не оставляют места для сомнений в расовой принадлежности рода Ашина. На голове надет венеч с пятью зубцами, на котором изображена птица, похожая на орла. Лицо Кюль-Тегина проникнуто сосредоточенным спокойствием: очевидно, художник видел натуру уже после смерти.

От головы жены Кюль-Тегина сохранился только фрагмент, также с подчеркнутыми монголоидными чертами. Особенно замечательны крепко сжатые губы, характеризующие эту женщину как особу волевою и решительную.

К памятнику тянулась цепь балбалов на целых 3 км от Цайдамских соленых озер. До нашего времени уцелело 169 балбалов, но, по видимому, их было больше. Некоторым балбалам придано грубое подобие человека, обозначены руки, намечен пояс. Вдоль рва на восток

тянется вторая цепь балбалов, что дало Йислу повод предположить, что они окаймляли стену по кругу. Думается однако, что это скорее другая вереница, относящаяся к другому покойнику, может быть, похороненному тут ранее.

Орхонские тексты, время их составления и опубликования. В нашем распоряжении имеются два памятника: надгробие Кюль-Тегина, содержащее две надписи: малую и большую, и надпись Тоньюкука на берегу Селенги. Параллельными текстами являются китайские эпитафии Кюль-Тегину и Бильге-хану, увековеченные там же, на берегу Орхона.

Второй памятник сохранился фрагментарно, но первый по своей полноте представляет значительный интерес

Первый вопрос, который нужно выяснить – датировка. На большой надписи Кюль-Тегина проставлена точная дата сооружения памятника: «Год обезьяны (732 г.), седьмой месяц, двадцать седьмой день. Ту же дату приводит и китайская эпитафия. Китайский текст был, как явствует из его содержания, составлен тогда же, по случаю похорон и сооружения надгробия. Однако это не время составления или публикации тюркютского текста, так как в надписи историческое повествование доведено только до 716 г. и обрывается на самом интересном месте. Переворот, совершенный Кюль-Тегиню и убийство его двоюродных братьев не упомянуты, и, очевидно, не случайно. Вместе с этим текст надписи составлялся не позже 719 г., так как великие победы 720 г. не описаны. Значит, мы можем заключить, что текст, увековеченный на камне в 732 г., был составлен между 716 и 720 гг., скорее всего в 717–718 гг. В это время Бильге-хан, восстанавливая потрясенную державу, обращался к широкой общественности. Этим объясняется и исторический экскурс вначале, и увещевания богов и народа, и весь программный характер надписей, большой и малой. Несмотря на то, что до смерти Кюль-Тегина, т.е. за 14 лет, к тексту была добавлена лишь эпитафия Кюль-Тегину. Очевидно, сам текст рассматривался как литературное произведение, не подлежащее переработке. Из этого мы можем заключить, что обращение к народу, действительно дало Бильге-хану хорошие результаты, так как стало популярным – в противном случае обязательно текст был бы при увековечении на камне модернизирован, т. е. дополнен.

Но ни один историк не упустит бы случая дополнить фактическим материалом свое сочинение. Йоллыг-Тегин не составил исключения. В эпитафию Бильге-хану он включил все те сведения о битвах и походах, которые он опустил в надписи Кюль-Тегину. Здесь он упоминает о походе на Тангут в 700 г., о покорении чинов в 709 г., об отступлении неразбитого отряда тюрков из-под стен Бишбалыка в 714 г., о сражении с тогуз-татарами при Агу в 715 г., о покорении уйгуров в конце 716 г., о победах над татабами и карлуками в 717 г., о разгроме имперских войск при Лянчжоу в 720 г. и о последующих походах на

киданей и татабов в 721–722 и 733 гг. Особенно интересно упоминание о перевороте и резне в 716 г., в выражениях завуалированных и обтекаемых. Это место наиболее значительно, так как с него начинается вся эпитафия. Зато события, изложенные в надписи Кюль-Тегина живо и пространно, здесь скомканы, так как старое повторять неинтересно. Повествование доведено до конца, жизни хана, умершего в 734 г., и даже дальше, так как описаны его похороны в год свиньи, в пятый месяц в двадцать седьмой день. Текст надписи составлялся в это время «месяц и четыре дня». В данном случае Йоллыг-Тегин имел опыт и подражал самому себе, что часто бывает с писателями. Итак, мы можем рассматривать эпитафию Бильге-хана как продолжение и дополнение к надписи Кюль-Тегина.

К тому же времени, что и надпись Кюль-Тегина, относится надпись Тоньюкука. Составлена она после 716 г., так как обращается к народу Бильге-Кагана, и до 720г., ибо о заслугах мудрого Тоньюкука в борьбе с басмалами в надписи ни слова не сказано. Больше того, надпись составлена тогда, когда Тоньюкук был в опале и обращением к народу стремился заставить хана признать свои заслуги и вернуть его ко двору. Добился он этого в 719 г., когда Суху получил из Китая титул хана. Следовательно, текст надписи был составлен в 717–718 гг., и мы имеем редкий случай сохранности двух племизирующих надписей на одну тему.

Третий документ «Онгинский камень» установлен в год дракона, т.е. в 716 или 728 г. Первая дата невероятна, хотя события в нем описаны лишь до вступления на престол Бильге-хана, т.е. до 716 г. Но составленный в 716 г. текст был выбит на скале 12 лет спустя. Этот памятник был сильно попорчен, что затрудняло чтение и введение его в научный оборот, но имеющаяся реконструкция текста позволяет причислить его к надписи Кюль-Тегина и Тоньюкука как третий опус того же жанра. В надписи завещено сыновьям и младшим братьям покойного хранить верность Бильге-хану, к которому он передался во время переворота 716 г. По направлению этот документ примыкает к надписи Кюль-Тегина.

Жанр. Все три надписи представляют обращение к широким слоям тюркского общества. Причем цель этих обращений ничем не замаскирована: народ хотят убедить, значит надписи – агитация, и исторический материал приводятся в них выборочно. Поэтому для нас особенно ценно, что в «Таншу» дано параллельное изложение хода событий. При проверке оказывается, что события изложены довольно верно, но неполно. Это понятно, так как в агитационном документе беспристрастие не только неуместно, но и противопоказано. Само наличие такого жанра убеждает в том, что сила слова у тюрков считалась реальной силой. Следовательно, общество было развито и общественное мнение уже существовало.

Композиция. Изучение композиции надписей дает возможность

сделать интересные выводы. Выше было указано, что надписи Йоллыг-Тегина и Тоньюкука – полемические документы. Сравнение их композиций не оставляет в этом сомнений.

На этом фоне любопытна надпись Алп Эльэтмиша, старящегося изо всех сил «угодить начальству». Начиная с официальной трактовки истории, затем он указывает на чиновных родственников; потом подчеркивает, что он Капаган-хану и Эльтерис-хану был верен, а уже Бильге-хану будет верен тем более. И даже детей в этих принципах воспитывает. Короче говоря, он стремится убедить читателя в своей полной лояльности, что, видимо, необходимо, так как не кто иной, как он принял командование у Кюль-Тегина после битвы при Кадазе. Это один из уцелевших сторонников Мочура.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Москва, 1993, стр. 328–333.

5. Западнотюркский каганат

Сердце державы. Несмотря на то, что разделение каганата произошло вопреки воле и желанию тюркютского народа и явилось следствием постороннего, даже вражеского воздействия, пути обеих половин некогда единого целого оказались предельно различными.

На востоке ситуация изменилась мало, так как китайский протекторат не затрагивал ни тюркютских традиций, ни способа производства, ни системы ведения хозяйства. Тюркюты на востоке оставались этнически спаянной группой, и их потенциальные силы были значительно больше, чем у любого из соседних народов. В первый же благоприятный момент политическое преобладание тюркютов в степи не только могло, но и должно было восстановиться. На западе мы видим совсем иную картину. Тюркюты там были в абсолютном меньшинстве. Сколько бы дружинников не увел с собой Истеми-хан, они стали каплей в море покоренных областей. Казалось бы, они должны были либо раствориться без следа в местном населении, которое мы вправе называть тюркским, либо стать его жертвой после того, как основная масса их соплеменников оказалась под пятой суйского императора. Но произошло нечто третье: кочевники Семиречья, Чуйской долины, низовий Волги и Кубани, верхнего Иртыша и Ишима выказали полную лояльность династии Ашина. Точно так же повели себя оседлые обитатели основных бассейнов Тарима и Амударьи, и даже горцы склонов Гиндукуша и Кавказа. Таким образом, тюркюты и здесь сохранили господствующее положение.

Приходится признать, что Истеми и Кара-Чурин Тюрк были не только полководцами, но и выдающимися администраторами. Они создали *modus Vivendi* для тех стран, в которые они пришли как завоеватели. Разобщенные доселе племена, потерявшие свои силы в мелких постоянных войнах, вкусили сладость мирной жизни и получили все возможности для развития своего кочевого скотоводческого хо-

заявства, что в свою очередь привело к возникновению сознания единства, которое с тех пор стало называться тюркским. Можно сделать вывод, что именно немногочисленность тюркютов, составлявший господствующий слой, обеспечила устойчивость вновь возникшей системы. Содержание ханской дружины было так необременительно, что не вызывало протеста в данниках, тем более что польза от наличия единой власти была очевидна. Внешнеполитическая задача, ставшая перед державой – борьба за великий караванный путь, – была жизненной потребностью для торговых городов южных областей каганата и сулила обогащение его северным подданным, так что и тут интересы страны и династии совпадали. Но поскольку реальная сила была не у правительства, а у народа, то мы наблюдаем постепенную эволюцию всех институтов и соотношения сил, которая и составила историю Западнотюркского каганата вплоть до его падения в 659 г. Но не будем забегать вперед, а сосредоточим свое внимание на том положении, которое сложилось при малолетнем Чуло-хане в 609 г., предпослав описанию еще одно важное общее соображение.

Впоследствии мусульмане, сталкиваясь с тюрками, отметили их удивительное умение находить общий язык с окружающими народами. Эти качества тюрки проявляли вне зависимости от того, приходили ли они в новую страну как победители или как гости, как наемники или как военнопленные рабы; в любом случае они делали карьеру с большим успехом, чем представители других народов.

«Кто может спросить, – говорит Фахрадин, – что за причина славы и удачи, которая выпала на долю тюрков. Ответ: общеизвестно, что каждое племя и каждый класс людей, пока они остаются среди своего собственного народа, среди своих родственников и в своем городе, пользуются уважением и почетом, но когда они странствуют и попадают на чужбину, их презирают, они не пользуются вниманием. Но тюрки наоборот: пока они находятся среди своих сородичей и в своей стране, они представляют только одно племя из числа других турецких племен, они не пользуются достаточной мощью и к их помощи не прибегают. Когда же они из своей страны попадают к мусульманам, – чем дальше они находятся от своих жилищ, родных и страны, тем больше растет их сила и они более высоко расцениваются, они становятся эмирами и сипех-саларами». И ниже: среди изречений Афрасиаба, который был царем тюрков и был безгранично мудрым и умным, было изречение такое: «Тюрк подобен жемчужине в морской раковине, которая не имеет ценности, пока живет в своем жилище, но когда она выходит наружу из морской раковины, она приобретает ценность, служа украшением царских корон, шей, ушей у невесты».

Наиболее значительными претендентами на руководство оказались два племенных союза: дулу в Семиречье и Западной Джунгарии и нушеби в Западном Тянь-Шане, вокруг озера Иссык-Куль. Каждый из этих союзов включал по пять племен, вследствие чего для Западного

каганата иногда применяется название «десять племен», что оттеняет преимущественное значение этих племенных союзов для державы в целом. Наряду с этим названием встречается другое – «тюрки-джабгу», под которым подразумеваются жившие в Западном каганате тюркюты, в память того, что Истеми был Ябгу при Иль-хане Бумыне. Оба эти наименования подменяют друг друга, когда речь идет о державе, как таковой, но наличие обоих свидетельствует, что различие между тюркютами и тюрками десяти племен в VII в. еще не было уничтожено.

Тюркюты и тюрки. Реконструкция положения в Западном каганате, представленная в данной работе, радикально отличается от концепции Э. Шаванна, принятой в мировой науке. Расхождение основано на гипотетическом понимании нескольких терминов и одной общей предпосылке Э. Шаванна, которые должны быть отвергнуты, так как русские исследователи XX в. обнаружили их несостоятельность.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки, Москва, 1993, стр. 145–146.

6. Десять стрел

Восстание племен нушеби возглавил Нишу Кана-шад, сын погибшего Бага-Джабгу хана (Мохэ). Удел Нишу был в г. Павикенде, и ему подчинялась богатая Бухара.

Для ведения войны всегда нужны деньги, а их не было у Сибир-хана. Зато Нишу имел достаточно золота и серебра. Бухарские мастера отлили ему нужное количество монет, перед блеском которых таяли доблесть и верность соратников Сибир-хана. К тому же в стан нушебийцев бежал сын Тун-джабгу, законный наследник престола. Его участие в восстании придало движению силу законности. Нишу возвел его на престол под именем Ирбис-Болун джабгу-хан. После этого дело Сибир-хана было проиграно, так как народ подчинился его сопернику, за которого стояли закон и деньги. Сибир-хан бежал к Алтайским горам, но в 631 г. был настигнут нушебийцами и убит.

Восшествие на престол Ирбис-Болун джабгу-хана носило характер реставрации тюркютского господства над племенными союзами, но новый хан не оправдал возлагавшихся на него надежд. Он оказался недоверчивым, упрямым, высокомерным и подозрительным. Вероятно за эти качества он заслужил свое малоприятное прозвище Сыджабгу, т. е. вероломный. Его попытки привести к покорности сеяньто и восстановить былые границы каганата окончились полным поражением. Казни по наветам возмутили народ. Нишу был вынужден бежать в Карашар, спасаясь от подозрительности хана. Но нушебийские вожди не для того возводили хана, чтобы сносить его гнёт. Некий Муби-тархан составил заговор, и Ирбис бежал из своей ставки с отрядом легкой конницы. Всадники, следовавшие за изгнанным ханом,

надо думать, принадлежали к потомкам тюркютских завоевателей, которым победа аборигенов не сулила ничего доброго. Единственный путь к спасению лежал на юг. На левом берегу Амударьи в долине Кундуза правил племянник Ирбиса, и он мог оказать помощь своему дяде и его соратникам. Последнее сведение об Ирбисе сообщает Сюань Цзянь. По его словам, этот хан осадил Балх, чтобы разграбить находившийся там буддийский монастырь, но умер в первую же ночь осады, а его воины рассеялись.

Это событие было важной переломной датой в истории Западного каганата. До тех пор тюркюты занимали в нем главенствующее положение: теперь же инициатива перешла в руки вождей местных племен. Создалась новая расстановка сил, определившая развитие дальнейших событий. Власть оказалась в руках нушеби, которые не стремились менять династию. Они вызвали из Карашара Нишу и возвели его на престол. Нишу принял титул Дулу-хана, очевидно для того, чтобы расположить к себе и северные племена. Те также его признали и гражданская война утихла.

Новый хан понимал, что он сможет усидеть на престоле лишь при полной поддержке своих подданных, и будучи крепко связан с торговым центром Согдианы – Пайкендом, знал что им нужно. Поэтому в переговорах с Китаем он довел свою уступчивость до того, что она походила на добровольное подчинение. Но цели своей он достиг и спокойно скончался на троне в 634 г., передав престол по тюркютскому закону своему младшему брату Тонг-Шаду, который воцарился под именем Ишбара Толис-шада.

Покой, к которому стремились нушебийские ханы, был достигнут за счет отказа от широких политических задач. Война с Ираном не возобновилась. Булгар и угорские племена не пытались вернуть к покорности. Все силы были обращены на обратное покорение Джунгарии и это осуществилось. В 632 г. мятежное племя Кибби под натиском западных тюрков (называть тюркютами их уже нельзя) покинуло привольную долину Юлдузе и откочевало в Хэси, во владения империи Тан.

Затем наступила очередь Бешбалыка. Там сидел храбрый и благородный Ашина-Шэни, сын Чуло-хана. Храня верность традициям Восточного каганата, он поднял свои войска против сеяньто, нанесших тюркютам удар в спину. Напрасно соратники указывали ему на необходимость сначала укрепить свое положение, так как если двинуть войска в дальний поход на восток – «сыновья и внуки Джабгу захватят наше царство».

Но Ашина-Шэни возразил им, что отказаться от продолжения борьбы, – значит забыть сыновнее уважение и что если его постигнет неудача, то он согласен умереть.

В 634 г. он перебросил все свои силы, около 50 тыс. всадников, на северную сторону каменистой джунгарской пустыни, но после четырехмесячных боев потерпел полное поражение. С отрядом в 10 тыс.

всадников он отступил к Гаочану, где правил его двоюродный брат Юкук-шад, подчинявшийся императору Тайцзуну.

Тем временем посол танского императора наемкнул западнотюркскому хану, что настало время вернуть отторгнутые земли. Ишбархан не преминул этим воспользоваться и занял Бешбалык. Для Шэни остался только один выход – в Китай. В 636 г. он прибыл с остатком своих войск в Чаньянь и предложил свои услуги. Ему были оказаны великие почести: он получил чин гвардии генерала, землю для размещения своей орды, невесту-царевну и должность при дворе. Но за это Тайцзун приобрел надежного друга.

Воссоединение Джунгарии укрепило международное положение Западного каганата, но это укрепление повлекло за собой обострение внутренних противоречий, вызвавших новые потрясения. По существу, победы над Сы-джабгу и Шэни были торжеством мирных племен над тюркютами. Сохранение династии еще цементировало державу, но Ишбар Толис-шад-хан уже не имел реальной силы и опирался лишь на добровольное подчинение бегов, что было крайне ненадежно. Как только беки дулу и нушеби почувствовали, что им вовсе ничего не угрожает, они продиктовали хану свою волю. Ему пришлось провести реформу, еще более ослабившую верховную власть; в 635 г. племена дулу и нушеби добились самоуправления; пять племен дулу и пять племен нушеби получили по начальнику не из рода Ашина, а, по-видимому, из местной племенной знати. Каждый из этих начальников был по достоинству приравнен к шаду, т.е. принцу крови. Каждому из них была вручена стрела как символ власти и отсюда возникло название «тюрки десяти стрел». Границей между двумя союдами, дулу и нушеби, стала р. Чу.

Уступки сепаратистским тенденциям, естественно, не могли спасти разваливающееся государство.

Новый порядок удовлетворил многих, но не всех. Разумеется, от него пострадали жившие в Западном каганате тюркюты. Они лишились своего преимущественного положения, и уменьшилась их доля власти. Но помимо них недовольными оказались также и те племенные воины, которые не получили стрелы, их было немало, особенно среди северных и джунгарских. В число избранных не попали карлуки, ягма, кыпчаки, басмалы, а также потомки хуннов чуюе, чуми и шато. Этим последним было особенно обидно, потому что родственные им чумучунь и чубань вошли в число привилегированных. Когда же Ишбар Толис-шад-хан задумал в 633 г. отнять власть у их вождя, то эти племена откочевали на восток, стали лагерем в степи Шато, около озера Баркуль, и предложили императору Тайцзуну принять их в подданство. Однако сложная политическая обстановка, сложившаяся в это время в Восточном Тянь-Шане, повлекла эти племена и их вождя по иному пути.

В это время политическое положение в Восточном Туркестане было крайне острым и напряженным. Еще в 20-х годах VII века китайцы,

сторонники свергнутой династии Суй, бежали к тюркютам, надеясь с их помощью продолжить борьбу с династией Тан. Выше говорилось, что когда Катиль-хан был разбит, то по требованию Тайцзуна 80 тыс. китайских эмигрантов были возвращены в Китай, но самые отъявленные враги Танского правительства бежали в Гаочан (Турфан) и были приняты его правителем Кюй-Вань-Таем.

Гаочанская династия была китайского происхождения, но издавна породнилась с тюркютскими ханами. Гаочанские правители были вынуждены заигрывать и с Китаем, и с Западным каганатом, чтобы сохранить от разграбления свое маленькое государство. Они были в прекрасных отношениях с Суйской и Танской династиями до 630 г., но как только Тайцзун приступил к созданию своей империи, традиционная дружба нарушилась.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки, Москва, 1993, стр. 208–211.

7. Орда Западнотюркского каганата

От Мынбулака до гор Жиедена. При Тун-джабгу-кагане южная ставка Западнотюркского каганата была перенесена из долины реки Текес в район Семиречья. В «Старой истории Танской империи» говорится, что Тун-джабгу-каган «жил в стране древних усуней. Позже перенес свою орду в район Мынбулака, что на севере государства Тас (Ташкент)». По данным археологических исследований, развалины Мынбулака находятся в 80 км от города Джамбула (Тараз) в Казахстане в верхнем течении реки Талас. В 1896–1898 гг. около села Дмитриевка нашли много рунических памятников тюрков. Из этого можно сделать вывод, что этот регион сыграл значительную роль в хозяйственной деятельности тюрков.

Мынбулак – северная ставка Тун-джабгу-кагана. Его южная орда, видимо, находилась в долине Амударьи, близ Дашиана.

Административный центр Западнотюркского каганата находился в Семиречье. В «Старой истории Танской империи» записано, что «когда Ибн Шаболо Иеху-каган воссел на престол, то ставку свою перенес на север реки Суйхы. Ее называли «Южной ордой». Границей каганата на востоке была река Или. Ему подчинялись племена чуцы, шаньшань, чено, тухоло, янчи, тас или, му и кан. Сунь Тяньшун в «Истории Тайболи» считает, что Суйхы – это перевод названия реки Суяб. Это нынешняя река Чу. В «Записках Хуан Хуа Сы» говорится: «Еще через 20 ли можно доехать до города Суяб. На севере города течет река Суяб. Севернее реки в расстоянии 40 ли расположены горы Жиеден. «Народ десяти стрел здесь избирает своих правителей». Значит, Шаболо-каган еще раз переносит ставку Западного каганата в район гор Жиеден, что на северном берегу реки Суяб.

Согласно утверждениям английского ученого Т. Глаусона, древний Суяб был расположен на территории нынешнего местечка Акпе-

шием, находящегося в 8 км от города Токмак, на правом берегу реки Чу. Это звучит правдоподобно. Значит орда (ставка) Шаболо-кагана находилась у гор Жиеден. А по словам французского ученого Жило, горы Жиеден и есть нынешние горы Алатау. Последний перенос столицы Западного каганата имел место приблизительно в 650–655 гг. В 659 году главнокомандующий войск Танской империи Су Дин Фан разгромил войска Хилу Жиниа, а самого кагана пленили. Территория Западнотюркского каганата стала провинцией Танской империи и была разделена на два губернаторства.

Ветви познания. Алматы, 1998. Стр. 188–189.

8. Орхоно-енисейские письменные памятники о тюрках

Культегин

(малая надпись)

Как Тенгри-теги
Болмуш-Турк Бильге-каган
я воссел в то время на каганский престол.
Внимайте до конца моей речи,
Вы все моя семья, мои огланы
А также вы, мои вассалы и мой народ,
Направо вы, шадапыты-беги,
Налево вы, тарханы, буюруки-беги,
Вы тридцать,
Вы беги и народы тогуз-огузов,
Слушайте хорошенько эту мою речь!
Внимайте ей усердно!
Впереди – на восток, вправо – на юг
Назад – на север,
Влево – на запад –
Повсюду народ покорно смотрит на меня.
Я силою навел порядок в народе.
От племенного союза, над которым царствует
В Утекенской черни Тюркский хан,
Не обладающий пресловутым лукавством,
Я ходил весьма далеко вперед на восток
До равнины Шандунгской,
Немного не дошел до моря,
Направо на юг я ходил до Токуз Эрсена,
Немного не дошел до Тибета,
Назад на запад, переправившись через реку Йенгу,
Я доходил до Темир Капыга.
Налево на север я доходил до страны Йер Байырку.
До стольких земель я привел всех в движение.

В Утекенской черни не было могущественной знати,
Так как там царит племенной союз.
Сделавшись каганом в этой стране,
Я заключил с китайским народом договор.
Народ китайский, который нам всегда доставляет золото,
серебро, крепкие напитки и шелк в столь большом количестве, все-
гда ведет сладкие речи и приносит роскошные дары.

* * *

Отличаясь сладкими речами и роскошными дарами они всегда привлекали к себе таким образом далеко живущие народы; поселившись же поблизости, эти народы знакомились там с южной мудростью.

Правда, хороших истинно разумных людей, добрых витязей (китайцы) не могли побудить к движению на юг, ибо их дурное влияние не распространялось на опытных лиц из вассалов и народа, у которого кто-нибудь впадал в ошибку. Так, как ты, о тюркский народ, дал соблазнить себя их сладкими речами и роскошными дарами, то многие погибли. Так, о тюркский народ, всегда ты терпел большие потери, когда стремился поселиться на юге в равнине, спустившись из густой черни.

Лукавые люди всегда подстерегали тебя, говоря: «Далеко живущие (китайцы) дают плохие подарки, близко живущие дают хорошие подарки». Неразумные люди из твоей среды (и на этот раз) вняли тем речам, двинулись к ним и погибли в большом числе. Всякий раз, как ты туда идешь, о тюркский народ, ты становишься на краю гибели».

Сборник трудов Орхонской экспедиции. С. -Пб. . 1897. С. 37–39.

Культегин

(большая надпись)

Когда сверху возникло голубое небо,

А внизу темная земля,

То между обоими ими появились сыны человеческие.

Над сынами человеческими сел мой предок Бумынь-каган.

Эстеми-каган, воссев, он поддержал племенной союз тюрков и правительственную власть и укреплял народы четырех углов. Он выступил с войском, покорил и усмирил народы четырех углов силою; он заставил головы склонить и колени согнуться.

Вперед вплоть до Кадырканской черни, назад до Темир-Капыга он расселил свой народ. Между этими двумя границами жили голубые тюрки, не имевшие правящих знатных родов долгое время. Он был мудрый каган, он был мужественный хан. Его подначальники были мудры, были мужественны, его беки и народ все были верны.

Поэтому он так долго поддерживал племенной союз и укреплял власть. Он умер. В качестве соблезнующих и оплакивающих пришли находящиеся впереди солнечного восхода племена бокли, китайцы, табстцы, парлудумы, киргизы, учь-куруканы, огуль-татары, китаи и татабийцы, – столькие народы стонали и плакали. Столь знаменитый каган был он.

После этого его младший брат стал ханом, его сыновья стали ханами. Так как впоследствии младшие братья были не таковы, как их старшие, а сыновья не таковы, как их отцы, то воцарились неразумные ханы, воцарились трусливые ханы; все их правители были неразумны, были трусливы, вследствие криводушия беков и их народа, вследствие подстрекательства и близкого соседства китайцев и благодаря их чародеям возникли смуты, младшие братья (княжеского рода) враждовали со старшими, беки и народ взаимно вредили друг другу, то тюркский народ расстроил свой существовавший племенной союз и истребил своих царствовавших ханов. Со своими сильными сыновьями они (тюрки), стали рабами и со своими чистыми дочерьми они стали рабами и они стали невольницами китайского народа; тюркские беки сложили с себя свои тюркские имена, звания, и, получив наподобие китайских беков китайские титулы, они подчинились китайскому хану.

Пятьдесят лет они отдавали ему (душу и силу).

Вперед к солнечному восходу они доходили (с китайцами) до Бокли-кагана, назад они доходили до Темир-Капыга и отдали (в распоряжение) китайского хана свой племенной союз и власть (над собой). Но затем сказал весь простой тюркский народ следующее: «Я был народом, составлявшим племенной союз, где (теперь) мои племена славные?

Для кого мне добывать (новые племена)? Я был народом, управлявшимся (собственным) ханом, где (теперь) мой хан? Какому хану отдать мне свою душу и силу?» Так говоря, они стали врагами китайскому хану, и, став ему врагами, они откочевали (в свою прежнюю землю), надеясь там устроиться и собраться с силами. Тогда сказали китайцы: «Если они (тюрки) не думают (более) отдавать нам «душу и силу», то перебьем-ка тюркский народ и воспитаем (для себя) их потомство и предприняли несколько походов, чтобы истребить их. (Тогда) сказали вверху Небо тюрков и связанная Земля и Вода тюрков следующее: «Да не погибнет тюркский народ!»

Поэтому небо взяло моего отца Эльтерис-кагана, и мою мать Эльбильге-хатунь, за тем и подняло их (высоко) кверху. Мой отец, каган выступил (первоначально) с двадцать семью витязями. Мой отец восстановил государство тюрков, усилил каганскую власть, усмирил врагов. Так мой отец-каган усилил правительственную власть и умер. Для моего отца-кагана поставили во главе Базь-кагана в качестве

балбала¹. Стал каганом мой дядя. Когда мой дядя стал каганом, он привел в порядок тюркский народ, и повысил его (благосостояние). Бедных он сделал богатыми, малочисленных он сделал многочисленными. При восшествии моего дяди, я сам стал шадом тардушского народа. С моим дядей ханом мы ходили вперед до равнины Золотой реки, земли Шандунгской, назад до Темир-Капыга, перейдя Когмен мы доходили вплоть до страны киргизов. Всего мы предприняли тридцать пять походов, дали двадцать три сражения, упрочили (внутреннюю связь) в племенном союзе, усилили ханскую власть, заставили колени согнуться, и головы склониться. Хан тургешей был мой тюрк, мой подданный; так как он по непониманию (своего блага) провинился перед нами (совершил преступление), то хан сам умер (был убит), его буюруки и беки все умерли, державший его сторону народ потерпел неприятности. Чтобы (эта) страна («земля и вода»), находившаяся во власти наших предков, не была (не оставалась) без правителя мы устроили народ азов², правителем поставили Барс-бега, мы ему дали здесь титул кагана, дали ему (в жены) мою младшую сестру, княжну. Он провинился (совершил преступление) (перед нами), (поэтому) каган умер, а его народ стал невольниками и рабами.

Чтобы страна (земля и вода) Когменская не оставалась без правителя, я устроил народ аз-киргизов (таким же образом):

Приехали, воевали. Вперед (к востоку) вплоть до земель, лежащих за черню Кадырканской мы поселили (некоторое) число (покоренных) народов и привели их в порядок; назад (к западу) вплоть до Кенгу-Тармана мы поселили (некоторое) число тюркского народа и привели его в порядок. В то время (наши) рабы имели своих рабов, а (наши) невольницы (своих) невольниц, младшие братья не знали своих старших братьев, а сыновья не знали своих отцов.

Так мы увеличили и укрепили наш племенной союз и нашу правительственную власть.

Вы, беки и народ тюрк-огузов, внимайте!

Ты народ тюркский, которого (тогда) не давило небо (находящееся) сверху, а внизу не привлекла к себе земля (развил) твой племенной союз и твою власть!

Ты был покорным тюркским народом; покайся!

Против твоего прекрасного по своим свойствам и отношениям племенного союза, (прекрасного) благодаря возвышенному твоей верностью Бильге-кагану, ты совершил преступление, ты поступил (как) трус. Откуда явилась у тебя страсть к боям, (которая) и рассеяла тебя? Откуда у тебя воинственное (настроение), (которое и увлекло тебя). Ты, народ Утукенской черни, удалился: частью двинулся ты вперед (на восток), частью ты двинулся назад (на запад) и что ты нашел хороше-

¹ Каменное изваяние, древняя каменная скульптура.

² Название племени.

го в тех землях, куда ты отправился, что твоя кровь текла там, как вода, что твои кости нагромоздились там, как горы, что твои сильные сыновья стали рабами, твои чистые дочери стали невольницами¹.

Вследствие твоего непонимания, вследствие твоей низости трусости мой дядя-каган умер. Во главе я поставил (в качестве) балбала киргизского кагана. (Но) небо, которое возвысило моего отца-кагана, и мою мать-хатун, говоря: «Да не погибнет имя и слава тюркского народа!»

Небо, дарующее племена, сказало (и на этот раз): «Да не погибнет имя и слава тюркского народа!» Поэтому небо меня самого возвысило. Я стал не каганом над народом богатым имуществом и скотом, я стал каганом над жалким, низким народом, у которого внутри не было пищи, а снаружи одежды².

Сборник трудов Орхонской экспедиции. стр. 16–23.

Тоньюкок

Тоньюкок был одной из выдающихся личностей своего времени. Он родился на территории Китая, получил блестящее образование. Тоньюкок был верным соратником Эльтерис-кагана.

«Я, сам мудрый Тоньюкок, получил воспитание под влиянием культуры народа Табгач, (так как и весь) тюркский народ был в подчинении у государства Табгач.

Тюркский народ, не будучи со своим ханом, отделился от государства Табгач, сделался народом, имеющим своего хана; оставил своего хана, снова подчинился государству Табгач. Небо, пожалуй, так сказало: Я даю (тебе) хана. Ты, оставив своего хана, подчинился другим. Из-за этого подчинения небо, можно думать, (тебя) поразило (умертило). Тюркский народ ослабел (умер), обессилел, сошел на нет. В стране народа тюрков-сиров не осталось государственного организма. Оставшиеся независимыми среди деревьев и камней соединились и их составилось семьсот (человек). Две части из них были всадниками, а одна часть из них была пехотой. Тот, кто семьсот людей заставил последовать, старший из них был шад. Он сказал: «Приставайте ко мне». Я был к нему приставшим мудрый Тоньюкок. (Не) каганом ли (мне его) пожелать, говорил я (в сердце своем). Я думал: если (будущий хан) вообще знает, (что у него есть) и тощие быки, и жирные быки.

Но он не может (не способен, не знает) назвать (в отдельности, который) жирный бык (и который), тощий бык. Говоря (в сердце своем) я так думал затем: так как небо даровало мне знать, то несмотря на

¹ Речь идет о расширении территории, об улучшении материального положения народа.

² В смысле: голоден, разут.

малые способности (хана) сам я захотел (его в качестве) хана (захотел его ханом).

(А хан): «С мудрым Тоньюкоком, в качестве байлабага таркана, я, Ильтерес, да буду каганом! Он много поразил на юге табгачей, на востоке (впереди) – киданей, на севере – огузов. Его товарищем по знанию и его товарищем по славе был я сам . Мы избрали место жительство Куз Чугая и Каракумы (Черные пески). Мы жили там, питаюсь оленями и питаюсь зайцами. Горло народа было сыто. Враги наши были кругом, как хищные птицы, мы были (для них) падалью. Так проникая, от огузов пришел лазутчик (шпион). Слова лазутчика таковы: «над народом тогуз-огузов воссел каган, говорят (соглядатай), он послал к табгачам Куны-Сенгуна, к киданям послал Тонгра Сема. Слова такие послал: тюркский народ в небольшом только количестве, (но) каган его – герой, а советник у него мудрый. Пока существуют эти два человека, то вас, табгачей, они убьют, – говорю я; на востоке киданей они убьют, – говорю я, – нас огузов тоже убьют, говорю я.

Табгачи – нападайте с юга, кидани – нападайте с востока, я нападу с севера. Да не распоряжается в земле тюрков-сиров (какой-то) властитель. Да уничтожим мы, насколько возможно, (этого) властителя, – говорю я.

Услышав эти слова, ночью не приходил мой сон, а днем я не имел покоя. После этого я обратился с просьбой к кагану, я так просил: табгачи, огузы, кидани, эти втроем, если соединятся, то мы (пожалуй) останемся как бы предоставленные самим себе. Тонкое сложить (в кучу) – легкое (дело); слабое разорвать – легкое (дело), но если тонкое сделаться толстым, то то, что может собрать (толстое это), будет герой. Если слабое сделается крепким, то кто может разорвать (крепкое это), будет герой. Мы должны прийти на восток к киданям, на юге к табгачам, на западе к западным (тюркам) и на севере к огузам, с двумя-тремя тысячами нашего войска. Может ли это быть? Так я просил (хана).

Мой каган соизволил выслушивать от меня самого, мудрого Тоньюкока, изложенную просьбу. Он сказал: «Ты по своей воле заставь следовать (войско). Против реки Кеконг провел (заставил следовать войско) к лесу Отюкен. По реке Тогле пришли огузы с рогатым, вьючным скотом. Войска их было шесть (три) тысяч, нас было две тысячи мы сразились. Небо оказало (нам) милость и мы рассеяли (их): они упали в реку. На пути преследования многие умерли. После этого огузы все вместе пришли. Услышав, что я привел тюркский народ в землю Отюкен и что я сам, мудрый Тоньюкок, избрал местом жительства землю Отюкен, пришли (к нам) южные народы, западные, северные и восточные народы.

Нас было две тысячи; мы были двумя (отрядами) войск. Тюркский народ и тюркский каган для (дальнейшего) обитания (завоеывая) не дошел до городов Шантунга и до морской реки. Своего кагана я спросил и двинул войско. Я довел (войско до городов) Шантунга и до мор-

ской реки. Они разрушили двадцать три города и остались на жительство на земле Усын-бундагу. Каган народа Табгач был нашим врагом. Каган (народа) «десять стрел» был нашим врагом. Но больше всего был нашим врагом киргизский сильный каган. Эти три кагана, рассудив, сказали: «Да пойдем мы (походом) на Алтунскую чернь. Так они рассудили и сказали: да отправимся мы в поход на восток против тюркского кагана. Если мы не пойдем против него, как бы то ни было, он нас (победит)».

Каган его – герой, а советник его – мудрый, как бы то ни было, он, возможно, (окажется) победителем нас. Втроем мы объединимся и отправимся в поход и уничтожим его. Тюркешский каган сказал так: «Мой народ там будет», – сказал он. А тюркский народ (находился) в смятении, огузы же его, сказал он, находятся в рассеянии. Услышав это его слово, ночью совсем сон мой не приходил, (а днем) я не находил покоя.

Тогда я задумал, будем воевать, – сказал я. Когда я услышал, что дорога на Кегман (только) одна и она завалена (снегом), я сказал: не годится, если идти этим путем. Я искал знатока той местности и нашел человека из степных азов.

– «Моя родная земля – Аз, я ее знаю (там) есть одна остановка, если отправиться по реке Аны, то до ночлега там (останется) ход одной лошади», – сказал (он). Я сказал: «Если ехать той дорогой, то (это) возможно». Я задумался и моего кагана я просил. Я приказал двинуться войску, я сказал: садись на коней! Переправляясь через Ак Тэрмель, я приказал остановиться (тыловым) лагерем. Приказал сесть на лошадей. Я пробил дорогу сквозь снег, я взошел, ведя лошадь на поводу пешком, удерживаясь деревянными шестами. Передние люди протоптали снег.

С большим трудом спустились.

*Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности.
Москва-Ленинград, 1951.*

9. Огузнаме

Направо жил один каган по имени Алтын. Этот Алтын-каган посылал своих людей с большими дарами, золотом, серебром, драгоценными камнями и высказал просьбу: жить с ним в мире и дружбе. Огуз принял его подарки, обещал ему свое покровительство и стали они жить в мире и согласии.

Слева находилась страна кагана Урума. У него было множество войск, городов. Этот Урум-каган не хотел считаться с Огузом, не выполнял его приказы, не хотел подчиняться.

Разгневанный Огуз собрал огромное войско и пошел воевать с Урумом. Через сорок дней доехали до подножья горы Музтаг. Раскинули свои шатры, готовились к сражению. Перед рассветом на шатер Огу-

за упал яркий луч солнца. Вдруг из этого пучка лучей вылезает огромный, сивогривый волк. И, заговорив человеческим языком, обращается к Огузу: «О, Огуз! Ты идешь походом на Урум. Я буду вашим проводником, а вы следуйте за мною». Огуз со своим войском пустились в поход. А впереди бежал огромный, сивогривый серый волк. Через несколько дней волк остановился. Остановились и воины Огуза. Здесь на берегу большой реки Этиль у подножия темной горы началось кровопролитное сражение, бились стрелами, копьями, саблями. Сеча была жестокая, погибло много войск. Вода Этиля стала кроваво-красной. Огуз победил. Урум-каган бежал. Огуз захватил страну Урум-кагана, перебил многих людей, досталась ему огромная добыча.

У Урум-кагана был брат, по имени Урусбек. Каган отправил его в хорошо укрепленный город на берегу реки Глубокой и поручил ему защиту города.

Огузнаме. Москва, 1984, стр. 39–40.

10. Гардизи¹ о кимаках

После этого приходят к реке Иртыш, где начинается страна кимаков. По обеим сторонам реки пасутся дикие кони, иногда можно видеть в одном месте тысячу или две тысячи их; они происходят от одичавших царских коней; они продолжают размножаться. Этих лошадей нельзя поймать иначе, как арканом: поймав их, садятся на них и укрощают, они поддаются укрощению и привыкают к людям. Иртыш – большая река, так что если кто-нибудь встанет на этом берегу, то с другого берега его не узнать... Вода реки черная. Переправившись через реку Иртыш, приходят к шатрам кимаков. Никаких строений у них нет, все живут в лесах, ущельях, в степях, все владеют стадами коров и баранов; верблюдов у них нет, если какой-нибудь купец приводит сюда верблюда, он не живет здесь и года.

Как только верблюд поест этой травы, он околевает. У них нет соли, если кто-нибудь приносит сюда один мен соли, он берет за это мех горностаю. Летом они питаются кобыльим молоком, которое у них называется кумысом. На зиму они заготавливают сушеное мясо, баранину, конину или говядину, каждый по мере своих средств.

В этой стране выпадает много снега, бывает, что толщина снежного покрова в степи достигает высоты копья. Зимой они уводят лошадей в отдаленную страну, в место Актаг, под землей у них есть водоемы, сделанные из деревьев на зимнее время, когда выпадает много снега, их лошади пьют в зимние месяцы эту воду, так как снег не позволяет им дойти до водопоя. Предметы охоты кимаков – соболи и горностаи; их начальники носят титул Бамал-Пейгу (или Ямал-Пейгу).

*Прошлое Казахстана в источниках и материалах.
Алма-Ата, 1935. стр. 30–31.*

¹ Гардизи – персидский историк XI в.

Вторая глава

ОСЕДЛАЯ И ПОЛУКОЧЕВАЯ КУЛЬТУРА В VI–IX ВЕКАХ

1. Тараз

Известно, что на юге Казахстана поселения ремесленников стали появляться еще в конце первого тысячелетия до нашей эры. Одним из таких городов, возникших на Шелковом пути был древний Тараз (Талас).

Во второй половине VI в. Западнотюркский каганат и входившая в его состав долина Таласа тоже были вовлечены в орбиту политических и экономических взаимоотношений между такими великими державами, как Персия, Византия и Индия. В это время между этими державами шла ожесточенная борьба за Шелковый путь, проходящий по территории каганата. Поэтому каждая из этих держав старалась превратить древних тюрков в своих союзников. С этой целью император Византии Юстиниан направляет тюркскому кагану Дибазубулу посольство во главе с греком Земархом.

В записках посла, дошедших до нас, рассказывается о городе Толос (Талас), который он посетил в 568 году. С того времени название этого города встречается в произведениях нескольких поколений персидско-арабо-тюркоязычных авторов. Древнетюркский историк Нершахи в своей «Истории Бухары», повествуя о событиях 580 года, название города Талас ошибочно написал Тараз и город стал известен под этим названием. Восточные авторы VIII–X вв. называют Тараз «городом купцов, на базарах которого продаются товары со всего мира, где можно услышать не только тюркский (кыпчакский) говор, но и слова из арабского, персидского, индийского и других языков».

О городе того времени арабский путешественник аль-Макдиси писал: «Тараз – большой укрепленный город, со множеством садов, густо заселенный, опоясан глубоким рвом, четверо ворот. У центральных ворот города течет большая река. За рекой расположены жилые дома, есть переправа через реку. Мечеть расположена между базарами». Сюда кипчаки из степей приводили на продажу верблюдов, лошадей, баранов, обменивали шкуры зверей, обработанные кожи животных на зерно, ткань, посуду, оружие.

Период наибольшего расцвета Тараза приходится на X–XII вв. в эпоху правления династии Караханидов. В это время город обстроился заново, был знаменит во всем мире со своими высотными зданиями, уложенными кирпичами улицами, многочисленными караван-сараями, мастерскими для чеканки монет, торговлей и ремеслом. В городе был проложен водопровод, построены бани. Были воздвигнуты замечательные образцы зодчества. Самыми выдающимися из них являются усыпальница Карахана, расположенная в древнем Таразском рабаде

(квартал ремесленников), расположенные за городом усыпальница Бабаджи-Хатун и замечательный образец казахского национального зодчества – мавзолей Айша-Биби. Открытая в 1938 г. выдающимся археологом А. Н. Бернштамом дворцовая баня является одним из первых в Казахстане и Средней Азии очагов бытового обслуживания населения.

Найденные во время археологических раскопок вазы, расписные сосуды из стекла и глины, изделия из серебра, меди и бронзы, чеканенные в то время монеты свидетельствуют о высокой степени развития городской культуры, ремесла Тараза.

В эту эпоху Тараз последовательно подвергся нападению караки-таев, затем хорезмшаха Мухаммеда, а в 1219 г. был захвачен и разрушен войсками Чингисхана. Даже после этого город приводил в восхищение своей красотой и богатством не одно поколение путешественников и существовал еще два века. Упадок города начался в XV в., когда в связи с Великими географическими открытиями стал терять свое значение Шелковый путь, проходящий через города Казахстана. От знаменитого большого города в XV–XVII веках осталось маленькое поселение. С XVIII в. он стал называться Аулие-Ата.

Ныне здесь на базе остатков древнего Тараза, памятников зодчества X–XIII вв. – мавзолеев Бабаджи-Хатун, Айша-Биби, Карахана, Шамансура, жилых домов, медресе, мечети, бани и других строений организован государственный музей-заповедник.

Байпаков К. М., Нуржанов А. Великий Шелковый путь и средневековый Казахстан. Алматы, 1992, стр. 63–65.

2. Туркестан

Один из древнейших городов Казахстана – Туркестан. В начале возникновения город назывался Шавгар, затем в истории стал известен под названием Йасы, а с XVI в. под современным названием. Туркестан знаменит замечательными памятниками древнего зодчества, сохранившимися до нашего времени. Одним из них является величественный мавзолей, воздвигнутый над могилой древнетюркского поэта, известного проповедника ислама Ахмеда Йасауи (в значении – из Йасы), жившего в XII в. Уроженец Южного Казахстана Ахмед Йасауи получил образование в Отраре, тогдашнем центре науки и культуры. Затем вступает в суфийское общество, проходит школу дервишества. После смерти руководителя общества Юсупа Хамадана Ахмед Йасауи становится главой общества. Но вскоре он оставляет эту «высокую» должность и возвращается окончательно в Йасы. В это время среди тюркских племен кипчаков, конгратов (киятов), канлы, населявших берега Сырдарьи исламская религия только стала утверждаться. Поэтому они признали Ахмеда Йасауи, первого из авторов, писавших свои сочинения на древнетюркском (кыпчакском) языке, чтобы было понятно местному населению, своим духовным наставни-

ком, а после смерти объявили его святым. С тех пор бытует поговорка: «В Медине – Мухаммед, в Туркестане – Ходжа Ахмед».

Установление над могилой Ахмеда Йасауи величественного здания было тонким политическим расчетом Тамерлана (эмира Тимура), объединившего разрозненные земли Средней Азии в могущественное государство.

Памятник был воздвигнут в 1396–1404 гг. В вакуфнаме (грамоте), выданной Тимуром мавзолею, сказано, что усыпальница была построена, «чтобы стоять вечно по священному приказу обласканного вниманием всемогущего творца победоносного эмира Тимура Курагана. Поэтому никакая сила не в состоянии разрушить его. Если кто-либо в силу каких-то обстоятельств сделает это, то пусть божья кара настигнет его!» Следует сказать, что во времена нашествия джунгаров 1723 г., кокандского наступления в 1846 г. памятнику был нанесен незначительный ущерб, а в ходе завоевания Туркестана царскими войсками в памятник попало одиннадцать снарядов из пушек. Мавзолей Ахмеда Йасауи по своей композиции и редкой красоте является уникальным и весьма сложным творением. Пройдясь по залам и любуясь красотой сооружения, невольно задумаешься: «Как могли сотворить такое чудо в век отсутствия техники?». И когда читаешь записи на стене: «Сие сооружение есть труд раба божьего Ходжи Хасана из Шираза» (пер. М. Е. Массона), то невозможно не склонить голову перед гением и мастерством творцов этого шедевра. Для строительства сооружения были использованы обожженный кирпич и местная глина, стены покрыты мозаичными плитками. Мавзолей Ходжи Ахмеда Йасауи представляет собой огромное продольно-осевое портално-купольное сооружение. Размеры его в плане 46,5 × 65,5 метра. Здание имеет огромный портал (ширина около 50 метров, порталная арка пролетом в 18,2 метра) и ряд куполов. Вокруг его центрального зала объединено более 35 помещений различного назначения. Высота здания до верхней точки купола центрального зала – джанатханы (названного казанлыком из-за того, что здесь стоял огромный бронзовый котел-казан) равна 37,5 метров.

Вход в центральный зал – казанлык – непосредственно через арку портала. Толщина наружных стен составляет 1,8–2 метра. Толщина стен казанлыка – 3 метра. В соседнем зале – столовой готовилась пища для раздачи посещающим усыпальницу нищим, бедным и обездоленным.

Следующий зал – читальня – библиотека. Здесь хранились редкие старинные книги, рукописи (например Коран, изданный в XII в., учебники алгебры, математики и другие книги XV века, которые сейчас хранятся в Национальной библиотеке Республики Казахстан в г. Алматы), мастерская по переписи и архив. В музейной экспозиции представлены памятники письма от пиктографического рисунка 2-тысячелетней давности до современного казахского алфавита, приве-

дены различные сведения из первых книг и газет, вышедших на казахском языке.

Затем мы перейдем в большой и малый аксарай (дворец). В эпоху правления казахских ханов, когда Туркестан стал столицей Казахского ханства, в течение трехсот лет, эти сараи служили в качестве ханского дворца. В этих двух залах ныне расположены экспозиции, посвященные казахскому прикладному искусству XVIII–XIX вв. и эпиграфике самого сооружения.

В кудыкхане имеется колодец, вырытый в XIV веке. В состав музея-заповедника Ходжи Ахмеда Йасауи входят сооруженные в XI–XIII вв. шильдехана, интересный полуподземный комплекс Хильвета, средневековая баня, построенная в XIV в., спальня святого Кумшык-Ата, мавзолей Рабии Султан Бегим (XV в.), мавзолей казахских ханов Есима и Абылая; остатки древней крепости и городских ворот и др.

Восточная баня в 1979 г. была отреставрирована и превращена в музей. Это сооружение по своим архитектурным особенностям напоминает о мастерстве и многовековом опыте средневековых мастеров Востока, состоит из нескольких комнат, имеет семь куполов. Здесь были комнаты с холодной водой, комнаты с горячей водой, парная комната для массажа, комнаты для гигиены, раздевалка и комната отдыха.

За последние годы с участием турецких спонсоров и специалистов проведена значительная работа по реставрации памятника Ходжи Ахмеда Йасауи. Восстановлена и реставрирована большая часть пришедших в негодность памятников, инвентарей, экспонатов, самого сооружения.

Байпаков К. М., Нуржанов А. Великий Шелковый путь и средневековый Казахстан. Алматы, 1992, стр. 156–159.

3. Испиджаб (Сайрам)

В VI–VII вв. на юге Казахстана появились города Испиджаб, Тараз, Отрар, Кулан, Суяб, Талхар, Сауран, Шаухар и т.д.

Город Испиджаб возник на территории нынешнего села Сайрам (в 12 км от г. Шымкента). Эта территория принадлежала племени аргу-тургешей. Быстро растущий Испиджаб в VI в. превратился в крупнейший торговый и культурный центр на юге Казахстана. В VII в. накануне нашествия арабов Испиджаб был процветающим городом. В 714 г. предводитель арабских войск Кутейба после взятия им города Шаш (ныне Ташкент) предпринял большой поход на Испиджаб, но встретив яростное сопротивление местных жителей, был вынужден вскоре отступить. Так провалился план арабского полководца, намеревавшегося превратить город в свою резиденцию.

В начале IX в. Испиджаб вошел в состав Карлукского государства. В 840 г. вождь карлуков и правитель Испиджаба Бильге Кул Кадырхан получает титул кагана, но в том же году Испиджаб под-

вергся нападению саманидов из Средней Азии. В сражении с ними погибает Бильге Кул Кадырхан. На государственную власть претендовали его два сына. Старший сын Базар Арсланхан правил Баласагунским округом (город на берегу реки Чу), младший сын Огулшак Кадырхан – Таразским округом (бывший город Талас). Когда саманиды захватили город, Огулшак был вынужден бежать в Кашгарию. В 840 г. саманидский правитель Самарканда Нух Ибн Асад завоевал Испиджаб. Здесь культура земледелия достигла очень высокого уровня. В целях защиты Испиджаба и посевов земледельческих культур (виноградство и зерновые) саманидский правитель приказал построить многочисленные крепостные стены. Однако Испиджаб не полностью был подчинен Саманидскому государству. Городом и его окрестностями правили местные тюркские племена. Испиджаб и его окрестности занимали обширную территорию. Его границы простирались на севере до Саурана, на востоке до Таласа.

Во время правления саманидов в регионе Испиджаба постепенно стал распространяться ислам. Теперь Испиджаб был не только крупным торговым и культурным центром на юге, он стал превращаться в крупный религиозный центр.

В конце X века, точнее в 990 г. Испиджаб вошел в состав государства Караханидов. Войска Караханидов окончательно вытеснили саманидов из территории Испиджаба.

В 1032 г. Испиджаб перешел во владение правителя государства Караханидов Кадырхана Юсупа.

До XIII в. Испиджаб был крупным торговым и культурным центром на Шелковом пути. Караваны с шелками из Китая прибывали через Тараз в Испиджаб, затем переправлялись в Отрар. В первой половине XI в. на юге Казахстана было только два монетных двора. Они находились в городах Испиджаб и Тараз. Монеты, отчеканенные в этих городах, встречаются во многих местах Средней Азии. Поскольку Испиджаб был крупным торговым центром, обмен осуществлялся через денежное обращение. Наряду с этим Испиджаб был крупным религиозным центром в Южном Казахстане. Доказательством тому является наличие в центре города крупной мечети. По легенде Ахмед Йасауи (умер в 1166 г.) был уроженцем Испиджаба. Его учителем был проповедник ислама Артан-Баб. По свидетельству современника событий тех времен арабского писателя аль-Макдиси в Испиджабе имелись рабад и меина для жителей. В медине расположились крытые базары для продажи шелка и мечеть. Меина имела четверо ворот (Нуджакентские ворота, ворота Фархана, ворота Шакрана, Бухарские ворота) и при каждом вратах располагался рабад.

В XIII в. Испиджаб стал именоваться Сайрамом. В это время город был полностью во власти найманов. Испиджаб-Сайрам сильно пострадал от нашествия монголов, но не переставал жить.

В последующую эпоху Сайрам вошел в состав Могулистана. В результате длительных войн правителей Могулистана Енге Тюре и Камар-ад-дина против Тамерлана город подвергался разрушениям и население испытало большие лишения.

Во время ханов Керей и Жаныбека Сайрам вошел в состав Казахского ханства. Впоследствии он стал одной из резиденций хана Касыма.

Во времена джунгарского нашествия Сайрам подвергся большим разрушениям. В 1683 г. джунгарские захватчики во главе с Сыбаном Рабтаном основательно разрушили город.

Байпаков К. М., Нуржанов А. Великий Шелковый путь и средневековый Казахстан. Алматы, 1992, стр. 160–161.

4. Актобе (Баласагун)

Древние кочевники не только строили жилые дома, объекты быта и культуры, но и основательно занимались зодчеством. Но их следов сейчас осталось так мало, и с трудом верится, что когда-то в необъятных степных просторах нашей родины раскинулись широкие сети городов с цветущими садами, великолепными зданиями, мечетями. Степь видела на своем веку многое. В результате разрушительных кровавых завоевательных войн некогда цветущие оазисы превратились в пустыни, города в развалины, а их остатки навечно погребены в землю, превратились в могильные курганы, в безмолвные насыпи. Актобе – один из таких городов. По предположению ученых-историков, он возник на месте, где впоследствии был город Баласагун.

Баласагун, – город на берегу реки Чу, известен в истории как столица тюркоязычных карлуков, каракитаев, киданей. Родина многих выдающихся представителей культуры и искусства. В Баласагуне трудился автор бессмертного памятника средневековой тюркской письменности «Диуани-лугат ат-тюрк» Махмуд Кашгари. Здесь родился современник великого Омара Хайяма, замечательный поэт XI века, автор всемирно известного «Кутадгу билик» Хас Хаджип Юсуф Баласагуни.

Актобе – название, часто встречающееся в археологических исследованиях. Только в Жамбылской области имеются свыше 20 Актобе, имеющих отношение к археологии. Следует подчеркнуть, что не все они первоначально назывались Актобе. Действительно ли место Баласагун раньше называлось Актобе, или это название дали потому, что развалины и земляные курганы издалика казались светло-белыми, сказать что-нибудь окончательное сейчас трудно и небесспорно. Поэтому пока нет других оснований, чтобы не называть это место, кроме как Актобе.

Этот город превращен в археологическую базу Казахского национального государственного университета (КазНГУ). Студенты университета проходят здесь археологическую практику, производят раскопки, раскрывают тайны города.

Актобе – один из крупнейших памятников средневековья, площадь города охватывает 70 кв. км, расположен на впадении рек Аксу, Карабалта в Чу. Многочисленные холмики, древние стоянки. В 1980 г. были проведены аэросъемки с высоты 200 м. В фотосъемках ясно видны городские улицы, крепостные курганы, сторожевые посты. Город опоясан рвом длиной 52 км.

Город состоит из трех частей – цитадели (по-французски – маленький город – внутренняя городская крепость), шахристана (место жительства работников правителя) и рабада (где жили остальные жители).

Установлено, что город возник в V веке, в древнетюркскую эпоху, во времена государства династии Караханидов достиг наивысшего расцвета и стал столицей государства.

Раскопанные остатки жилых домов, административных зданий, гостиниц, зернохранилищ, виноделен, пекарен, тандырных печей и восточных бань свидетельствуют, что это был крупный город. Во многих местах были проложены водопроводы, сооружены фонтаны. Если принять во внимание сложившееся научное представление о расселении в мусульманских городах, можно предположить, что население города и его окрестностей достигало до 6,75 тыс. человек.

В одной из комнат шахристана были найдены сабля, скворода с ручкой, подставка подсвечника, редко встречающаяся в археологии находка – печать с изображением льва, чашка, котел, крышка котла, глиняные вазы, обломки посуды с хорошо сохранившимися рисунками. Аналогичные вещи были найдены и при раскопках остатков городов Пенджикент, Отрар, Кулан, Сокулак. Эти находки и следы караванных путей свидетельствуют о том, что город был крупным торговым центром.

Развалины Актобе многослойны (V–VII, VIII–IX и X–XIII вв.). Город пережил несколько этапов взлетов и падений.

Город был разрушен в эпоху правления каракитаев. Процесс был ускорен феодальными междоусобицами. Монгольские завоеватели здесь долго не задерживались.

Результаты актобинских раскопок свидетельствуют о том, что уровень культуры у кочевников был ничуть не хуже, чем уровень культуры других азиатских народов, изумивших Европу. Не говоря уже о других вещах, керамика, оформление жилищ, архитектура строений не только сложны, но и исполнены с большим мастерством. Культура, подвергавшаяся варварскому уничтожению во времена монгольского нашествия, в дальнейшем не смогла достичь прежнего уровня. Все это дало повод отдельным ученым с узким кругозором сделать неправильные выводы о культурной отсталости «дикого народа» степи. Однако это не мешает Западу издавать и переиздавать сочинения Авиценны, аль-Бируни, аль-Фараби, аль-Хорезми, Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари.

В VII в. китайский путешественник Сюань Цзянь писал: «Баласагун расположен недалеко западнее Токмака». Вещи, найденные при

раскопках старого города, соответствуют эпохе Баласагуна. В недрах Актобе сокрыто немало тайн, его можно было бы назвать музеем под открытым небом. Доктором исторических наук, профессором У.Х. Шалекиновым, учеными-археологами Мадияром Елеуовым, Нуртазой Алдабергеновым, Абдиманатом Уразбаевым об этом городе написано множество научных трудов.

Байпаков К. М., Нуржанов А. Великий Шелковый путь и средневековый Казахстан. Алматы, 1992, стр. 162–163.

5. Койлык (Каялык), Ики-Огуз, Талхиз

По материалам археологических раскопок, в пойме реки Или в этой местности в X–XII вв. существовало 56 городов. Илийский регион расположен дальше от культурных центров Средней Азии. По историческим данным, в этом регионе первые поселения стали возникать в VIII–IX вв. Причиной превращения поселений ремесленников и земледельцев в крупные города стало развитие торговли. Через Талхиз проходило несколько караванных маршрутов. Первый, южный илийский путь проходил через города, расположенные на территории нынешних Исыкского, Шелекского и Кегенского районов. Второй вел через Сумбе в Синьцзян. Другой караванный путь вел в район Коксу, Каратал и Лепсы. В связи с этим возросла роль крупных торговых центров – городов Ики-Огуз, Койлык (Каялык), Коктума. Караваны из этих городов направлялись в разные стороны света. Торговые караваны из Талхиза через Тараз связывали город со Средней Азией и Илийском регионом.

Города Койлык, Ики-Огуз, Талхиз, расположенные на берегу Или, после X в. стали развиваться и расширяться.

По словам посла французского короля Людовика IX к монгольскому хану Вильгельма Рубрука, который проезжал в 1253 г. через город Койлык, это был крупный город. В городе в основном жили тюркоязычные племена. В городе имелась большая мечеть, он являлся крупным культурным центром. Город был опоясан защитным валом высотой от 3 до 5 метров, через каждые 30–45 м над валом возвышались высокие башни. Развалины города Койлык находятся вблизи села Антоновка бывшей Талдыкорганской (ныне Алматинской) области.

О городе Ики-Огуз впервые упоминается в трудах известного историка Махмуда Кашгари. Вильгельм Рубрук, посетивший город в XIII в., писал, что это «Очень красивый город, расположенный на благодатной земле». Развалины города Ики-Огуз лежат в тридцати км западнее г. Талдыкоргана в местечке Дунгене.

На месте города Талхиз в настоящее время стоит город Талгар. Название этого города связано с названием реки, протекающей рядом. В древности эта река называлась Талхиз. В последующие века название города и реки изменилось в Талгар. Древний Талхиз был крупным городом, центром торговли и культуры.

Недалеко от города Талгара обнаружены следы большого канала. В древности этот канал использовали для орошения посевных площадей водой из реки Талгар. При раскопках остатков древних городов Илийского региона были найдены многочисленные изделия из металла, керамики, кости, золота и серебра. Отдельные детали конской сбруи, седел, светильников и сельскохозяйственные орудия сделаны из металла. Все эти вещи как бы являются свидетелями высокой культуры того времени.

Байпаков К. М., Нуржанов А. Великий Шелковый путь и средневековый Казахстан. Алматы, 1992, стр. 164.

6. Сыгнак

Если бы создатель подарил мне вторую жизнь,
кончил бы жизнь в Сыгнаке без сожаления.

Гисамеддин аль-Сыгнаки. XII в.

Одним из древних присырдарьинских городов на юге Казахстана был Сыгнак. Начиная с XI в. он превратился в политический и культурный центр Кыпчакского государства. С середины XII в. кыпчаки установили свою гегемонию в районах Саксина, Жаркента, Дженда, под властью кыпчакской знати оказались и города Сауран, Кумкент, Караспан, Сузак и др. В городе Отраре тоже было много кыпчаков.

Сыгнак расцветал из года в год. Городское население снабжалось питьевой водой из реки Сырдарья через подземные водопроводы и наземные каналы. Население окрестностей Сынгака занималось поливным земледелием. Для этого, как было выше сказано, по каналам использовалась вода из Сырдарьи и таких горных рек, как Мынбулак, Жюлек, Арыстанды, Кызылтал и др.

Одним словом, Сыгнак накануне монгольского нашествия был богатым цветущим городом.

В 1219 г. старший сын Чингисхана Джучи с огромным войском осаждает город. Через своих послов он потребовал сдать город без сопротивления.

Жители Сыгнака убили послов монголов, оказали героическое сопротивление. Отборные отряды монгольских войск в течение семи дней вели ожесточенное сражение с защитниками города. Только на восьмой день монголам удалось войти в город. Они перебили все население города. Крупный торговый, культурный центр Сыгнак был основательно разрушен монголами. О беспощадном истреблении населения трех крупнейших городов Южного Казахстана (Отрара, Сыгнака, Ашнаса) свидетельствуют источники тех времен, дошедшие до нас. Несмотря на все испытания, выпавшие на его долю, город жил, стал постепенно восстанавливаться. В эпоху правления Бату он превратился в один из крупных административных центров Золотой Орды. В годы правления хана Узбека (1312–1342 гг.) и его сына Жаныбека Золотая Орда достигла наибольшего могущества.

В это время ханом в Сыгнаке стал сын Узбека Тыныбек.

Как сообщает в своих трудах Му'ин ад-дин Натанзи при одном из ханов Белой Орды Ерзене в Сыгнаке было возведено много монументальных сооружений. Такие здания и сооружения были построены и в других присырдарьинских городах (Отраре, Сауране, Дженде, Баршынлыкенте). В сыгнакском монетном дворе уже в XIV в. были отчеканены монеты с надписями имен ханов Белой Орды (Урусхан, Тохтамыш).

Превращение Сыгнака в столицу Белой Орды способствовало возрождению и расцвету и других городов на юге Казахстана. Сыгнак оставался крупным торговым центром, соединяющим Среднюю Азию и Европу.

Кровопролитные войны Тамерлана оказали отрицательное влияние на жизнь Сыгнака. Долгое время город находился во владении хана Тохтамышша.

После смерти Тимура в течение нескольких лет город подчинялся правителю Самарканда, внуку Тимура, известному ученому Улугбеку.

Внук правителя Белой Орды (1361–1377 гг.) Урусхана, Барак в 1424–1428 гг. взял власть в свои руки и незамедлительно начал военные действия против Улугбека, под властью которого в то время находились Сыгнак и другие присырдарьинские города.

«Пастбища Сыгнака по закону и обычному праву принадлежат мне, так как дед мой, Урусхан, проживал в Сыгнаке и воздвиг там постройку», – высокомерно заявил он.

Нанеся сокрушительные поражения войскам Улугбека, он подчинил себе Сыгнак и другие присырдарьинские города.

В 1446 г. Сыгнак вошел в состав владений хана Абулхайра. После смерти Абулхайра Сыгнаком правил его внук Шайбани. Но вскоре город вошел в состав вновь образованного Казахского ханства. После нескольких ожесточенных сражений казахские ханы Бурундук и Жаныбек вынудили побежденного Шайбани оставить город.

С этого времени Сыгнак оставался в составе Казахского ханства. Не только Сыгнак, но и другие присырдарьинские города вошли в состав Казахского ханства.

В составе Казахского ханства Сыгнак превратился в крупный административный и политический, торговый и культурный центр страны.

По историческим сведениям Рузбихана Исфакхани, Сыгнак «и в старину был очень большим цветущим городом, вся эта область весьма благоустроена и возделана». Население города и окрестных селений занималось поливным земледелием и снабжало город необходимыми продуктами сельского хозяйства. Вода в поливные массивы подавалась по каналам. Рузбихан Исфакхани особо подчеркнул значение Сыгнака для казахского народа как важнейшего торгового и культурного центра.

Как писал А. Ю. Якубовский, на сыгнакский базар прибывали торговые караваны из Китая, Восточного Туркестана, Европы, Малой

Азии и Средней Азии. В Сыгнакском оазисе высокого развития достигло и скотоводство. Подсобной отраслью хозяйственной деятельности была охота. В Сыгнаке на очень высоком уровне развивалось ремесло. Одним из них было производство зеркал, изделий из стекла.

Такова краткая история города Сыгнака, крупнейшего политического и культурного центра государства древних кыпчаков, где пересекались караванные пути со всех сторон света. В позднее время место города Сыгнака народ стал называть Сунак-ата, что в 20 км от железнодорожной станции Томенарык Кызылординской области. Сыгнак занимает достойное место в истории, потому что он один из бессмертных памятников культуры наших дальних предков – тюркских племен.

Каждая вещь, будь она стеклянной или глиняной посудой, керамикой, древней монетой – бесценное наследие, доставшееся нам от наших предков.

Байпаков К. М., Ерзакович Л. Древние города Казахстана. Алма-Ата, 1971, стр. 140–141.

7. Архитектура и искусство (VI–IX вв.)

Тас-Акыр. Как показали исследования, Тас-Акыр представляет собой руины недостроенного феодального дворца-замка, расположенного на склоне горы. Таким образом, он господствует над окружающей местностью в радиусе примерно 25–30 км.

Северный фасад открывался на широкую долину, уходящую в степь; южный был обращен к горной цепи; восточный и западный фасады соприкасались с сопками, разбросанными на склонах высокой горной цепи.

В плане он состоит из комплекса жилых, служебных и хозяйственных помещений, сгруппированных вокруг обширного внутреннего двора.

Помещения в глубине двора (у южного входа) представляли покои владельца и гостиную. Помещения у северного входа были предназначены скорее всего для стражи с обслуживающим персоналом и частью для конюшни (комнаты, общий зал и стойла).

Центральный двор с водоемом мог одновременно служить плацдармом для крепостного войска, местом сбора людей, объявлений им официальных распоряжений или совершения религиозных обрядов.

Другое подобное сооружение из камня, но в масштабе гораздо меньше, чем Тас-Акыр, лежит в развалинах на границе Казахстана с Каракалпакией. Это сооружение – Белеули. Белеули вряд ли является караван-сараям; скорее всего это военная крепость, входящая в систему каменных башен, расположенных в Устюрте (между Устюртом и Ургенчем).

В пользу этого предположения говорят народные легенды: предания о строителях-великанах Тас-Акыра и Белеули.

Название «Тас-Акыр» по-казахски означает «каменные ясли», куда кладётся корм для домашних животных. Дело в том, что каменные блоки, из которых это сооружение строилось, имеют вид таких яслей. В настоящее время остались лишь следы недостроенных стен, имеющих в плане размеры 150,160,146 и 140 м. Наличие башен, обнаруженных нами в 1953 году на двух углах северного фасада Тас-Акыра, еще раз подтверждает правильность датировки этого сооружения VII–VIII веками. Из декора этого памятника известен лишь фрагмент геометрического орнамента на камне (высечка).

Начало строительства Тас-Акыра, по-видимому, относится ко времени до решающего сражения между арабскими и китайскими войсками, которое произошло в Таласской долине в 751 г. н. э. После этого события замок остался навсегда недостроенным.

Поражает смелость замысла, грандиозность масштаба и необычайный объем материальных средств и трудовых ресурсов, с какими властелин приступил к постройке этого величественного сооружения. Сколько веков отдельные вандалы рода человеческого растаскивали эти камни и сколько их осталось в этих руинах.

В 1953 году здесь на глубине более 2 м, под фундаментом, нами была обнаружена часть металлического инструмента, который, по-видимому, употреблялся для обработки земли.

Детальное изучение остатков кладки стен показало, что часть камней клалась на ганчевом растворе, что говорит о применении ганча уже в VII–VIII вв. н. э. Стены Тас-Акыра сложены из крупных блоков размерами 140х70х70 (80) см, что свидетельствует о стремлении зодчего внедрить совершенно новый строительный материал и новые методы работ в строительстве. Зодчий стремился к облегчению конструкций, для чего им были применены корытообразные выемки в каменных блоках.

Эти факты свидетельствуют о свежести зодческой мысли и смелости дерзаний, породивших зачатки крупноблочного строительства уже в те времена. Изучение Тас-Акыра еще не закончено, но каждый раз новые добытые данные углубляют наши знания об архитектурном памятнике; обогащают нас материалами, уточняющими наши представления о развитии строительного искусства в Казахстане.

*Маргулан А. Х., Басенов Т., Мендикулов М.
Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1959, стр. 94–96.*

Основоположники древнетюркской письменной литературы

1. Йолыг-тегин

Йолыг-тегин – отец древнетюркской письменной литературы. Автор текстов на известных памятниках Культегина и Бильге-кагана. Доказательством этому служат следующие отрывки из его же текста, высеченные на камне.

«Писал эти записи я, племянник хана Йолыг-тегин». Одновременно поэт был родственником кагана Эльтериса, прославившегося своими походами на землю табгачей (Китай) в годы восстановления былой мощи второго Тюркского каганата.

Даты рождения и смерти Йолыг-тегина неизвестны. Все же известно, что поэт жил в середине VIII века. Нет сомнения и в том, что он был одним из образованнейших людей своего времени.

Согласно произведениям Йолыг-тегина, до середины VI века тюркские племена находились под властью жужаней. В 552 г. тюрк Бумынь, объединивший под своей властью разрозненные кочевые тюркские племена, побеждает жужаней, организует государство под названием первый «Тюркский каганат».

В надписях Йолыг-тегина содержится огромный фактический материал по истории тюркских племен.

Вот краткое содержание произведений Йолыг-тегина: «Только Тенгри вечен, остальные рождаются, чтобы умереть», – писал он.

Умер поэт в середине VIII века. С тех пор прошло свыше тысячи лет. Его творческое наследие, высеченное на камне, нынче стало достоянием всех тюркоязычных народов. Поэтому Йолыг-тегин – автор орхоно-енисейских надписей – законно считается основателем древнетюркской письменной литературы.

Немеркнущие звезды. Алма-Ата, 1989, стр 63–68.

2. Тоньюкок (VIII в.).

Тоньюкок – выходец из тюркского племени. Родился и получил военное образование в Китае. По донесениям китайских военачальников, Тоньюкок был одним из опасных в будущем для Китая людей. Неизвестно происхождение имени Тоньюкок.

Тоньюкок был советником, идейным вдохновителем каганов Эльтериса и Бильге. Был выдающимся полководцем, участником многих сражений и походов.

Судя по его письмам, он был выдающимся эпиком, поэтом-импровизатором наподобие Бухар-жырау, жившего в XVIII веке. Он много думал о судьбе своего народа, тюркского государства. Весь свой организаторский талант и поэтический дар посвятил укреплению тюркского государства, защите его интересов, границ и территориальной целостности.

Например, строки:

«Ночью совсем сон мой не приходил.

А днем я не находил покоя.

Кровью красной землю поливал,

Нещадно пот свой проливал», – доказывают, что поэт «до последней капли крови, не щадя живота» боролся за свою родину, за свой народ. Поэт в своем произведении, говоря, что «тонкое сложить (в кучу) –

легкое дело, слабое разорвать – лёгкое дело», призывал народ к единству. Если народ объединится, то победить его нелегко.

Тоньюкок – родоначальник казахских жырау – эпиков – импровизаторов, поэт-воин, воин-трубадур.

*При изложении краткой биографии Тоньюкока была использована работа
Г. Айдарова «Текст орхонских памятников»
(Алма-Ата, 1990).*

3. Религия тюркютов

Основные сведения о древней религии тюркютов, дошедшие до нас, содержатся в китайских летописях «Вэйшу» и «Суйшу». Сведения эти весьма противоречивы, переводились и по краткости своей, на первый взгляд, малопонятны.

«Вэйшу» отмечает следующие обряды тюркютской религии: 1) «Вход в ставку (хана) с востока из благоговения к стороне солнечного восхождения; 2) ежегодно со всеми вельможами приносят жертву в пещеру предков; 3) в средней декаде пятой луны собирает прочих и при реке приносит жертву духу неба; 4) в 500 ли от Дучин, на западе есть высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений, называется она Бодниинли, что в переводе значит: «дух-покровитель страны».

«Суйшу», составленная на 50 лет позднее (в 30-х годах VII в.), не приводит вышеперечисленных сведений, вместо этого там сказано: «Почитают чертей и духов и верят колдунам».

Как примирить эти совершенно противоположные версии, из которых первая полна внутренних противоречий? В ней причудливо сочетаются культ солнца (1), культ предков (2), культ духа неба, который в отличие культа предков – достояние народа, а не вельможи (3), и культ горы (4). Надо признать, что китайский источник отнюдь не разрешает вопроса.

Сведения «Суйшу» несколько не яснее: китайское слово «ху» означает лекарь, волхв, колдун. С кем мы имеем дело в данном случае, из текста непонятно, равно непонятно и то, что представляют собой те духи, которым поклонялись тюркюты: духи ли это предков (Космос) или духи природы. Разбору этих загадочных текстов и будет посвящена настоящая глава.

Основная проблема формулируется нами так: во что веровали древние тюркюты и представляет ли их религия стройную концепцию или является смешиванием разных верований, а если так, то каких?

Говоря о древних верованиях тюркютов, я далек от мысли считать их первобытными. Сами тюркюты сложились из разных племен лишь в V–VII вв., верования их, относящиеся к этой эпохе, были столь же развившимися, как и прочие религиозные системы, современные им.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Алма-Ата, 1994, стр. 73–74.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

КАЗАХСТАН В ПЕРИОД РАСЦВЕТА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Третья глава

ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД РАСЦВЕТА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Краткий обзор истории Караханидов

Государство Караханидов – это тюрко-исламская держава, существовавшая в X–XII вв. на территории Жетысу (Семиречья) и части Восточного Туркестана с центром в Кашгаре. Оно занимает в истории Синьцзянского округа значительное место, сыграло исключительную роль в тюркизации, особенно исламизации южных территорий Таримской низменности. Династия Караханидов положила начало новому этапу в развитии тюркской (уйгурской) культуры в эпохе исламской культуры.

В китайских исторических источниках почти нет никаких сведений относительно происхождения этой династии. Только в «Истории Сюнь» и «Цыфунуангей» сказано несколько слов. Поэтому, когда речь идет относительно общей истории Китая, об этой династии ничего не говорится. Нет ничего существенного относительно Караханидов в трудах по истории Синьцзянского края и уйгурской нации. В последние годы немецкий ученый О. Прицак (O. Pritsak) достиг больших результатов (на основании материалов по истории ислама) в исследовании истории династии Караханидов. Данный краткий обзор написан составителем хрестоматии на базе научных трудов Прицака с использованием произведений английского ученого С. Е. Босворта и турецкого ученого Р. Арата.

1. Название династии.

Обозначение существовавшего с середины IX в. до начала XIII в. на территории Средней Азии и юго-западной части Таримской низменности Синьцзяна первого исламского государства тюрков над названием «Династии Караханидов» вошло в научный обиход в XIX в. Об этом было изложено в произведениях некоторых ученых, занимающихся исследованием истории Средней Азии, в т. ч. русского ученого В. Григорьева. Название «Династия Караханидов» связано со словом «Кара» (черный). Карахан, Кара-каган, Арслан Кара-каган, Табгаш. Исследователи высказывают мысль о том, что в древнем тюркском языке слово «Кара» (черный) первоначально означало «северная сторона», а впоследствии стало употребляться в значении понятий «ступень», «самый высший» (в смысле титула), т.е. в переносном смысле.

В некоторых научных трудах встречается название «Илиг хан» как синоним названия «Кара хан» (дар). Эту мысль поддерживают ученые-нумизматики С. И. Торнберг и Б. Дорн. Они взяли это название на основании того, что в надписях на монетах этой династии после имени правителей иногда выбиты слова елик, ilik. Но это имя или титул никогда в общем значении не употребляется, только отдельные наследники правителя государства, младшие ханы, имели право носить такой титул. Титул «ilik» связывали с древними тюркскими тотемными знаками и называли соответственно Арслан илик, Богра илик. Илик и хан (каган) – не тождественные титулы, первый на одну ступеньку ниже второго. Отождествление этих двух титулов возникло в результате недостаточного понимания системы правления этой династии. Такие упущения впервые имели место в трудах исламского историка аль-Утби, жившего в Мавераннахре в начальный период правления династии Караханидов. Он спутал титул тогдашнего правителя Арслан илик Наср бин Али и титул «хан» его брата Ахмеда бин Али, в результате «илик» превратился в «хан». Привыкшие к государственному устройству Ирана, исламские историки не до конца поняли суть системы правления Караханидов, основанной на цепочке хан и каган. Персы знали о существовании единой власти. По этой причине они считали живущего в далеком Баласагуне, неизвестного им великого хана (Арслан Кара хан) Ахмеда бин Али и известного им правителя Мавераннахра Арслана-илика одним лицом. Исламские исторические материалы называют Караханидов «династией кагана», или «династией хана», т.е. «Афрасиабской династией». Последнее название связано с именем туранского витязя из знаменитого персидского дастана «Шахнаме». Таким образом отождествляют имя Афрасиаба с тюркским именем Алп Ер Тонга.

Здесь название «тонга» связано с названием «табгаш» применявшимся как знак власти династии Караханидов. Название «табгаш» (в значении: сильный, могучий) это название племени «жыба», относящегося к алтайской системе языков и образовавшего северокитайское государство Аий. Позднее это название было использовано тюрками и людьми Хэйху для обозначения названия «Китай». Использование караханидскими правителями этого названия говорит о том, что они всегда помнили свою восточную родину.

2. Происхождение династии Караханидов и история начального периода ее правления

О происхождении династии Караханидов среди исследователей существуют различные мнения. Одни утверждают, что они произошли от чигилей, вторые – от уйгур, третьи – от карлуков, четвертые – от ягма, пятые – от тюрков.

О. Прицак утверждает, что «Караханиды вышли из властвующей элиты карлуков. Племя карлуков входило в состав Тюркского кага-

ната. После падения Тюркского каганата власть переходила в руки племени басмылов, вступивших в союз с уйгурами и карлуками, затем – к уйгурам. В этот период племя карлуков, входившее в состав Уйгурского каганата населяло территорию, прилегающую к озерам Зайсан, Алаколь и Улунгур. Правитель карлуков носил титул «онягбу» (правый ягбу). Воспользовавшись тогдашним политическим положением (война между царством Тан и арабами, между арабами и наследниками Западнотюркского каганата – тюргешами, карлуки завоевывают земли Семиречья, принадлежащие тюргешам, захватывают два их главных города – Суяб и Тараз.

Правление Караханидов продолжалось с 840 по 1212 г. Государство Караханидов охватывало территории провинций Бэйтан Духуфу и Аньси Духуфу бывшей Танской империи. Эпоха правления династии Караханидов сыграла значительную роль в формировании тюркоязычных народностей, в развитии их культуры. Сведения о династии, правившей огромным государством в течение трех с половиной столетий, очень скудны. В этой статье мы попытаемся рассказать о происхождении и названии этой династии.

3. О происхождении династии

Вопрос о происхождении династии Караханидов уже в течение свыше двухсот лет после опубликования работы французского историка Жозефа Дегиня об истории народов Средней Азии вызывает споры, и ученые никак не могут прийти к единому мнению. Немецкий историк О. Прицак в своей работе «Династия Караханидов», опубликованной в 1953 г., сгруппировал мнение исследователей о происхождении династии Караханидов следующим образом: из уйгур (Ж. Дегинь, 1756 г.), из туркмен (Х. Пургустал, 1834 г.), из янмо (В. Бартольд, 1898 г.), из карлуков (Ф. Гренард, 1900 г.), из карлуков-янмо (М. Копрюлю, 1929 г.), из чуюэ (В. Бартольд, 1929 г.), из тюрков (Ахмед Заки Уалиди Тоган, 1939.).

Поздние историки выдвинули следующие версии: из янмо-чухоэ (Б. Гафуров, 1957 г.), из тюрков-хэйху (Wand Zhilaj, 1977 г.), из карлуков-хэйху (Ma Yong, Wand Dinghua, 1978 г.), из карлуков, янмо, тогуз-огузов (Пин Чи, 1980 г.).

Однако все эти версии не могли раскрыть истину. Поэтому ученые в своих исследованиях по истории средневековой Средней Азии и Восточного Туркестана кроме попутного упоминания вопроса о происхождении династии Караханидов, ничего не приводят в поддержку «несокрушимого довода» О. Прицака.

Версию о выходе карлукской династии из янмо в своих работах использовали и отдельные ученые бывшего Советского Союза.

Одним из доказательств правдоподобности данной версии является тот факт, что некий персидский ученый XII в. своей работе «Сборник историй и легенд», перечисляя имена правителей различных государств Средней Азии, называет царя янмо «Бура ханом». Если принять во внимание тот факт, что именно так называли правителя Караханидской династии, то можно допускать, что каганы этой династии – выходцы из янмо. Однако, доказательств, подтверждающих правильность данного утверждения еще недостаточно, тем более сам В. Бартольд, впервые выдвинувший эту версию, в книге «Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии», вышедшей в 1927 г., отказался от этой версии и выдвинул другую.

В начале пятидесятых годов О. Прицак выдвинул новую версию. Отличие этой версии от прежних сразу привлекло внимание востоковедов. С начала шестидесятых годов ряд исследователей находятся под влиянием этой версии.

О. Прицак в своей работе «Династия Караханидов» разъясняет свою версию таким образом: предками правителей из династии Караханидов являются карлукские правители. Что касается чуюэ (чигилы) и янмо (ягма), то они представляют собой два племени из трех, входивших в карлукскую конфедерацию. Карлуки в 744–840 гг. были одним из членов конфедерации хайху (уйгуров).

В 840 г. в социально-политической системе произошли большие изменения. Под ударами сяцзясы («киргизов») пал Хэйхуский каганат в Дау-цзиньшане. Сяцзясы не проявили ни малейшего почтения к обычаям тюрков, поэтому вместе с падением Хэйху исчезло и традиционное представление о праве высшей власти в степной конфедерации. Потому что хэйху в это время приобщились к городской культуре и стали забывать свои старые традиции. И когда потомок великого хана, исповедующего шаманизм карлуков, Ашина (Ашина – монголо-тюркское слово «Singa,tsung, cina» – означает «волк») стал правителем степи, взял себе титул каган (Кара-каган). Его дворец назывался «Ордой» и находился близ Баласагуна на берегу реки Чу. Каганат разделился на две группы, относящиеся к алтайской группе языков. Государство управлялось двумя каганами, поэтому существовала система управления двойного каганства. Правитель восточной части Цзян-каган в Черной Орде властвовал под именем «Арслана Каракагана», одновременно считался главным правителем династии Караханидов. Правителем западной части был Цзифу-каган. Он первоначально жил в Танлосе, затем переехал в Кашгар. Однако он там долго не задержался, вернулся обратно в Танлос. Почетное имя его было «Богра (Бура) Кара-каган».

Арслан и Бура – названия животных. Они были тотемами двух остальных племен карлуков: арслан – чуноэ, бура – янмо.

Ветви познания. Алматы, 1998, стр. 207, 224–227.

4. Ибн Баттута¹ о Дешт-и-Кыпчаке²

Это место, где мы остановились, называется Дешт-и-Кыпчаком. В этой степи нет гор, холмов, котловин, леса, дров, только равнина, сплошь зеленая и очень красивая. Здешние жители вместо дров употребляют кизяк, который у них называется тазаком. Можно видеть, что даже самые важные люди на подоле своих одежд собирали кизяк.

Путешественники в Дешт-и-Кыпчаке ездят на телегах. Дешт-и-Кыпчак имеет пространство в шесть месяцев пути, из них пространство около трехмесячного пути находится под властью хана Мухаммеда-Узбека, остальными распоряжаются другие.

*Прошлое Казахстана в источниках и материалах.
Алма-Ата, 1935, стр. 69–70.*

¹ Ибн-Баттута (1304–1377 гг.) – арабский путешественник. Его произведения являются ценными источниками об истории народов Средней Азии и Казахстана.

² Дешт-и-Кыпчак – Кыпчакская степь; широкая степь от Днепра до берегов Иртыша. В «Хрестоматии» этот термин использован для обозначения Восточного Дешт-и-Кыпчака, т. е. земель к востоку от Волги, в более поздней литературе – Казахская степь.

Четвертая глава

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

1. На берегу Яксарта

Из тюрков в греки. Как повествуют китайские летописи: в 568 году ко дворцу императора Юстиниана II (565–576 гг.) в Константинополь от тюркского кагана Дизабула прибыло посольство во главе с согдийцем Маниахом. Однако встреча и для тюрков, и для согдийцев означала общую цель, связывающую с грандиозной торговлей шелком, – получение огромного дохода.

Предстояло договориться, как сбывать шелк, одна часть которого поступила из Китая, другая изготовлялась в городах Восточного Туркестана и в самом Согде. Дело в том, что производство шелка настолько выросло, что сбыт его превратился в острую проблему, усугубляющуюся одним очень важным обстоятельством.

Оно заключалось в том, что продаже шелка крупнейшему его потребителю – Византии – препятствовали персы, которые понимали, что шелк ей был нужен не только как предмет для нужд двора и аристократии, но и как валюта. Выручив от продажи шелка деньги, Византия тратила их при найме варварских войск, которые потом использовали в войне и в первую очередь – с Персией. Если бы персидское правительство разрешало свободную транзитную торговлю шелком и последний дошел до Византии, то через несколько лет на Евфрате стояла бы многочисленная наемная армия, что всех сил Персии не хватило бы для ее отражения. Поскольку договориться тюркам и согдийцам с персами не удалось, то тюрки и отправили посольство Маниаха в Византию. Сам того не подозревая, посол «проложил новый путь из тюрков в греки». Караван прошел в обход Персии и контролируемых ею территорий: из Семиречья по Сырдарье в Приаралье, через Мангыстау в Прикаспий и далее на Северный Кавказ, через Кавказский хребет в Константинополь. Благоклонно принявший гостей, Юстиниан II отправил с ответным визитом свое посольство в ставку кагана на берега Таласа.

Так новый путь стал функционировать. Иллюстрацией тому, что по этому маршруту везли шелк, служат те археологические находки, которые здесь были обнаружены. Особенно богатым оказался могильник Мошевая балка, что в предгорьях Кавказского хребта. В склепах, вырубленных в обресе балки, найдены шелковые изделия, обрывки картины на шелке, приходно-расходные записи китайского купца и многие другие вещи VII–X вв. На пути из тюрков в греки «находились большие богатые сырдарьинские города», о которых несколько позднее писал историк XVI в. Рузбихан. «Река Ходжент (Сырдарья) протекает среди крепостей Туркестана. Высокие крепости наподобие высо-

чайших замков так возвышаются на берегах каналов, возведенных из реки Сейхун, будто бы рассказывают об отраде рая, по которому текут реки».

Уже во второй половине II в. н. э. после путешествия Чжан Цяня, области, расположенные по Сырдарье и Приаралье, были втянуты в международную торговлю. На средней Сырдарье расположилось государство Кангюй. Согласно китайским источникам, «Кангюй лежит почти в 2000 ли от Даваны (Ферганы) на северо-запад. Это кочевое владение; в обыкновениях совершенно сходствует с юечжысцами, имеет до 90000 войска и по малосилию своему признает над собой на юге власть юечжысцев, на востоке власть хуннов, Яньюай лежит в 2000 ли от Кангюя на северо-запад. Войско более 100 000. Лежит при большом озере, которое не имеет высоких берегов. Это есть северное море». Еще подробнее о Кангюе говорится в «Повествовании о западном крае» («История старшего дома Хань»): «Кангюйский владетель пребывание имеет в стране Лоюени, в городе Битянь. От Лоюени семьдесят дней пути до летнего владетелева местопребывания. Народонаселение состоит из 120 000 семейств, 600 000 душ, строевого войска 120 000 человек». Из этих же источников известны эпизоды внешней политики Кангюя. Когда он, в 40–36 гг. до н.э. поддерживал северных гуннов во главе с Чжичжи, затем выступил против них, объединившись с усунями и китайцами, а в 85 г. – ферганцев, восставших против китайского наместника Кашгара Бань Чао. Сообщается также, «Кангюй... горд и дерзок и никак не соглашается делать поклонение перед нашими посланниками. Чиновников, посылаемых к нему от наместника, сажает ниже усуньских послов. Князьям и старшинам его подают кушанье прежде, а потом уже посланным от наместника владения Яньцай. Стрелы их с трехгранными наконечниками; длинные трехчастные колчаны с широким отделением для лука и двумя узкими для стрел; овальный щит обшит пластинами. У одного из воинов – боевой топорик – клевец. Бронированные всадники сидят на незащищенных доспехами конях, гривы которых подстрижены, а челка, оставленная между ушами, собрана в пучок.

Этнополитическая ситуация в районе средней и нижней Сырдарьи, начиная с середины I тысячелетия, меняется в связи с вторжением сюда тюркоязычных племен. В период раннего средневековья здесь формируется феодальное объединение Кангу Тарбан. Письменные источники позволяют наметить контуры некоторых событий этого периода.

Осенью 712 г. жители Самарканда поднимают восстание против захвативших город арабов. Для борьбы с врагом они просят помощь у тюрков, и те им не отказывают. Древнетюркские рунические надписи, описывающие ход военной кампании, сообщают о тяжелом поражении тюркской армии, когда неожиданно в тылу у них восстали тюргеши и пошли войной на кенгересов – союзников тюрков.

2. Испиджаб и Шымкент – пункты транзитной торговли

«Город на Белой реке, или Испиджаб (Сайрам) упоминаемый в письменных источниках уже в начале VII в. и идентифицированный Махмудом Кашгари в XI в., был центром огромного округа, простиравшегося на восток до Таласа и Чу и на северо-запад – до средней Сырдарьи. В эпоху раннего средневековья (X–начало XIII вв.) он становится крупнейшим пунктом транзитного Шелкового пути, проходившего по территории нынешнего Казахстана. К округу Испиджаб приписывались такие сырдарьинские города, как Кедер, Сыгнак, Сауран и Янгикент, а также расположенные на северных склонах Каратау Баладж и Берукет и семиреченские Тараз, Кулан, Мерке, Суяб.

Мнение о том, что слово «Испиджаб» в переводе с согдийского означает «Белая вода», является дополнительным аргументом в пользу тождества названий: Испиджаб – город на Белой реке – Сайрам:

Географ (X в.) Ибн Хаукаль писал: «Испиджаб – город (равный) приблизительно трети Бинкета. Он состоит из медины, цитадели и рабада. Цитатель разрушена, а медина и рабад населены, вокруг медины стены и вокруг рабада тоже стена окружностью около фарсаха. У медины четверо ворот, в том числе ворота Нуджикента, ворота Фархана, ворота Шавкана и ворота Бухары.

Рынки его в медине и рабаде, дом правления, тюрьма и соборная мечеть в медине. Это обильный людьми и обширный город, во всем Хорасане и Мавераннахре нет города, с которого бы не взимался харадж, кроме Испиджаба».

Испиджаб был не только крупным административным центром, но он еще известен как крупный торговый центр, через него шли караванные пути в различные города по разным направлениям. В городе было множество торговых построек – караван-сараев и «тинов». Караван-сарай (рабады) принадлежали купцам из Нашхеба, Бухары, Самарканда. Международная торговля обслуживалась монетами, выпущенными в городах Средней Азии и Востока, а также местной монетой, которая в XI–XII вв. чеканилась в Испиджабе. В другие страны отсюда вывозились белые ткани, оружие, медь, железо. Город был известен на Востоке как центр работорговли – он поставлял невольников, захваченных во время многочисленных войн и набегов, пленников из различных тюркских племен.

Через «ворота Бухары» (они скорее всего, судя по направлению караванных путей, были южными) в город ввозили товары стран Востока, «ворота Нуджикента», видимо, были западными и названы так по имени небольшого городка Дех-Нуджикента, находившегося в Таласской долине на самой границе со степью – через него шла торговля мясом и скотом. Через северные ворота, естественно, шел караванный путь в города, расположенные по Сырдарье – Отрар, Сауран, Дженд,

Янгикент. Вокруг Испиджаба было много городков и селений, о них в X в. Истахри писал: «постройка (города) из глины».

В XV–XVI вв. стал бурно развиваться расположенный неподалеку от Сайрама городок Шымкент, к которому позже постепенно перешла роль главного города на юге Казахстана.

Впервые «Шымкент» как название населенного пункта упоминается в сочинении Шараф-ад-дина Али Йазди «Зафар-наме» в 1425 г. Однако история города уходит далеко в глубь тысячелетий, о чем свидетельствуют случайные находки орудий из камня, изготовленные в эпоху каменного века. Согласно письменным источникам, в послемонгольское время Шымкент развивался и постепенно превратился в крупный город.

3. Пути, ведущие на Запад

В описании о западных краях «Книги Хань» есть одно бесспорное сведение: «от Юймын Янь-Гуаня на запад ведут два пути. Если идти от Ишима по берегу реки Похы, что на севере южных гор, можно попасть в Яркенд. Это южная дорога. Если идти на запад от южной дороги через перевалы Памира, можно доехать до страны Анси. От передней Орды Чыши вдоль северных гор выше Похы можно попасть в Кашгар. Это северная дорога. По северной дороге по направлению на запад через Памир попадаешь в Фергану, Канцзуй и страну ала-нов». В эпоху Западной Ханьской империи это были основные дороги на Запад.

В «Истории Хань» и «Истории Вэй» свидетельствуют: «Когда Ли-Гуань-Ли одержал победу в ферганском походе, в Лобноре находилось население числом несколько сотен человек. Они защищали эту дорогу, снабжали в основном послов, направляемых в иноземные страны, продуктами» и «когда полководец Эрчи предпринял поход в Фергану от Дунхуаня Лобнора, на западе было много крепостей. Жители их, насчитывающие несколько сотен человек защищали земли, занимались земледелием и снабжали продуктами послов, направленных в надземные страны». Отсюда мы видим, что Западная империя Хань в целях обеспечения бесперебойной и безопасной работы этих дорог учредила специальную охранную службу, организовала производство питания.

Последние годы царствования У Ди характерны дальнейшим расширением посевных площадей. Это тоже подчеркивает значимость дороги. Апогея своей славы эта дорога достигла при правлении императоров У Ди, Чжао Ди и Сюань Ди. Но в последние годы царствования Сюань Ди значение северной дороги через Лобнор несколько упало и северная дорога стала проходить через город Джаргул, ставку хана страны чишей. Страна чишей находилась на важной стратегической дороге, откуда обеспечивалась безопасность севера и юга гор

Тянь-Шаня. Он в 177–178 гг. до н.э. после изгнания Маудином больших жужаней превратился в важную крепость Сюнь-Ну на западной территории. При У Ди, который уделял очень большое внимание освоению западных территорий, Чичин стал объектом многочисленных кровавых столкновений между сюннами и Западной Ханьской империей. Позже часть земледельцев была переселена на Северный Тянь-Шань.

Ветви познания. Алма-Ата, 1998. Стр. 248–249.

4. Шелк и караванный путь

Караванная торговля. Разгромив эфталитов и Северокитайское царство, тюркюты достигли не только политического, но и экономического могущества, так как в их руках оказался великий караванный путь, соединяющий Запад и Восток. Путь этот начинался в Чань-ани и шел вдоль склонов Тянь-Шаня через многочисленные долины, орошаемые стекающими с хребта речками. Этот участок пути был легок, но затем следовал крайне тяжелый переход через пустыню до оазиса Хани, а оттуда в Люкчунскую впадину к Турфану. Оба эти оазиса и еще несколько соседних составляли самостоятельное княжество Гаочан, населенное потомками китайских военнопоселенцев, совершенно освоившихся на новой родине.

От Гаочана караванный путь раздваивался. Одна его ветвь пролегла по южным склонам Тянь-Шаня через Карашар, Куч и Аксу, затем мимо Иссык-Куля в долину р. Чу и оттуда через Таласскую долину в Исфару. Другая ветвь, северная, начиналась также в Гаочане и шла по Южной Джунгарии через Урумчи, Манас, Ку-Кара-Су и горы Ирань-Шабирган в долину р. Или и оттуда на юг, в Среднюю Азию. Кроме того, была еще одна трудная дорога через перевалы в Тянь-Шань из Карашара, через долину Юлдуза в долину Или, но ею пользовались редко.

В Средней Азии караваны отдыхали. Одним из крупнейших перевалочных пунктов был г. Пайкенд. Оттуда путь шел через Хорасан на Рей и Хамадан и через византийскую крепость Несевию (Низаб) в Сирию и Константинополь. От Каспийского моря до границ Персии считалось 150 дней пути, а отсюда до Низаба на римской границе еще 80 дней.

Торговля была весьма оживленной и доходной, но она обслуживала не народные массы, живущие в условиях натурального хозяйства, а социальную верхушку, нуждавшуюся в предметах роскоши. Китайцы получали из Ирана исключительно для своих императриц знаменитую краску для бровей, стоившую очень дорого. Вавилонские ковры также были редкостным товаром. Наконец, в Китай ввозились подлинные и искусственные сирийские драгоценные камни, кораллы и жемчуга с Красного моря, ткани из Сирии и Египта, наркотики

тики из Малой Азии. Но наиболее важным предметом торговли был шелк, который начал поступать в Европу со времен Августа. Потребность Византии в шелке была огромна, так как помимо нужд двора и аристократии шелк использовался как валюта при сношениях с варварами, в частности при найме вспомогательных войск.

Притязания Юстиниана на мировое владычество вынудили византийское правительство поддерживать дипломатические связи со всеми государствами Европы до англосакских королевств включительно. На подарки, подкупы, наем воинов требовалось огромное количество шелка. За шелк Византия получала из Европы и союзников, и наемников, и любые товары, и рабов. Благодаря торговле, Юстиниан мог вести мировую политику, которая подчинила его власти все Средиземноморье. Шелк в Византии ценился наравне с золотом и драгоценными камнями.

Но артерия, снабжавшая Византию этим драгоценнейшим товаром, проходила через Северную Персию и Сасанидское правительство отнюдь не выпускало из рук контроль над караванной торговлей. Оставляя себе очень большую часть шелка-сырца для его обработки, персы всегда имели возможность продавать свои изделия западным странам по ценам, которые они сами назначали.

Добиваясь ослабления Византийской империи, персы, естественно стремились не к увеличению ее товарооборота, а к повышению цен на шелк, с тем чтобы выкачать из Византии возможно больше денег и ослабить ее в политическом и военном отношении. Увеличение товарооборота не было выгодно Персии, так как Византия при любых ценах компенсировала себе при перепродаже шелка на европейском рынке, что помогало ей наращивать военный потенциал. Поэтому персы тщательно регламентировали торговлю шелком, не только установив высокие цены, но и ограничив также количество шелка, вывозимого на Запад.

Естественно, что Византия не могла мириться с создавшимся положением, так как, переплачивая за шелк, она тем самым способствовала усилению враждебной ей Персии. В промежутках между войнами константинопольский двор с огорчением видел, сколько золота уходит из страны в руки врагов государства. Но попытки освободиться от экономической зависимости были безуспешны. Около 531 г. Юстиниан попытался договориться с Эфиопией, чтобы африканские купцы взяли на себя роль посредников и наладили перевозку через Индийский океан, но персы в индийских портах пользовались таким влиянием, что Эфиопии не удалось отнять у них монополию закупки шелка, а мир, заключенный в 532 г., восстановил обычный порядок торговли.

Новая война с Ираном, возникшая в 540 г., вынудила Юстиниана особым указом понизить цены на шелк, но заставить персидских купцов продавать шелк по этим ценам не было никакой возможности. В

результате в Сирии из-за отсутствия сырья разорились шелкоткацкие мануфактуры. В 570 г. Хосров Ануширван, овладев Йеменом, окончательно закрыл византийцам доступ на Восток через Красное море и Индийский океан. В это время в историческую игру вступил новый партнер – тюркюты, которые выкачивали из Китая огромное количество шелка в виде дани. Несмотря на то, что ханы покрывали шелком свои юрты, использовать всего получаемого шелка они не могли.

После разгрома эфталитов согдийцы стали подданными тюркютского хана. Они издавна славились и на Востоке, и на Западе, как ловкие посредники и купцы. От замены эфталитских хозяев на тюркютских, они только выиграли, так как им открылся беспрепятственный доступ во внутренние области Азии. В интересах согдийцев было максимальное расширение шелковой торговли, так же, как и в интересах тюркютов, стремившихся найти сбыт для излишков шелка.

Согдиец Маниах. Итак согдийские купцы совершенно справедливо сочли разгром эфталитов началом своего процветания. В самом деле, дорога в Китай была открыта и безопасна, сами тюркюты не знали, куда девать награбленный и полученный в дань шелк, и посредник мог нажиться, как никогда до сих пор. Задача была лишь в том, чтобы доставить шелк в Византию, но об этом следовало договориться с персидским шахом. Истеми-хан со своей стороны шел навстречу желаниям своих новых подданных, тем более что это совпадало с интересами его приближенных. Поэтому хан с охотою согласился на предложение согдийца Маниаха послать его к Хосрову Ануширвану в качестве полномочного посла с поручением добиться разрешения на перевоз через Персию запасов шелка, скопившегося у предприимчивых согдийцев. Посол даже предложил персидскому царю принять участие в торговле, т. е. покупать шелк самому и перепродавать его на Запад. Согдийцы при такой операции, несколько теряя в цене товара, значительно больше выгадывали бы на увеличении товарооборота.

Разумеется, персидское правительство не могло пойти на сделку, так как если бы оно переправило весь шелк в Византию, то через несколько лет на Евфрате стояла бы такая многочисленная наемная армия, что всех сил Ирана не хватило бы для ее отражения. Использовать же шелк внутри страны не позволяла низкая покупательная способность населения Ирана. Покупая шелк, персидский шах только терял золото, так же необходимое ему для проведения восточной политики, как шелк был нужен византийскому императору для политики западной.

Китай и караванный путь. Теперь посмотрим, что извлекал источник шелка – Китай – из торговли, столь выгодной для тюркютов, согдийцев, персов и греков. Трудолюбивые китайские крестьяне производили этот ценный товар, но сами им почти не пользовались, ибо налоги были велики и собирались неуклонно. Получавшиеся из шел-

ка предметы роскоши шли главным образом на удовлетворение прихотей двора и не играли заметной роли на внутреннем рынке. Более того, они стоили значительно меньше, чем вывозимый шелк, и для Китая в целом эта торговля была убыточна. Но правительство Бэй-Чжоу не могло, вернее, не смело изменить положение, так как его политические успехи целиком зависели от поведения тюркютских ханов.

Бэй-Ци и Тогон были разбиты лишь благодаря помощи тюркютов, а кроме того, предстояло покорить Южный Китай, что было невозможно без обеспечения тыла. Вместе с тем необходимо понимать, что династия Бэй-Чжоу была все-таки не китайского, а сяньбийского происхождения и опиралась на китайскую сяньбийскую знать, превратившуюся в крупных землевладельцев Северного Китая. Нет нужды в том, что потомки тобасских «косоплетов» забыли свой язык и нравы, для коренных китайцев они оставались ненавистными варварами, потомками поработителей.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Алматы, 1994, стр. 40–43.

Пятая глава

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX– НАЧАЛЕ XIII ВЕКОВ

Архитектура и развитие строительства

1. Мавзолей Карахана

Мавзолей Карахана, сооруженный, по народной легенде, над могилой основателя династии Караханидов, является портално-купольным сооружением. Находится он в городе Таразе.

В начале XX века мавзолей был капитально реконструирован, в результате чего остатки его древнего архитектурно-декоративного убранства почти утрачены, искажен также его первоначальный план. Наибольший интерес представляет фигурная кладка стен, как один из видов геометрического орнамента. С древней фигурной кладкой на этом памятнике можно познакомиться лишь на фотографии, приведенной Б. П. Денике в его книге «Архитектурные орнаменты Средней Азии». Орнаментальное убранство представляет собой кладку кирпичей, блокированных в клетки, квадраты, ромбики и кладку в елочку. Принцип построения фигурной кладки очень прост, как проста сама кладка. Такая кладка является ранним образцом этого вида декорировки. Более ранних памятников архитектуры с кладкой в виде елочек, треугольников и ромбиков на территории Средней Азии и Казахстана не имеется. Те же ранние образцы клетчатой кладки стен сохранили до наших дней мавзолей Исмаила Самани в Бухаре, мечеть Талхатан-Баба (к югу от Мерва) и другие памятники, где также встречаются елочная и треугольная кладка. Они датируются более поздним временем (XI–XII вв. н.э).

На традиционность этого вида декора указывает то обстоятельство, что творческое применение его в последующие исторические периоды обнаружено на различных памятниках архитектуры.

Капитальные стены мавзолея Карахана орнаментированы в основном лишь кладкой из кирпичей, соединенных в блоки. Фигурная кладка из треугольников, ромбиков и елочек применена на порталной части памятника в виде вертикальных полос, что усиливает динамичность композиции.

Блочная кладка у порталной арки связывает портал со стенами основной части здания в единое целое.

Таким образом, зодчий мавзолея, включив декор в конструкцию стен и распределив его в соответствии с архитектурным замыслом, сумел осуществить синтез орнаментального декора с архитектурными формами. Декор служил связывающим звеном отдельных архитектурных элементов и подчеркивал их архитектурное значение.

Маргулан А. Х., Басенов Т., Мендикулов М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1954, стр. 111.

2. Баня в древнем городе Таразе

Остатки этой бани были раскопаны археологом А. Н. Бернштамом в 1938 году. Стены ее возведены из кирпича размерами 25×25×4,5 см.

В плане здание представляет собой комплекс помещений из 5 комнат, функционально связанных между собой. Остатки стен и их конструкции позволили ученым установить многокупольность покрытия.

При раскопках были обнаружены гончарные водопроводные трубы и ванны из кирпича.

В отделке помещений бани впервые в истории архитектуры Казахстана встречается роспись стен.

Орнаментальные мотивы росписи состоят из геометрических и растительных элементов.

Геометрический орнамент составлен по той же схеме, что и орнамент замка Тас-Акыр; растительный же орнамент представляет остроумную стилизацию трехлистника. Даже эти скудные данные о бане в древнем Таразе приводят нас к выводу, что в X–XII вв., строительное искусство в Казахстане обогатилось методами построения куполов, новыми приемами в декоративной технике и средствами благоустройства, что означало значительный прогресс по сравнению с предыдущей эпохой.

Маргулан А. Х., Басенов Т., Мендикулов М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1954, стр. 111.

3. Мавзолей Бабаджи-Хатун

Интересен своими архитектурными формами и декоративным оформлением мавзолей Бабаджи-Хатун, являющийся памятником раннекараханидского периода, о чем свидетельствуют отсутствие законченного портала и архитектурные формы в виде еще простых прямоугольников в плане и куба в пространстве, а также архитектурные детали в виде фигурной кладки зубчатыми полосками. Этот памятник недостаточно исследован в археологическом отношении, и о нем почти нет упоминаний в литературе. Расположен он в 18 км от города Тараза, близ мавзолея Айша-Биби. Остатки его ныне законсервированы, и он находится под охраной государства.

План стен мавзолея Бабаджи-Хатун представляет собой прямоугольник, близкий к квадрату (6,80×6,78). Стены сложены из кирпича размерами 25×25×4,5 см. На высоте 1,37 м располагается низ арки-тропы для перехода в восьмигранник. С высоты 3,8 м начинается кладка 16-гранного внутреннего свода куполов двойной кривизны (гофрированный купол). Такого рода купол редко встречается в сохранившихся памятниках архитектуры Казахстана. Имеется только два памятника: Кесене в Костанайской области и Джубан-ана в Центральном Казахстане, увенчанные восьмигранными барабанами и ко-

нусообразными покрытиями, наружный купол мавзолея Бабаджи-Хатун имеет конусообразную форму с 16 гранями и покоится на граненом призматическом барабане высотой в 87 см, имеющим столько же граней, сколько и купол.

Главный фасад мавзолея обращен на восток и имеет парапет с надписью. Эта надпись на арабском языке еще не расшифрована из-за потери многих букв. Ясно читаются в надписи слова «Бабаджа-Хатун».

Архитектурная композиция мавзолея очень проста и монументальна. Главный фасад его отличается от боковых фасадов лишь наличием парапета, что предшествует порталной композиции. Очертание дуг в нишах на фасадах по соотношению горизонтальных и вертикальных размеров весьма близко подходит к полуциркульному. Однако, как показывает анализ, кривая порталной арки построена по принципу спиральной кривой, каждая ее половина имеет три центра.

Мавзолей, состоящий из кубического объема здания как постамента для невысокого граненого барабана и контрастно возвышающегося конического купола, находясь на возвышенном месте в степи, в целом символизирует, по замыслу зодчего, вечный покой тела и устремление души к небу. Простыми и лаконичными средствами зодчий решил поставленную перед собой задачу, отражавшую мировоззрение тогдашней эпохи.

Кроме гофрированного свода двойной кривизны, вторым интересным новшеством в конструкции мавзолея Бабаджи-Хатун является применение дерева (арча) в виде связей-креплений в пяти сводах. Этим деревянным элементам должно быть придано значение антисейсмических связей и конструкций, воспринимающих распор свода. Такое устройство повторяется и в конструкциях других памятников в этом районе.

Конструкции мавзолея Бабаджи-Хатун, несмотря на многовековое его существование, сохранились вполне удовлетворительно, что следует объяснить высоким уровнем строительного искусства во времена его постройки. Так, памятник возведен на каменном фундаменте, к которому сделана отмостка из плитки, стены здания не ослаблены проемами и нишами, объемная композиция его вполне устойчива.

Маргулан А. Х., Басенов Т., Мендикулов М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1954, стр. 112.

4. Мавзолей Айша-Биби

Второй мавзолей мавзолей Айша-Биби (XI в.) представляет выдающуюся архитектурно-художественную ценность, является уникальным памятником, хранящим до наших дней богатство, разнообразие орнаментальных мотивов и композиционных приемов.

По свидетельству Б. П. Денике, этот мавзолей является одним из исключительных памятников на территории Средней Азии и Казахстана. Он украшен резной терракотой, применение которой широко распространено только в пределах Средней Азии и Казахстана. Расположен он рядом с мавзолеем Бабаджи-Хатун, их восточные фасады находятся на одной линии. Размеры мавзолея в плане 12,3×7,23 м по наружным стенам без учета выступов колонн.

Пространственное построение мавзолея Айша-Биби, как мавзолея Бабаджи-Хатун, представляет собой кубическую форму, но, благодаря сложным архитектурным членениям и богатому декоративному оформлению, он воспринимается как ажурное и вытянутое в высоту сооружение.

Части стен и система колонн связаны между собой деревянными связями (арча), продолженными кладками через каждые 60–80 см по высоте. Арча – древовидный можжевелник, растущий на горных склонах. Качества его древесины, отличающейся исключительной сопротивляемостью червоточине, гнилостным и грибковым заболеваниям, были известны древним строителям.

Система арок-сводов мавзолея Айша-Биби разгружает стены и передает нагрузку на колонны и кирпичные опоры. Все четыре проема на фасаде перекрыты полусводами. Памятник Айша-Биби, по существу, является своего рода музеем, в котором сосредоточены основные орнаментальные сокровища архитектуры Казахстана и который содержит ключ к пониманию традиционных форм, принципов эволюции и сочетания отдельных орнаментальных мотивов.

Маргулан А. Х. , Басенов Т. , Мендикулов М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1954, стр. 113.

О ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ

5. Абу Насыр аль-Фараби (870–950 гг.).

Самым выдающимся среди ученых-мыслителей – выходцев из Отрара (Фараба) – был Абу Насыр аль-Фараби, прозванный «вторым учителем» (Аль Муаллим ас-Сами), «Аристотелем Востока». Его полное имя Абу Насыр Ибн Мухаммед Узлаг Ибн Тархан Фараби, т.е. его имя – Абу Насыр Мухаммед, имя отца тоже Мухаммед, деда звали Тархан, а прадеда – Узлаг. Тюркские ученые в последние годы к имени Абу Насыр стали добавлять иногда слова «ат-турки», что подчеркивает его тюркское происхождение. Согласно арабо-персидским источникам, Фараби родился в 870 г. в городе Фараб (Отрар), где река Арысь впадает в Сырдарью, а по другим источникам, в местечке Весиджи (Оксиз) близ Отрара, в семье военачальника, «аль-Фараби» означает, что родом он из Фараба.

Первоначальное образование Абу получил в одном из отрарских медресе, потому что, согласно древним источникам, в Мавераннахре

обучение детей различным ремеслам и наукам начиналось с раннего возраста – с 5 лет.

В IX–X вв. духовным центром мусульманского мира была Месопотамия. Поэтому родители готовят молодого Абу Насра в путешествие в страны Ближнего и Среднего Востока.

В литературе есть сведения о том, что Фараби до отъезда из Средней Азии побывал в Шапе и Самарканде и некоторое время учился и работал в Бухаре. По пути в Багдад он побывал во многих городах Ирана – Исфагане, Хамадане, Рее (Тегеране) и других городах и наконец прибывает в Багдад.

Всемирно известный востоковед В. В. Бартольд (1869–1930 гг.) писал: «В IX–X вв. научная работа сосредоточивалась преимущественно в бассейне Тигра и Евфрата – старых культурных центрах Басре и Харране, куда была перенесена греческая наука из Антиохии, и в столице халифата – Багдаде. Багдад привлекал к себе литераторов и ученых из самых разнообразных областей мусульманского мира, но преимущественно из Персии и Средней Азии.

В период жизни и деятельности Фараби Средняя Азия после длительных завоевательных войн была подчинена арабами и вошла в состав халифата. Крупным культурным центром Арабского халифата стал Багдад, куда стекались материальные богатства из захваченных стран. Багдад и другие города бассейна Тигра и Евфрата, в частности Басра и Харран, стали центрами зарождения новой, арабоязычной культуры, естественнонаучной мысли и общественно-философских учений. Туда же со всех концов халифата стремились люди, жаждущие знаний. Отправился в Багдад и Фараби, чтобы продолжить свое образование.

После учебы в Багдаде Абу Насыр отправляется в город Харран на юге Ирака, где продолжает свое образование и обогащенный знаниями, возвращается в Багдад. Здесь он всю свою энергию направляет на изучение философии. Аль-Фараби написал много работ по логике, музыке, астрономии и по другим отраслям науки. Ибн Халликан в одной из страниц своего труда подчеркивает, что «он (аль-Фараби) был одним из крупнейших мусульманских философов. Никто из них не достиг его уровня. Даже Абу Али ибн Сина (980–1037 гг.) при написании своих произведений использовал его труды. Фараби, благодаря этому стал всемирно известным».

Дербисалиев А. Звезды Казахской степи. Алматы, 1995, стр. 12–13.

6. Арабские летописи об аль-Фараби

Весьма ценным источником для исследователей жизни и деятельности аль-Фараби являются воспоминания арабских историков-летописцев, написанные ими после его кончины. Часть авторов этих работ, написанных на арабском языке, жили в X веке, т.е. были совре-

менниками аль-Фараби, а остальные жили в XII–XIII вв. Один из них – Захир-ад-Дин Абул-Хасан аль-Байхаки (1099–1170). Его «Татим-май суану л-хикма» («Дополнения к мудрым словам») в виде рукописей хранятся в библиотеках Тегерана, Ташкента, Бомбея, Хайдарабата и Лондона, некоторые отрывки из этого труда переведены на английский язык и в начале 60-х годов XX в. опубликованы в Индии.

Аль-Байхаки в своей летописи рассказывает о жизни и трудах выдающихся философов, врачей, астрономов мусульманского Востока, приводит интересные сведения. В книге аль-Фараби посвящена специальная глава. Наряду с описанием различных периодов жизни, он останавливается и на его научной деятельности. Аль-Байхаки жил через два столетия после аль-Фараби, поэтому его труд представляет собой большую ценность для исследователей. К сожалению, выше-названный труд аль-Байхаки пока недоступен для нас.

Средневековый арабский историк Али ибн Саид аль-Кифти (1167–1248 гг.), привел новые сведения о жизни аль-Фараби, дал высокую оценку научным трудам, особо подчеркнул его вклад в науку. Приводит ранее неизвестные исторические факты о современниках и учениках великого мыслителя. Кроме того, он рассказывает о его 72 трактатах.

Арабский летописец ибн Халликан (XIII в.) в работе «Китаб уафай-ат аль-агайын уа анба анба аз-заман» («Книга о смерти великих людей и сведения сынов своего времени») приводит интересные факты из жизни писателей, поэтов, историков, халифов и хакимов, живших в доисламский и исламский периоды. В книге много интересных сведений о жизни аль-Фараби.

Дербисалиев А. Звезды Казахской степи. Алматы, 1995, стр. 21–23.

7. Юсуф Баласагуни

Да будет, о мудрый, мой умысел ведом;
Я зов обращаю к идущему следом.
О ты, кто начал эту книгу читать,
Познай ты тюркских речей благодать.
Паслось слово тюрков оленем нагорным
А я приручил его, сделав покорным!

Таковыми словами начинается почти тысячелетняя история классической тюркоязычной литературы. Эту историю открывает величественным памятником тюркской литературы и культуры первое, старейшее и единственное в своем роде тюркское поэтическое сочинение XI века, которое прошло сквозь толщу времени и по достоинству вписало имя своего автора в блестящее созвездие его гениальных современников – выразителей духовной красоты народов Средней Азии и

Казахстана. Это сочинение «Кутадгу билик» («Благодатное знание»), которое без малого тысячу лет назад написал в древнем Кашгаре прозорливый мудрец и вдохновенный поэт Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни.

О его жизни и деятельности до нас дошли очень скудные сведения. Обессмертивший свое имя Юсуф родился в городе Баласагуне. По мнению В. В. Бартольда и И. В. Стеблевой, знаменитая поэма, вероятно, написана в Кашгаре. В то время «только жители Кашгари говорили на тюркском, или тюрко-хаканском языке».

Автор посвятил свой труд правителю Востока Тавгач-Богра-Карахакану Абу Али Хасану, сыну Сулеймана, Арслан-Карахакану. По версии И. В. Стеблевой, правитель почтил и величие поэта, дав ему титул «хасс-хаджиба» – «услуг хасс Хаджиб» – это высокое придворное звание, обладатель его был главой всего дворцового штата хакана, т.е. министром двора. До нашего времени дошли три рукописи поэмы. Первая была найдена в Герате (Афганистан) в XV веке, сейчас она хранится в г. Вене (Австрия). Вторая, написанная арабскими буквами, находится в Каире. Имеется и третья рукопись, написанная арабскими буквами, найденная в г. Намангане, сейчас хранится в Ташкенте.

Какой шрифт использовал автор при написании поэмы, сказать точно трудно. Выдающийся тюрколог проф. С. Е. Малов (1880–1957 гг.) выдвинул версию о том, что судя по рукописи, дошедшей из XV века, можно сделать вывод о том, что Юсуф Баласагуни писал свое произведение арабскими буквами. Уже после этого при дарении другим «Благодатное знание» было переписано уйгурским шрифтом.

По мнению немецкого востоковеда М. Хартмана, «Кутадгу билик» написано по образцу произведений дворцовых поэтов. Не соглашаясь с этим мнением, В. В. Бартольд указывал на наличие в поэме множества народных пословиц и поговорок, назидательных слов, обосновывал свое мнение конкретными примерами. Но как бы то ни было, произведение Юсуфа было известно современникам как творение, написанное на родном тюркском языке.

«Кутадгу билик» – эпическое произведение этико-дидактического характера. События поэмы разворачиваются в тесной связи с действительностью Кашгара, Иссык-Куля и Семиречья в XI в. Она написана с целью указать путь, ведущий к познанию мудрости правления, отношений людей между собой и обращения с людьми. По идейной направленности произведение написано в духе гуманизма и благожелательности к людям. Но главная цель автора заключалась в укреплении государства Караханидов, в его прославлении.

Главными героями книги являются четыре благородных качества, присущие роду человеческому: справедливость, счастье, разум и неприязательность. Их воплощением и предстают действующие лица «Благодатного знания». Элик Кюнтогды аллегорически олицетворяет

собой справедливость (правду). Айтолды символизирует счастье, Отдюльмиш («достопохвальный») являет собой свойства разума. мудро сдержанный и скромный Сугурмыш аллегорически представляет неприязнительность.

Беседы героев и их письма, в которых находят отражение и вечные истины, и вневременные нравственные ценности, затрагивают множество различных тем.

Дербисалиев А. Немеркнущие звезды (на каз. яз). Алматы, 1995, стр. 140–141.

8. Махмуд Кашгари (1030–1090)

«Диуани лугат-ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») была напечатана по летосчислению хиджры в начале мая 464 года (по нынешнему летосчислению 25 января 1072 г.) Закончена 10 июня 466 (10 февраля 1074 г.) года. Спустя почти два века в августе 1266 года некий сириец снимает копию с оригинала «Диуани лугат-ат-тюрк». Переписчик пишет: «Житель города Сава, затем Дамаска Мухамед ибн Абубакир ибн Абилфатих (да благославит его Аллах) эту книгу переписал с оригинала, работу закончил двадцать седьмого дня десятого месяца 664 года».

Тогда кто такой Махмуд Кашгари? Где он родился, где учился, из какого народа он вышел?

Сведения о жизни Махмуда Кашгари очень скупы. Они не выходят за рамки скудных сообщений, приведенных им в своей книге. Точное его имя – Махмуд ибн Хусейн ибн Мухаммед Кашгари. Отец его – уроженец Кашгара. В то время тюрки, получившие арабское образование, по традиции свою фамилию обозначали названием места рождения. Отец его последние годы жизни провел в г. Баласагуне. Знаменитый ученый родился в этом городе (ныне город Токмак в Кыргызстане). Детство и юность провел в кишлаках на берегах Иссык-Куля. По словам ученого, его отец принадлежал к династии Насра ибн Али, одного из эмиров при Караханидах. Первоначальное образование Махмуд получает в Кашгаре, затем с целью пополнения своих знаний предпринимает путешествие в ряд городов Средней Азии и Ирана. С этой целью он побывал и в Багдаде, центре тогдашней арабской науки и культуры.

Махмуд Кашгари был выдающимся ученым своего времени, человеком энциклопедического образования. Он, отлично зная арабскую филологию, свои знания посвятил изучению языка и литературы, истории и этнографии, географии родного народа. Годы рождения и смерти Махмуда Кашгари точно не установлены. Единственный источник – это его произведение. В конце книги он пишет, что «она (книга) еще на один шаг приблизила мою смерть». Это доказывает, что с одной стороны, автор над своей книгой работал на протяжении мно-

гих лет, с другой стороны, в это время он уже был пожилым человеком. Исходя из этих обстоятельств, можно предположить, что Махмуд родился в начале XI века, потому что книга написана в 1072–74 годах. Видимо, «Диуани лугат-ат-тюрк» было последним произведением автора. По его словам, до этой книги им был написан научный трактат «Джавахир ан-Нахв фи-л-лугат-ат-тюрк» – «Основы синтаксической системы тюркских языков».

Позднее он приезжает в Багдад – литературный, научный и духовный центр мусульманского Востока. На это были свои причины. Потому что в это время Багдад был завоеван турками-сельджуками и здесь господствовал тюркский язык. Поэтому с целью ознакомления арабов свою работу он пишет на арабском языке.

Подавляющая часть «Диуани», как было указано выше самим Махмудом, посвящена злободневным проблемам тюркских языков. Книга состоит из 12 глав: «О словообразующих буквах», «Объединение имен, образованных от глаголов», «О системе букв», «О суффиксах, присоединяющихся к именам», «Несколько слов о неприведенных здесь именах прилагательных», «Слово о племенах и родах тюрок».

*Дербисалиев А. Немеркнувшие звезды (на каз. яз.).
Алматы, 1995, стр. 142–143.*

Шестая глава

КАЗАХСТАН В XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКОВ

1. О Чингисхане

У Есугая-баатура от жены Оэлун-Учжин родилось четверо детей: Темучжин, Хасар, Хачиун, Темуче и одна дочь по имени Темулун.

Когда Темучжину было девять лет, Джучи-Хасару в это время было семь, Хачиуну – пять лет, Темуче – был по третьему году, а Темулун – еще в люльке. У Есугая-баатура от первой жены Чечикюль было двое сыновей – Бектур и Бельгутай.

Когда Темучжину было десять лет, Есугай-баатур собрался сватать ему невесту у дядей по матери его Оэлун, у ее родни из олхонутского рода, куда и отправился вместе со своим сыном Темучжином. По дороге между урочищем Цендер и Чихургу, повстречал он Хонхирадского Дэй-Сечена.

«Куда держишь путь, сват Есугай?» – спрашивает его Дэй-Сечен. «Я еду – говорит Есугай-баатур, – еду сватать невесту вот этому своему сыну у его дядей по матери, у Олхонутского племени». Дэй-Сечен и говорит: «У твоего сынка взгляд – что огонь, а лицо – что заря».

«Снился мне сват, Есугай, снился мне этой ночью сон, будто снишел ко мне на руку белый сокол, зажавший в когтях солнце и луну. По поводу этого своего сна говорил я людям: «Солнце и луну можно ведь видеть лишь взглядом своим; а тут вот прилетел с солнцем и луной в когтях этот сокол и снизошёл ко мне на руку, белый спустился. Что-то он предвещает?» – подумав лишь я, как вижу: подъезжаешь, сват Есугай, ты со своим сыном. Как случиться такому сну? Не иначе, что это вы – духом своего Кияского племени – являлись во сне моем и предками!

Мы унгиратское племя,
С древних времен знамениты
Красотою и статностью дев от жены-унгиратки.
Брани не любим, но дев своих милых
К вашим ханам в подруги везем
В одноколку казачью верблюдов вороной
Запряжен, и рысью пустили его.
К вам на царское место усадим ее.
Браней не ищем мы. Только,
Вырастив славных девиц,
В крытый возок уместим.
С сивым верблюдом в упряжке
Замуж проводим, к вам на высокое место
Дорогой половиной усадим.

Зайди ко мне, сват Есугай. Девочка моя – малютка, да свату надо посмотреть». С этими словами Дэй-Сечен проводил его к себе и под локоть ссадил с коня.

Взглянул на дочь его, а лицо у нее – заря, очи – огонь. Увидал он девочку, и запала она ему в душу. Десятилетняя, на один год была старше Темучжина. Звали ее Борте. Переночевали ночь. Наутро стал он сватать дочь. Тогда Дэй-Сечен говорит: «В том ли честь, чтоб отдать после долгих сговоров, да и бесчестье ль в том, чтоб по первому слову отдать? То не женская доля – состариться у родительского порога. Дочку свою согласен отдать. Оставляй своего сынка в зятях-женихах». Когда дело покончили, Есугай-баатур говорит: «Страсть боится собак мой малыш. Ты уж, сват, побереги моего мальчика от собак!». С этими словами подарил ему Есугай своего заводного коня, оставил Темучжина в зятях и поехал.

По дороге, в цеклерской степи Шира-Кеере, пировали татары. Повстречавшись с ними, Есугай-баатыр решил задержаться на празднике, так как томился жаждой. Татары же, оказывается, его знали. «Это Есугай-воин явился», – рассуждали они и вспомнили свои старые обиды и счеты. И вот, с умыслом тайно его извести отравой, они подмешали ему яду. Уезжая от них, он почувствовал себя дурно и через трое суток, добравшись домой, сильно занемог (так скончался Есугай-баатур)

Козин С. А. Сокровенное сказание монголов. Москва, 1997, стр 65–66.

2. О взаимоотношениях Чингисхана с ханом керейтов Тоорилханом

В то время, когда уезжали с речки Сангур и расположились кочевьем на Келурене у подмытого водоворотом яра Бурчи-Эрги, то Цотан подарила из черного соболя доху, в качестве свадебного подношения ее – Шидкуль, свекрови своей. Эту свою доху Темучжин вместе с Хасаром и Бельгутаем, повез к Ван-хану, рассудив так: «Ведь когда-то Ван-хан керейтский побратался, стал андой с батюшкой Есугай-ханом. А тот, кто доводится андой моему батюшке, все равно что отец мне». И он поехал к Тулоскому Темному Бору Хара-Тун, узнав, что Ван-хан находится там. Приехав к Ван-хану, Темучжин сказал: «Когда-то вы с родителем моим побратались, а стало быть, вместо отца мне. Я привез свадебный подарок, – одежду». И с этими словами он поднес ему соболью доху. Растроганный Ван-хан дал такой ответ:

«За соболью доху оплачу,
Твой разбитый народ сплочу,
Соберу, ворочу!
За соболью доху оплачу,

Разбежавший люд ворочу,
Полным счетом вручу.
Пусть все станет по местам.
Здесь – почетный, челядь – там».

Козин С. А. Сокровенное сказание, стр. 94–97.

3. Борьба Чингисхана и керейских ханов против Найманского ханства

Пока Чингисхан был занят татарским походом, Ван-хан ходил на меркитов, причем прогнал Тохтора-бека в сторону Баргучжин-токуме, убил его старшего сына Тогус-бека, захватил двух его дочерей и жен его, а двух его сыновей, Хуту и Чилауна, положил вместе с народом их.

Потом Чингисхан с Ван-ханом вдвоем пошли на Гучугудун-Буюрука найманского. Не будучи в силах им противостоять, Буюрук-хан двинулся через Алтай из местности Сохо-усун на Ухухтахе, где они его настигли. Отсюда они и начинали его преследовать. Дали перевалить через Алтай и погнали вниз по течению Хумшигирской реки Урунчу.

После этих речей Ван-хан сошелся с Чингисханом в Тульском Темном Бору, и они дали друг другу обеты отцовства и сыновства. Наподобие того, какие слова произносились некогда при обряде братания Найман-хана с отцом Есугай-ханом, так же и теперь обряд усыновления состоял в произношении таких слов:

На врага ли поспешно ударить –
Как один, общей силой ударим.
Или дикого зверя облавить –
Как один общей лавой облавим.

Затем Чингисхан и Ван-хан дали друг другу вот какое слово: Будем уповать только друг на друга, а потому

Змеи ль зубастые
Нам клеветою шипят, –
Мы клевете не поверим,
С другом увидимся,
Другу мы веру дадим.
Змеи ль клыкастые
Злобу внушают нам, –
Злобу отбросим мы,
Друга послушаем,
Другу лишь веру дадим.

Произнося эти обрядные речи, стали жить они во взаимном дружелюбии.

Козин С. А. Сокровенное сказание монголов. Москва, 1997, стр. 125–128.

4. Взаимоотношения монголов и жалаиоров

Соединенными силами Темучжин, Тоорил-хан и Чжамуха у меркитов

Крутоверхие юрты разбили
Знатных красавиц пленили

И тронулись с острова Талхун-арала, что у слияния рек Орхона и Селенги. Тоорил-хан взял направление к Тульскому черному бору, по северным лесистым склонам Бурхан-Халдуна, через урочище Халчаурату-Субчит и Улягу-Субчит, попутно совершая звериные облавы.

Темучжин с Чжамухой сообща расположились на Хорхонах-Чжубуре. Стали они вспоминать про свою старую дружбу-побратимство, уговорились еще сильнее углубить свою взаимную любовь. В первый раз ведь они поклялись быть друг другу андами еще когда Темучжину было 11 лет.

Они слышали от старших, что закон побратимства состоит в том, что анды, названные братья, – как одна душа. Никогда не оставляя, спасают друг друга в смертельной опасности. Уговорившись теперь еще раз подтвердить свое побратимство, они обменялись подарками. Темучжин опоясал Чжамуху золотым поясом, захваченным у меркитинского Тохтора, и посадил его на тохтораеву кобылу, по прозвищу Эсхель-халиуи (выдра). А Чжамуха опоясал анду Темучжина золотым поясом, добытым у меркитского Даир-Усуна, и посадил Темучжина на даир-усунова же коня Эберту-унгун (рогатый жеребчик). Затем, на южном склоне Хулда Харкуна, что на урочище Хорхонах-Чжубур, под развесистым деревом они устроили пир по случаю побратимства.

Козин С. А. Сокровенное сказание монголов. Москва, 1997, стр. 105–106.

5. Рашид-ад-Дин о прибытии Чингисхана к городу Отрару и взятии его монгольским войском

В конце осени упомянутого года дракона (1219 г.) Чингисхан с храброй армией прибыл к городу Отрар; шатер его воздвигли перед укреплением. Султан дал большое войско Каир-хану, а на помощь ему отправил Карача-хана, камергера, с 10 000 конницы; совершенно укрепили твердые стены города и собрали военные снаряды. Чингисхан приказал, чтобы Джагатай и Угедей с несколькими тьмами войска обложили город. Джучи с небольшим войском направился к стороне Дженда и Енги-Кешта; сборище беков назначил в стороне Ходженда и Бенакента и так же во всякое место назначил войско. Сам же с Тули-ханом двинулся на Бухару.

У Отрара с обеих сторон сражались в продолжение пяти месяцев. Наконец, дело жителей Отрара дошло до отчаянного положения; Каарджа дал согласие на изъявление покорности и сдачу города, но Каир-

хан, зная, что есть душа той распри, никак не думал об утверждении этого решения, употреблял усилия и старания и не соглашался на мир, под тем предлогом, что «Я не буду неверен благодетелю». По этой причине Караджа также не настаивал более и ночной порой вышел со своим войском в ворота городские. Войско монгольское, схватив его, привели на служение к принцам. Они повелели: «Собственному господину ты не остался верен, несмотря на несколько предыдущие права милости; как же можно нам рассчитывать на твое единодушие?» Они умертвили его со всеми нукерами, город взяли, выгнали всех людей, как стада баранов, вон из города, и все, что нашлось, разграбили. Каир-хан с двадцатью тысячами человек ушел в крепость; по пятидесяти человек они выходили и были убиваемы. В течение месяца война не прекращалась. Каир-хан остался с двумя человеками: постоянно отбиваясь, он сражался. Войско монгольское стеснило его в укреплении: он ушел на кровлю и не сдавался. Те два нукера также были убиты. Не оставалось оружия. После этого он кидал кирпичи и постоянно сражался. Монголы постепенно окружили его и схватили. Стену и укрепление они сровняли с землей. У народа и ремесленников, тех, которые спаслись от меча, некоторых угнали к толпе Бухары, Самарканды и тех пределов, а Каир-хана умертвили в Кок-Сарае, и оттуда они ушли.

*Прошлое Казахстана в источниках и материалах.
Алма-Ата, 1935, стр. 43–44.*

6. Отрывок из статьи о монгольском периоде

Последствия тюрко-монгольского движения были огромны. Если с одной стороны, это движение производило огромные разрушения и опустошения (так вся Средняя Азия была превращена в развалины, цветущая Месопотамия подверглась полному разрушению, погибла значительная часть ирригационных сооружений и т. д.), то с другой стороны, образование обширного государства, через которое проходили мировые сухопутные пути, водворение порядка и безопасности, устройство почты и пр. привели к быстрому восстановлению разрушений, к пышному расцвету торговли и земледелия. В результате произошло укрепление и расширение отдельных культурных областей. Средняя Азия привлекла огромную часть тюркских кочевых народов, осевших в бассейнах Сырдарьи и Амударьи. Иранский (таджикский) элемент сохранился лишь в городах Мавераннахра (Самарканд, Бухара), частью в горных малодоступных местах Ферганы и восточной Бухары. Монголы растворились в массах тюркских народов. Что касается тюркских народов, то часть их кочевала по северным окраинам Средней Азии в степях Сырдарьи и Семиречья, другая часть образовала государство в южнорусских степях, в низовьях Волги – Золотую Орду; часть осела по берегам нижней и средней Волги и в

Крыму; часть продолжала кочевать на восток от Волги, в Уральских степях и на северном Кавказе. Тюрко-монголы, завоевавшие Персию, Малую Азию и Хорасан, в значительной мере растворились в арабско-персидских массах, а частью осели в районах Северной Персии и Азербайджана. Тюркский элемент преобладал и полностью ассимилировал монгольский. Монголы, завоевавшие Китай, совершенно растворились в китайских массах, так что Хубилай-хан, провозглашенный китайским императором, положил начало Юаньской династии в Китае и уже воевал с Монголией.

Таким образом, укрепление и расширение оседлых областей привело к почти полному разобщению восточных степных территорий Центральной Азии от западных. Западные территории – современный Казахстан и Восточный Туркестан имели центром тяготения среднеазиатский оазис. В них преобладали тюркские народы. Монголы были ассимилированы полностью, и от них остались лишь родовые и племенные названия и отдельные слова в языке. Восточноевропейские степи имели свой центр на Волге (Золотая Орда), но кочевники этих степей сохраняли тесную связь со среднеазиатскими кочевниками. Восточная же часть степей Центральной Азии имела своим центром тяготения Китай. Это Монголия и ее западная часть, так называемый Урянхайский край (ныне Танну-Тувинская народная республика). Здесь монгольский элемент преобладал над тюркским. Процесс этот идет интенсивно в течение всего XIV века, и во второй его половине (в 1370 годах) Монголия уже была завоевана Китаем под предводительством окитаившейся монгольской династии Хубилай-хана (Юаньская династия). Влияние китайской культуры здесь преобладало. Среднеазиатские тюрко-монголы всецело восприняли исламскую культуру. Сношения с восточной частью степей, т.е. с Монголией, почти прекращаются. Кочующие вдоль северной окраины тюрко-монгольские роды устанавливают большую связь с осевшими и смешавшимися с иранским элементом сородичами в Туркестане, нежели с тюрко-монголами Востока, включившимися в состав Китайского государства. Этот длительный отрыв приводит ко все больше и больше углубляющейся разнице в языке, правовых и религиозных институтах. Монголы резко обособляются от тюркских кочевников.

Асфендияров С. История Казахстана. Алматы, 1993, стр 46–47.

7. Из произведения «Бахр ал-асрар Фи Манакиб ал Ахиар» Махмуда бен Амира Вали

Поход Абу-л-Хайр-хана в Могулистан и его смерть во время этого похода. Абу-л-Хайр-хан, повелитель живого и сущего, устранил смутьянов, воров и разбойников, очистивший от них всю территорию Дешт-и-Кыпчака и Хорезма, Фарангистана и Могулистана, наказал за злые помыслы даже близких родственников, иных прогнал в чужеземные страны.

Задумал он вдруг завоевать остальные части Могулистана, находившиеся под властью других султанов и приказал собрать свое доблестное войско. Всем полководцам и военачальникам собраться со своими сотнями и туменами и присоединиться к его священному авангарду на берегу реки Атиль Сыр. Абу-л-Хайр-хан, подобный Фариду, лично обошел войска, проверял снаряжение, вооружение, войнам своим приказал отдать из казны щедрую плату.

Одним словом, когда Абу-л-Хайр-хан возвел свои шатры на берегу реки Атили, к его ставке с разных концов стали прибывать многочисленные отряды его войск, вознамеревавшихся завоевать страну Караунасов.

Собралось несметное количество войск. Берега Атиля стонали под копытами огромного количества всадников, несметного числа скота, не хватало пастбищ.

И тут солнцеподобный любимец творца повернул поводья своего коня в сторону кочевых киргизов и калмыков. Когда великий хан вступил в поход, от топота копыт бесчисленного войска поднялся сильный ветер, дрожала земля, распатались горы, словно лавина с гор устремилась вперед конница, сметая все на своем пути.

Когда они, обойдя пределы Ала-Тага¹, ехали по дороге через Кзыладрский айлаг², погода резко ухудшилась, подул сильный ветер, пошел обильный снег, мороз с каждой минутой крепчал. В тот год зима была суровее, чем в предыдущие. Однако мысли о священной войне (Джихад ва газават) настолько овладели разумом и сердцем Солнцеподобного властелина мира (хана Абу-л-Хайра), что он, не обращая ни малейшего внимания на непогоду, уповая на создателя и веря в предстоящий успех, приказал поднять знамена победы. И Солнцеподобный лучезарный повелитель вместе с принцем Кушкинши Амир-Юлдуз-тарханом³, Хасанбеком из ойратов, Джалел-огланом, Сатылмышом из найманов, Саидбеком из конратов, Темиром из маджаров, Ташбеком из кипчаков и другими эмирами и беками возглавил огромное войско.

Когда подъехали к священному Аккыстаку, мороз настолько усилился, что нечего было думать о дальнейшем продвижении. По этой причине Абу-л-Хайр решил дать передышку своим.

¹Ала-Таг – горы Алатау.

²Можно сравнить с предгорьями Кзыл-Адыр, расположенными в нижнем течении реки Талас, севернее Алатау.

³Тархан – термин тюрко-монгольского происхождения, титул присваиваемый за особые заслуги военным, гражданским и духовным лицам. Определенные территории, административные единицы, племена или определенные группы населения тоже имели своих тарханов. Титул тархана мог передаваться по наследству. Тарханы освобождались от податей в казну государства, пользовались и другими льготами и привилегиями. Например, им прощались правонарушения до 9 раз, они имели право беспрепятственно пройти в ханский дворец и др.

В это время здоровье Абу-л-Хайр-хана, которое и раньше не отличалось крепостью, резко ухудшилось.

Проживший счастливо хан в восемьсот семьдесят четвертом году (по совр. летосчислению, примерно в 1469–1470 г.), в год мыши в возрасте пятидесяти семи лет от роду, приняв причастие и подчинившись воле Создателя, отправился в вечный покой.

Материалы по истории Казахского ханства XV–XVIII веков. Алма-Ата, 1969, стр 358–361

8. Из произведения «Таварих-и-Гузида-ий-Нусрат-наме»¹

После смерти Абул-Хайр-хана ханом был его сын Шайх-Хайдар. Когда в его век перестали чтить достоинство и знатность великих беков и добрых родов его, могущество его стало ото дня ко дню уменьшаться.

В тот век в юрте² Абул-Хайр-хана появились враги. Они покушались (на жизнь Шайх-Хайдар-хана). Имена этих врагов: сын Хаджи Мухаммад-тархана³ Сайнбек и (внук Хаджи-Мухаммад-хана, сын Махмудек-хана) Ибак⁴, сыновья Барак-хана⁵ Джанибек и Кирай, из сыновей Араба⁶ Буреке-султан⁷, из мангытов⁸ Аббас-бек и Муса (и) Йагмурчи, во главе (с ними враги) собрались и покушались (на него со всех сторон. Они в течение многих лет вредили царевичам хана.

Материалы по истории Казахского ханства XV–XVIII веков. Алма-Ата, 1969, стр 358–361

9. Мирза Мухаммед Хайдар Дулати

В «Тарих-и-Рашиди» о ханстве Могулов. У Чингисхана было четыре сына, и царство (он разделил между этими четырьмя сыновьями. Улусу каждого из сыновей принадлежала четвертая часть царства. В исторических сочинениях: везде, где упоминаются четыре улуса, речь, значит, идет об этих четырех родах, о которых мы сказали. Мирза Улугбек – ученый написал «Историю», назвал ту «Историю» также «Улус-и-арба-а» (четыре улуса). Один из четырех улусов составляли монголы. Монголы разделились на две части: одна – монго-

¹ В тексте произведения имя автора не названо.

² Территория кочевья определенного административного племенного образования.

³ Правильно: Хаджи-Мухаммед-хан.

⁴ Одновременно он Абак-хан и Айбек-хан.

⁵ Сыновья Барак-хана Джанибек и Кирай. В действительности они были дальними родственниками, их общим предком является основатель рода казахских ханов Урус-хан (правил в 1309–1376 гг.)

⁶ Араб – из рода Шайбанидов, Арабшах, хан Золотой Орды.

⁷ Береке-Султан, Шайбанид, потомок Арабшаха.

⁸ Мангыт – одно из племен Дешт-и-Кыпчака.

лы, другая – чагатаи. Однако эти две группы из-за взаимной вражды на почве оспаривания прав каждой (из них) называли одна другую (пренебрежительными) именами. Так, чагатаи называли монголов «джете», а монголы чагатаев – «караунас». Сейчас никого не осталось из чагатаев кроме их государей, которые являются сыновьями Бабура-падишаха, и вместо чагатаев в их наследственных владениях поселились разные люди.

Монголы же остались в пределах Турфана и Кашгара – около тридцати тысяч человек, а Могулистан захватили узбеки и киргизы. Хотя киргизы также монгольское племя, они отделились от могулов. Могулы поголовно приняли ислам и слились с мусульманами, а киргизы так и остались в неверии и по этой причине отмежевались от могулов.

В имеющихся летописях и трудах предшествующих авторов границы Могулистана не указаны, (поэтому) сейчас их никто не знает. Однако та территория, которая теперь называется Могулистаном, в ширину и в длину составляет путь (протяженностью) в 7–8 месяцев.

Восточная окраина (Могулистана) примыкает к землям калмаков (включает в себя) Барс-куль¹, Эмиль² и Иртыш. На севере границы с Кокча-Тенгизом³, Бумом и Кара-Талом⁴, на западе – с Туркестаном и Ташкентом, на юге – с Ферганским вилайетом⁵, Кашгаром, Аксу, Чальшем и Турфаном. Протяженность всех этих земель составляет путь в семь-восемь месяцев.

Большая их часть – горы и степи (сахра) в совершенстве приятны и чисты настолько, что я не в состоянии найти слова для описания их. В горах и степях его было такое бесчисленное множество озер, что их названий никто не в состоянии запомнить. Подобных озер нигде нельзя встретить, кроме Могулистана, описать их нет возможности.

Летом климат большей части мест Могулистана в совершенстве умеренный настолько, что если есть легкая одежда (кафтан), то человеку не нужно никакого другого одеяния. Если оденешь (на себя) что-либо (теплое), то из-за теплого климата будешь чувствовать себя отягощенным.

Однако в некоторых частях (Могулистана) климат более близок к холодному.

В Могулистане имеется много крупных рек, по величине подобных Джейхуну⁶ среди них Или, Эмель, Иртыш, Чуйлик⁷ и Нарын. Эти реки ничуть не меньше Сырдарьи.

¹ Озеро Баркол.

² Река Эмель на Тарбагатае.

³ Кокча-Тенгиз – озеро Балхаш.

⁴ Река Каратал впадает в озеро Балхаш с юга.

⁵ Вилайет – страна, край, провинция.

⁶ Джейхун – река Амударья.

⁷ Река Чу.

Большая часть этих рек вливается в озеро Кокча-Тенгиз, которое расположено между Могулистаном и Узбекистаном и разделяет их.

Материалы по истории Казахского ханства XV–XVIII веков. Алма-Ата, 1969, стр 216–217, 219

10. Выдержки из Краткой Сибирской (Кунгурской) летописи.

Статья 22. Царь Кучум прежде от казацкии орды со многими воинами, и побив царя и князя Етигера и Бекбулата и прославившийся как Сибирский царь, дани со многих низовых язык взял и городки свои распространил по многим местам, названным своими владениями.

Статья 42. Собрав же воинов из чювашей, Казацкии орды, вогулучей, остяки и все татарово отправился Кучум из города своего с сыном Маметкулом по Тоболу навстречу Ермаку. Сам же учинил засеку под чюваши на Иртыше реке и грады околами укрепив и на устьи Тобола крепкую стражу поставил.

Статья 93. 92 году (1583) сентября в 10 день пришел от Карачи посол и посольство, клялся по своей вере, прося у Ермака на оборону людей от Казацкой орды. И по совету, поверя безбожию их, отпустил атамана Ивана Кольцова с 40 человеком. Едва же приидя до Карачи и внезапно избиты были. Дошел слух до Ермака об избииении, восплакался очень. Видев же нечестности, как Кольцов убит, начали во многих местах, в волостях и улусах, побивать русских.

Статья 123. Князь Сейдяк владелец, и Салтан царевич Казацкии орды пускали за птицами ястребов. И воевода послав послов к Сейдяку, чтобы жить им в мире и пригласил их в город.

Статья 124. Когда же доехали послы к Сейдяку, он же советовался с Салтаном и Карачою; и по совету, взяв с собой 100 человек, и пришли во град. И сидели за столом и боялись обмана. Сейдяк же задумался, ни пьет, ни ест и воевода говорит Сейдяку: «Что на нас мыслишь зло?» И, взяв чашу, позже и говорит, обращаясь ко всем трем: «Если не мыслите на нас зла, выпейте чашу во здравие». Когда же Сейдяк начал пить, то поперхнулся.

Статья 125. Воевода и воины видят, что мыслят зло, и тихо махнув рукою казакам, начали бить поганных. Видев же Сейдяк убийство своих, кинулся в окно, за ним Салтан и Карача, и пойманы были и связаны. А стоящие вне града слыша, как побежден Сейдяк и все с ними, от великого страха побежали и устремились на Вагай до Кучюма.

Статья 126. Лета 7097 (1592) сентября в 10 день, послал воевода Данило Чулков Сейдяка, Салтана и Карачу ко государю к Москве. Когда же привезли казаки их к Москве, и повелел их государь крестить и выделил им корм и вотчины на прожитье. Есть же род тот и до сегодняшнего дня.

Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алма-Ата, 1935, стр. 163–164.

11. Абулгази (Абул-л-Гази)

Ограбление торгового каравана в Отраре. Взаимно договорившись, несколько купцов Мавераннахра привезли в ставку Чингисхана товары, нагруженные на нескольких верблюдах. Хан купил все привезенные товары, переплатил в 10 раз больше, угостил их с превеликим почетом. Кроме этого, приказал своим князьям присоединить к каждому купцу по одному из своих людей, отправились обратно 450 человек. Трех Чингисхан отправил послами к хорезм-шаху Мухаммед-султану. Эти трое были: хорезмиец Махмуд, Алихожа из Бухары и Юсуф из Отрара. Он поручил им передать: «Ваши купцы, прибывшие к нам, были приняты с почетом, обласканы и одарены, со своей стороны мы тоже отправляем своих людей, надеемся, что они будут приняты подобающим образом. Будь мне сыном, Творец-создатель предоставляет нам весь мир, если я стану тебе отцом, а ты мне сыном, то мы друг с другом будем в дружбе, все дороги станут безопасными, все будут жить в мире и спокойствии».

Послы приезжают в Отрар. Правитель Отрара Инальчик пришелся султану Мухаммеду родственником со стороны матери. Султан Мухаммед присвоил ему новое имя Каир-хан. Купцы представились; один из них раньше видел Инальчика. Вместо того, чтобы обращаться к нему по имени Каир-хан, он называет его Инальчиком. Обиженный этим, он приказал арестовать купцов и запереть их в темницу, а Мухаммед-султану донес о прибытии в Отрар нескольких шпионов от Чингисхана. Досконально не разобравшись в сути дела, Мухаммед-султан отдает приказ обезглавить купцов, а товары отобрать. Каир-хан точь-в-точь приводит в исполнение приказ Мухаммед-султана. Чудом спасшийся, один из купцов приходит к Чингисхану и рассказывает о случившемся. Чингисхана охватила ярость, пригласив всех своих князей, посоветовавшись, решили идти войной на Мухаммед-султана. Собрав войско, отправил одного своего человека к нему с поручением передать следующие слова: «Я иду на тебя, пусть это будет известно тебе!».

Абилгази. Родословная тюрков, Алматы, 1992, стр. 69–70.

12. А. Дженкинсон¹ о ногах в середине XVI века

Вся земля на левом берегу Волги от Камы до Астрахани и далее по северо-восточному берегу Каспийского моря, граничащая с землей татаро-туркмен, называется землей мангытов или ногайцев. Население ее магометанское, в бытность мою в Астрахани в 1558 г., оно со-

¹Дженкинсон Антон – английский путешественник, купец и дипломат, посетил Россию и Казахстан в XVI веке. Оставил описание своих путешествий, где очень много интересных фактов о взаимоотношениях России со странами Востока.

вершено было расстроено гражданскими усобицами, голодом, мором и т.д. бедствиями до такой степени, что в этом году померло до 100 тысяч человек; подобного бедствия здесь не запомнят, так как ногайская земля, изобилующая пастбищами, остается теперь ненаселенной, к великому удовольствию русских, издавна ведущих с ногайцами жестокие войны.

Ногайцы во время своего процветания жили так: они делились на несколько обществ, называемых ордами. Всякая орда имеет своего правителя, которому повинуются как королю; правитель называется мурза. У ногайцев нет ни городов, ни домов, а живут они в открытых полях; всякий мурза, или король имеет около себя свою орду, когда скот съест всю траву, они перекочевывают в другое место. Во время кочевок их жилища-палатки ставятся на повозки или телеги, перевозимые с места на место верблюдами; в этих повозках они возят своих жен, детей и все богатство, которого у них очень немного. У каждого мужчины по меньшей мере 4–5 жен, не считая наложниц. Монеты они вовсе не употребляют, но обменивают скот на платье и прочие необходимые вещи. Они не занимаются ни ремеслами, ни искусствами, за исключением военного, в котором они очень опытни. По преимуществу это народ пастушеский, владеющий множеством скота, составляющего все его богатство. Они едят много мяса, главным образом, конину, пьют кумыс, которым часто напиваются допьяна, народ это мятежный, склонный к убийствам и грабежу. Зерен они не сеют и вовсе не употребляют хлеба. Сменяются над тем, что крестьяне едят хлеб, презирают нашу крепость, они говорят, что мы живем едой верхушек трав и пьем из них же выделанные напитки. Чтобы достичь их силы и крепости, рекомендуют есть много мяса и пить молоко.

*Прошлое Казахстана в источниках и материалах.
Алма-Ата, 1935, стр. 125–126.*

13. Тамерлан

Эмир Тимур (Тамерлан) – сын своего времени, фигура глубоко противоречивая. Тимур в молодости был вхож во дворец, рос и возмужал в атмосфере отчаянной борьбы за власть и трон, стал свидетелем многочисленных фактов предательства и коварства, измены и продажности. Сказал Тимур в молодости: «Если на то воля божья, я тоже постараюсь стать ханом, буду властелином аулов, городов и дворцов».

Тимур стал свидетелем ожесточенной борьбы за власть Дешт-и-Кыпчакской страны, простирающейся от горного Алтая до Каспийского моря. Сам же Тимур вначале служил властителю Мавераннахара эмиру Хусаину, затем хану Могулистана Тоглик-Тимуру, его сыну Ильяс-Ходже, Барлас Ходже, затем опять эмиру Хусаину. Женившись на сестре Хусаина Улжан-Туркан, Тимур постепенно стал подниматься по ступенькам власти. Трон был не прочен, корона не вечна.

Закаленный с детства, прошедший трудную и опасную жизненную школу, Тимур к 20 годам все это хорошо понимал.

События 1362 г. в Сейстане оставили глубокий след в жизни Тимура. Здесь эмир Хусейн и Тимур чуть не погибли. В разыгравшемся сражении Тимур был тяжело ранен в правую руку и правую ногу. Рука эта у него почти высохла, а на правую ногу Тимур всю жизнь хромял, поэтому он получил прозвище Тимурленга – Тимура-Хромца, в европейском произношении – Тамерлана.

10 апреля 1370 года пробил звездный час Тимура, он был провозглашен единым государем Мавераннахра. Тимур прекрасно понимал, что главная задача, поставленная перед ними всей политической обстановкой того времени, заключается в преодолении раздробленности и объединении отдельных владений в прочное сильное государство.

В составленных под его непосредственным руководством «Уложений Тимура» он показал себя масштабно мыслящим государственным деятелем, дал смелую и точную оценку социально-общественному положению того времени. Он разделяет своих подданных на двенадцать классов, дает каждому характеристику, указывает, как относиться к людям каждого класса. Это было политическим завещанием Тимура. Отсюда можно сделать вывод о том, какой фигурой был Тимур. Он придавал большое значение тюркскому языку, собирал вокруг себя поэтов и художников, ученых и музыкантов. Внес большой вклад в развитие общетюркской культуры. Некоторые историки свидетельствуют, что Тимур был очень высокообразованным человеком.

Сирийский историк Ибн Арабшах в своем труде «Чудо деяний Тимура» пишет: «Тимур был высокого роста, широкоплеч, обладал большой головой и густыми бровями, имел длинные ноги и длинные сухие руки, носил большую бороду. На правую ногу Тимур был хром. Глаза его были подобны свечам. Голосом обладал громким, отличался мощной силой и большой храбростью, смерти не боялся, до конца жизни сохранил ясную память, не любил шуток и лжи».

На одной из страниц «Уложений Тимура» записано: «С 12 лет от рождения я разъезжал по разным областям, боролся с несчастьем, составлял проекты, поражал неприятельские эскадры, свыкался с видом возмущений офицеров и солдат, привыкал выслушивать от них резкие слова, но терпением и мнимой беззаботностью, от которой я был далек, мне удавалось умиротворять их... Я хорошо знал состояние народа. Я смотрел на знатных, как на братьев, а на простых людей, как на детей. Умел приноровиться к нравам и характеру жителей каждой области и каждого города. Блеск моего счастья не заставлял меня забывать кого-нибудь... Одновременно в моем сердце укрепилось чувство милосердия».

Первые свои походы Тимур совершил на Хорезм. Поводом к этому послужила антитимуровская политика хорезмшаха Сулеймана Суфи, который оказывал поддержку хану Золотой Орды Тохтамышу. В ходе

последнего похода на Хорезм Тимур взял Ургенч, ликвидировал династию Суфи и приказал: город сравнять с землей и посеять на ней ячмень.

Отношения между Тимуром и Тохтамышем были очень сложны.

Несмотря на двуличие и неоднократное предательство Тохтамыша, Тимур каждый раз прощал его, когда тот являлся с покаянием. И оказал ему неоценимую услугу, три раза пересадив его на золотоордынский трон.

Тимур превратил столицу своего государства Самарканд в цветущий прекрасный город.

Эмир Тимур был великим завоевателем. Он организовал ряд грандиозных военных походов в 1386, 1392 и 1394 гг., в результате которых подчинил себе Сейстан, Западную Персию и Ирак, Индостан, в 1395 г. на берегу Терека нанес Тохтамышу окончательное сокрушительное поражение.

Великий завоеватель, подчинивший военной силой себе 27 государств, грозный властелин и выдающийся полководец, эмир Тимур скончался 25 января 1405 г. во время похода на Китай, вблизи города Отрара, где сейчас находится станция Тимур Казахской железной дороги.

После смерти великого завоевателя распалась и его огромная империя. Трагична и дальнейшая судьба тимуровской династии. В Тебризе с жестокостью был убит его сын Мираншах. Великого звездочета Улугбека, любимого внука Тимура, убил его собственный сын Абдул-Латиф. Бабур под натиском Шайбанидов вынужден был уехать через пустыню Кербала в Индостан, где основал династию Великих Моголов. Хотя Тимур умер естественной смертью, потомки его стали жертвами заговоров. В основном, злым гением потомков Тимура стал потомок Джучи в пятом поколении Шайбани-хан (1451–1510 гг.).

*Прошлое Казахстана в источниках и материалах.
Алма-Ата, 1935, стр. 180–186.*

Седьмая глава

СЛОЖЕНИЕ КАЗАХСКОЙ НАРОДНОСТИ

1. Сведения о происхождении казахов

Кочевые тюрко-монгольские народы сперва противопоставляли себя чуждым по экономике, быту и языку оседлым народам Туркестана – таджикам и арабам. Затем, по мере оседания кочевых народов и смешения их с таджиками, кочевники начали противопоставлять себя оторвавшимся и осевшим сородичам под названием «сарты», т.е. торговцы, ибо основное различие кочевника от «сарта» было не в языке, а в занятии, причем слово «сарт» выражало презрение кочевника к торговцу; перенятый великорусскими колонизаторами термин «сарт» принял презрительный, оскорбительный характер. Далее обособившиеся от массы кочевников узбеки, по мере своего оседания, также уже противопоставляли себя «казахам», как кочевникам.

Прежнее казахско-узбекско-ногайское объединение кочевых племен разбилось на свои составные части в соответствии с разделением этих народов по территориальным, экономическим, языковым и изменившимся бытовым признакам. Таким образом, под казахами стали понимать те группы кочевых родов, которые занимали территорию нынешнего Казахстана. На юге к ним примыкали осевшие узбеки и таджики, на севере – Московское царство, на востоке – кочевники Монголии, Синьцзяна. В этот период феодальная эксплуатация в примыкавших соседних областях приняла чрезвычайно тяжелые, зверские формы; бегство в степь – на волю было велико, отсюда происхождение русского слова «казак», обозначавшее вольных, свободных людей. Это слово занесено в русский язык с Востока, и возможно, что оно такого же происхождения, как и название «казах». Однако эта мысль может быть высказана лишь в качестве предположения.

Итак, мы сделали попытку восстановить ход исторического развития Средней и Центральной Азии и выяснить на этой основе ту эволюцию, которую претерпели различные этнические группы на пути складывания их в нации. Мы проследили этот процесс на протяжении трех периодов.

Первый период. Народы в степях Азии, в том числе и на территории нынешнего Казахстана, объединены на определенной, еще низкой ступени общественного развития. Для этого периода характерна крайняя неустойчивость и неопределенность национальных границ, их постоянное смешивание, исчезновение. Старые тюрко-монгольские названия народов, союзов, племен, родов, как-то: турки, монголы, канлы, керейты, найманы, каракитаи, уйсуну и т. д. свидетельствуют об этой эпохе.

Второй период. Происходит разобщение восточных и западных степей. Новые различия в территории, экономике, языке, а отсюда –

новая группировка народов (татары, казахско-узбекско-ногайский союз, «сарты», таджики на западе, монголы, буряты и ойраты на востоке).

Третий период. Наблюдается новая перегруппировка народов, выделяются ногайцы, переселившиеся на Северный Кавказ, узбеки, ушедшие в Туркестан и казахи, оставшиеся в степях Казахстана.

Все ушедшие и оставшиеся народы, в силу изменившейся обстановки замкнутые на определенных территориях, по мере усиления различий в экономике, языке и в быту, получали более устойчивые национальные признаки. От старых народов остались лишь старые исторические названия, сильно изменившиеся, искаженные. Название «турки» сохранилось за далеко ушедшими в Малую Азию турецкими родами под предводительством султана Османа (отсюда старое название анатолийских турок – «осман»), название «татары» было присвоено тюрко-монгольским родам, осевшим на Волге, и т.д. Казахами стал называться народ, оказавшийся замкнутым в степях нынешнего Казахстана.

Однако процесс национальной консолидации, конечно, не был закончен. Под влиянием завоеваний российского капитализма начиналось буржуазно-национальное оформление. Но этот процесс в условиях империалистической системы протекает нелегко: отсталость укрепляется, а не уничтожается.

*Прошлое Казахстана в источниках и материалах.
Алма-Ата, 1935, стр. 120–122.*

2. П. С. Паллас¹ о происхождении казахов

Сей народ называет себя киргиз-казах, под которым именем он известен и своим соседям – россиянам и калмыкам. Но киргизцы рассказывали мне следующее происхождение сего имени. Прежде жили они купно с тюрками и распространились до Евфрата; там управляли ими особливые владельцы, из числа коих Назым-хан был последний в сей стране. Сей хотел овладеть турецким престолом и для того умертвил двух магометовых внуков Хозан и Хусейн, именуемых и родившихся от его дочери. Но как сие смертоубийство открылось, то турки как его, так и всех киргизцев из их жилищ прогнали вооруженною рукою. Потом они были соседи ногайским татарам, но наконец и сами были завоеваны и прогнаны из той степи, которою они ныне владеют. После того их орда поддалась некоторому Кергис-хану; его подданные были соседи дзюнгарам и монголам; и помянутый Кергис-

¹Петр Симон Паллас (1741–1811 гг.) – русский естествоиспытатель, член Петербургской Академии наук, выходец из Германии. В 1768–1774 гг. руководил экспедицией в Казахстан, Поволжье, Сибирь. Автор работы «Путешествие по различным провинциям Российского государства», где повествуется об истории и этнографии народов восточной части России, в том числе и казахов.

хан употреблял их только на военную службу. Но они и ему сделавшись неверными, перенеслись в нынешние свои жилища, и оттуда принесли с собою название киргиз-казах, которое значит кергис-ханского военнотружущаго; да они и думают, что все российские казаки, как свое название, так и военное действие от них приняли.

*Прошлое Казахстана в источниках и материалах.
Алма-Ата, 1935, стр. 125–126.*

3. И. Фальк¹ о происхождении термина «казах»

Издавна киргизы разделились на три отдельные орды, т.е. скопища, а каждая орда на десять центурий, или тысяч. «Кергер», люди степи, так называют киргизцы большую орду. Обе другие орды присвоили себе наименование «Кир-казак» от слова «кир – пустыня» и «казак – смельчак».

Фальк И. Полное собрание материалов научного путешествия по России (выпущено Императорской Академией наук). т. 7, СПб, 1825, стр 7.

4. И.Г.Георги² о разделении казахов на три жуза

Никто не запомнит, с каких времен и по каким причинам разделились киргизы на три орды, из каких одна называется Большою, другая – Среднею, третья – Малою.

Большая орда дружна с бурятами, да и почитается за один с ними народ, и при том еще коренной, от кого произошла Средняя и Малая орды. Они кочевали больше на юге и поселились в Алтайских горах, кои суть склонившийся на север хребет Индийских гор и по которым они и называются алтайскими киргизами. Еще и ныне кочует орда сия по ту сторону Ташкента, при реке Верхнем Сырте, около Туркестана и пр.

Она может нарядить до 30000 человек конницы, из коих однако ж, разве только третья часть к произвождению войны способна. Она так же, как и другие орды, разбойничает и производит грабеж не только на землях спокойных своих соседей, но и над купеческими караванами, как то сделалось в 1738 году у Ташкента над российским караваном. Соонгарцы довольно старались подвергнуть ее своему игу,

¹Иоганн Петер Фальк (1727–1774 гг.) – шведский врач и естествоиспытатель, работал в Петербургской Академии наук, в 1769–1773 гг. организовал в экспедиции в Казахстан, Поволжье и Западную Сибирь, собирал материалы по истории казахов и калмыков.

²Иван Иванович Георги (Иоганн Готлиб) (1729–1802 гг.) – этнограф, натуралист и путешественник. Приехал из Германии для работы в Петербургской Академии наук. В 1774 г. побывал в Казахстане, Алтае, Поволжье и Сибири. Автор работы «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, в том числе их традиций, традиционных одежд, жилищ, красивых вещей, времяпровождений, верований и других запоминающихся характеристик». Собр. соч., 1776, в 2 тт.

но храбрость ее и неприступные горы сохранили ее независимость, и она вступила с соонгарами в союз единственно для отвращения от себя соонгарских набегов.

Киргизцы Большой орды, или буруты живут во всегдашних зимних деревнях, но летом обитают по большей части в тростниковых шалашах, однако очень редко меняют место своего жилища. Некоторые из них упражняются несколько в земледелии, а впрочем гораздо прилежнее, основательнее и мужественнее, нежели прочие киргизские народы, однако ж напротив того, более их склонны к воровству и разбоям.

С Среднею и Малою ордою то же самое было. В начале нынешнего столетия уступлены они соонгарцам, но должны были так же, как и соонгарцы, очистить Сибирь совершенно, после чего и заняли киргизцы те степи, которыми они ныне владеют. Каждая орда имеет особого хана и свои разведенные места, которые разделены ими несколько по улусам. Степи их простираются: на западе до реки Урала (кирг. – Джек); на севере – до Уя и новой Сибирской, или Ишимской линии, от Тобола до Иртыша; на востоке – до реки Суразы, Хивы, Туркестана; на юго-востоке и юге – до Сырдарьи, так же Аральского озера и Каспийского моря. Обширные сии степи, которых западную и юго-западную частью Малая, а больше на восток и на север простирающеюся страню Средняя орда владеет, состоят большею частью из открытых и сухих лощин с песчаными местами и солончаками; плодородных же полей мало, а лесистых мест и того меньше. Они недостаточны также и хорошею водою. Премногие озера нарочить им несколько изобильны солью, а таких, в каких чистая вода – мало. Знатнейшие их реки, кроме так называемых порубежных рек, суть: верхний Тобол и Ишим, впадающие в Иртыш, а так же Емба, Иргис и Тургай, из коих первая – в Каспийское море, а прочие в Аксакальское озеро впадают.

Георги И. Г. Характеристика всех народов, живущих в Российском государстве. ч. II, Спб, 1799, стр 120–121.

Восьмая глава

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА В XIV–XV ВЕКАХ

1. «Тарих-и-Кыпчаки»

«Тарих-и-Кыпчаки» («История кыпчаков»), состоящая из 9 глав, повествует историю пророков, живших до рождения основателя ислама Мухаммеда (570–632 гг.), о правителях древнего Ирана, Аравийского полуострова и Месопотамии, даже Рима, Египта, Магриба, о пророке Мухаммеде, об имамах, халифах, основателях официальных канавов, исламской религии, дает сведения о наиболее известных династиях (Тахиров, Тамерлана, Великих Моголов, Суфидов, Шайбанидов и Жаныбека)¹.

Различные варианты рукописи произведения хранятся в библиотеках Лондона, Парижа, Ташкента и в фонде рукописей Института Востоковедения Санкт-Петербурга. В. П. Юдин в 1969 г. опубликовал на русском языке отрывок из рукописи (8 стр.).

Главная ценность «Тарих-и-Кыпчаки» для нас заключается в том, что в ней содержатся исторические сведения о казахских улусах XV–XVI вв. Хотя автор не посвятил казахским родам специальной главы, сведения о них приводит при изложении истории ханов из династий Шайбанидов и Аштарханидов. Здесь автор рассказывает об исторических событиях и фактах, свидетелями которых были его дед, отец и он сам.

Автор «Тарих-и-Кыпчаки», начиная с главы «Пятое племя. Каганы из династии Шайбанидов» старался дать подробную историю династии Шайбанидов, первоначально правившей Дешт-и-Кыпчаком и впоследствии завоевавшей Среднюю Азию. Сначала он подробно излагает родословную потомка Джучи Мухаммеда Шайбани-хана (1451–1510 гг.), затем переходит к описанию событий, происходивших в степях Дешт-и-Кыпчака в XV в. По его рассказам, хан Джумадук из династии Шайбанидов проявляет заботу о хане Абу-л-Хайре (1412–1468 гг.) еще в годы его детства, дает ему воспитание. Но по истечении времени Абу-л-Хайр проявляет неблагодарность в отношении своего благодетеля. Чтобы наказать его, хан Джумадук с 70-тыс. войском отправляется в поход. С малочисленным отрядом в тысячу сарбазов Абу-л-Хайр одерживает победу и убивает хана Джумадука. Так шестнадцатилетний Абу-л-Хайр в 1430 году берет в свои руки бразды правления государством. Через некоторое время, собрав большое войско, он отправляется в поход против Махмуд Ходжа-хана из династии Чагатаев. В кровопролитной битве на берегу реки Тобол Абу-л-

¹Сторн Ч. Персидская литература. Библиографический обзор. Часть 1, М., 1972, стр. 447–448.

Хайр снова одерживает победу. В 1431 году он намеревался захватить Хорезм, находившийся под властью потомков Тамерлана. Легко завладев Хорезмом, Абу-л-Хайр обращает свои взоры в сторону Мавераннахра. Наконец, в 1461 г. он совершает поход против Самарканда и женится на внучке Улугбека Рабие Султан Бегим. От нее он имел сыновей Суйиншик-хана, Кошкиншик-хана, Акбуруна.

Дербисалиев А. Звезды Казахской степи. Алматы, 1995, стр. 212–213, 216–217.

2. «Кодекс Куманикус».

В один из дней августа 1362 г. знаменитый поэт эпохи Возрождения Франческо Петрарка (1304–1374 гг.) преподнес в дар библиотеке храма Святого Марка в Венеции много книг, среди которых была рукопись на латыни, на обложке которой была надпись «Кодекс Куманикус».

Имя автора не было указано. Рукопись была написана древним греческим шрифтом в начале XIV в., точнее в 1302 г. о среде кыпчаков, населявших берега Черного моря. Объем рукописи – 82 листа (164 страницы).

Это бесценное наследие спустя века дошло и до казахских читателей. Точнее, в начале 1978 г. учеными Института языкознания Академии наук Казахской ССР (А. Курышжанов, А. Жубанов, А. Белботаев) впервые была переведена на казахский язык и вышла в свет под названием «Кумано-казахский частотный словарь». Вышеназванные ученые с помощью ЭВМ составили алфавитный частотный, обратный алфавитный частотный и частотный словари куманского языка. Выполняли они эту работу на базе подлинника «Кодекса». Поэтому, как было указано в аннотации к книге, вышеуказанное произведение «является весьма ценным материалом в исследовании истории современных казахского и кыпчакского языков».

Рукопись «Кодекса» в основном состоит из двух частей. Первую ученые называют «Итальянским разделом». Потому что, возможно, этот раздел написал кто-то из итальянских интеллектуалов, так как орфографические особенности и методика словосочетаний сочинения дают основания прийти к такому выводу. Составители словаря могут быть купцами, путешественниками или просто любителями. Упомянутый раздел охватывает слова, обозначающие «Погода и небесный мир», «Слова, обозначающие время, периоды», «Названия органов пяти чувств», «Слова, обозначающие природные явления», «Слова, обозначающие качественные характеристики некоторых вещей и явлений», «Слова, относящиеся к кузнечному делу и ремеслу», «Слова, относящиеся к сапожному делу», «Слова, относящиеся к письму и различным родам служб», «Слова, обозначающие титулы», «Названия драгоценных камней», «Слова, связанные с военным делом», «Слова, обозначающие детали конской сбруи», «Слова, обозначающие названия трав», «Слова, обозначающие названия птиц» и др. слова, часто употребляе-

мые в обиходе до настоящего времени. Работа эта представляет собой написанный на трех столбцах латинско-персидско-куманский словарь.

Половина куманских слов раздела передана как перевод глаголов, приведенных в латинском столбце по порядку латинского алфавита. Остальная половина – различные именные слова, сгруппированные по лексическому значению (встречаются отдельные наречия и вспомогательные слова).

Вторая часть сборника называется «Немецким разделом».

Она может быть написана немецкими миссионерами. В ней преобладают религиозные проповеди, наставления, советы, сказки и легенды. Поэтому нужно подчеркнуть правильность высказываний ученых о полезности данного труда и для изучения истории литературы. Здесь приведены назидательные слова и загадки, часто встречающиеся в устной литературе. Можно сказать, что нет больших различий от современного казахского языка. Кроме того здесь даны «Кумано-немецкий словарь», «Образцы итальянской поэзии», «Перевод из «Библии» святого Луки», «Латинские образцы грамматики куманского языка», «Краткий кумано-немецкий словарь слов и словосочетаний», «Кумано-латинский словарь», «Краткий грамматический очерк куманского языка на латыни».

На этом рукопись кончается. На ее первой и последней страницах проставлены печати национальных библиотек Венеции и Франции. (На первой странице – три раза, на последней – два раза.) Снаружи рукопись обтянута кожей, она закреплена двумя страницами белой бумаги. На обеих корочках первой стороны кожаного переплета проставлена печать Венецианской республики. При завоевании Венеции Наполеон приказал отправить библиотеку храма Святого Марка в Париж, но через некоторое время она была возвращена Венеции. Таким образом «Кодекс Куманикус» совершил путешествие из Венеции в Париж.

Составители оставили интересные сведения об исследовании словаря «Кодекса». Например, известный немецкий ученый И.Г. Лейбниц (1646–1716 гг.) писал: «Я видел каталог книг Петрарки. Среди них мое внимание привлек словарь куманских текстов, но несмотря на все мои старания, ничего не понял. Я думал, что где-то в черной дыре Дакии может быть сохранились какие-то следы куманского языка, так как в XIII в. венгерский король хорошо принял куманов, выделил им землю . . . Земли, населенные ими, простирались от мадьярских владений до Черного моря».

Хотя после Лейбница сведения о «Кодексе» встречаются в трудах Датил Корнидеса (XVIII в.), основателем научного исследования данной рукописи является знаток востоковедения Генрих Юлий Клапрот (1783–1835 гг.).

Курьшижанов А. К., Жубанов А. К., Бекботаев А. Б. Кумано-казахский частотный словарь. Алма-Ата, 1978, с. 4, 14.

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ

ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОГО КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВА

Девятая глава

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО

1. О казахских ханах Керее и Жаныбеке

Когда Абу-л-Хайр-хан, победив своих племянников, стал властвовать в Дешт-и-Кыпчаке, то некоторые потомки сына Джучи, Тохай-Тимур, султаны Керей и Жаныбек вышли из повиновения хану и со своими людьми покинули пределы абулхайрового улуса, отказавшись от наследственных владений, они вступили в путь, ведущий в чужеземную страну. Из всех возможных путей они выбрали путь, ведущий в Могулистан.

В это время Могулистаном правил Иса-Буга-хан, сын покойного Вайс-хана, потомка сына Чингисхана Чагатая.

Накануне правнук эмира Тимура Гураган Мирза Абу Саид вызвал из Ирака брата Иса-Буги-хана Юнус-хана¹, проявив о нем заботу и, оказав внимание, натравил его на брата. По этой причине Иса-Буга хан приезд Керей-хана и Жаныбек-хана с их людьми посчитал как хорошее предзнаменование. Хан принял именитых султанов и их людей с почетом и пониманием, выделил им территорию для проживания, лежащую между владениями Иса-Буги и Юнус-хана. Эта территория известна под названием Чу и Кози-баши.

После заселения Керей-ханом и Жаныбек-ханом отведенной территории в ней нашли приют многие из Дешт-и-Кыпчака, недвольные Абу-л-Хайр-ханом. Особенно, когда после смерти Абу-л-Хайр-хана в его улусе начались беспорядки, большая часть узбекских войск во главе со своими военачальником, многие султаны со своими подчиненными собрались под знамена высокородных Керее и Жаныбека.

Поскольку они после переселения в Могулистан большую часть времени проводили в походах против кочевников и киргизов, не раз грабили их и на окраинах аймака занимались разбоем, им дали имя казаки. В то время престол занимал Керей-хан.

¹ Юнус-хан – старший сын Вайс-хана, родился в 1455 г. После смерти отца соперничал с братом Иса-Бугой за престол. После кончины брата Юнус укрепил свою власть в западной части Могулистана, а восточной частью правил сын Иса-Буги Дост-Мухаммед.

При жизни хана Иса-Буги, благодаря поддержке и помощи, оказанной ему казахскими ханами, из козней Юнус-хана ничего не вышло.

*Материалы по истории казахских ханств в XV–XVIII вв.
Алма-Ата, 1969. Стр. 352–353.*

2. «Тарих-и-Рашиди» Мирза Мухаммеда Хайдара Дулати об образовании Казахского ханства

«Тарих-и-Рашиди» («История Рашида»), написал ее Мирза Мухаммед Хайдар бен Мырза-Хусаин Гураган Дулати. В дальнейшем мы будем его называть, как принято в современной литературе, Мирзой Мухаммедом Хайдаром. Его предки пользовались потомственными привилегиями, пожалованными им ханами Могулистана и были наследственными владетелями и правителями Кашгарии. Его дед Мирза Мухаммед Хайдар до 1480 г. был правителем Кашгарии, но оттуда его изгнал племянник Абубакир. Мирза Мухаммед Хайдар родился в 1499 году в Ташкенте. Отец его Мухаммед Хусаин Гураган был в большой дружбе с могулистанским ханом Султан Махмуд-ханом, стал ханским зятем, женившись на его сестре Хуб Нигар-ханум, будущей матери автора (отсюда его титул «Гураган» – «ханский зять»). Мать Мирзы Хайдара была младшей дочерью могулистанского правителя Юнус-хана и родной сестрой матери Бабура Кутлук Нигар-ханум.

После казни отца по приказу Шайбани-хана в 1509 г. под угрозой оказалась жизнь самого Мирзы Хайдара. С большими трудностями его спас доверенный человек отца. Мухаммед бежал с ним из Бухары в Бадахшан. Из Бадахшана М.Хайдар в 1509 г. прибыл к Бабуру в Кабул, где нашел самый теплый прием. Он принимает участие в походах Бабура в Среднюю Азию. Через три года М. Хайдар ушел к Султану Саиду в Андижан и с того времени до конца жизни хана постоянно находился при нем. После установления власти Султан Саид-хана в Кашгарии в 1514 г. М. Хайдар ушел туда вместе с ним и занял видное положение. («Он вверил мне все дела в армии и государстве, дал мне неограниченную власть во всем», – пишет М. Хайдар.)

После смерти Султан Саид-хана в 1533 г. и вступления на престол его сына Абрашида, враждебно настроенного к роду дулатов, Мирза Хайдар вынужден был покинуть страну. Сначала он скитался по Бадахшану, затем ушел в Лахор к сыну Бабура Камрану Мирзе.

В последние годы жизни Мирза Мухаммед Хайдар от имени Бабуридов правил Кашмиром, в завоевании которого принимал личное участие. В 1551 г. в одной из стычек с горными племенами Мирза Мухаммед Хайдар был убит.

До конца своих дней он не отказался от мысли о возвращении на родину своих предков. Доказательством этому может служить написание им «Тарих-и-Рашиди». В основу этого произведения взяты устные предания могулов, а также некоторые литературные и исто-

рические произведения путешественников и современников автора. «Тарих-и- Рашиди» написана на персидском языке.

Это история ханов Могулистана и Кашгара из династии Чагатайдов, история племени дулатов, правителей его владений в районе Восточного Туркестана, история могулов.

Труд Мирзы Мухаммеда Хайдара Дулати – один из первых и ценных источников по истории казахского народа. Здесь содержатся сведения о происхождении названия «казах», о перекочевке казахских ханов Керей и Жаныбека в район Семиречья, об истории казахско-узбекских и казахско-могульских взаимоотношений, о борьбе по присоединению Могулистана.

В это время около 870 г. хиджры (1465 г.) Абу-л-Хайр-хан владычествовал в Дешт-и Кипчаке. Султанам джучидским приходилось от него очень плохо и двое из них – Жаныбек-хан и Керей-хан бежали в Могулистан. Иса-Буга-хан принял беглецов хорошо и отвел им край Чу и Кози-баши¹, который составляет западную окраину Могулистана. Там они зажили спокойно. После смерти Абу-л-Хайр-хана улус узбекский пришел в расстройство: начались в нем большие неурядицы. Тогда множество народа откочевало к Керей-хану и Жаныбек-хану, так что число собравшихся около них людей возросло вскоре до двухсот тысяч: звать их стали узбеками-казахами³.

Эпохой, с которой началась собственно власть султанов казахских, надобно считать год 870 (1465–1466), когда казахи владычествовали в большей части Узбекистана.

После Керей-хана ханом следовал Бурундук. Потом ханом был сын Жаныбек-хана Касым¹. Он распространил власть свою над Дешт-и-Кыпчаком, подданных у него было более миллиона, никто после Джучи-хана не был в том краю так могуществен, как он. Ему наследовал в качестве хана его сын Мамаш, после которого ханом сделался его (Касыма) племянник Тагир. При Тагир-хане казахи потеряли свое значение. После Тагира был ханом брат его Буйдаш. Во время Буйдаш-хана... казахов было не более двадцати тысяч. После 940 (1553–1554) года не стало Буйдаша и вслед за тем казахи совершенно исчезли. Заметить следует, что начиная с Иса-Буга-хана до времени Рашид-хана монголы и казахи жили постоянно в мире между собою, но их разгромил Рашид-султан.

*Материалы по истории казахских ханств в XV–XVIII вв.
Алма-Ата, 1969, стр. 195.*

¹ Район Чу и Кози-баши – долина реки Чу и горные пастбища в горах Кордая на западе Могулистана.

² Узбеки-казахи. По восточным источникам конца XV–начала XVI вв. так называли кочевников, переселившихся во главе с Кереем и Жаныбеком в Могулистан (Жетысу – Семиречье), затем возвратившихся в приаральские степи. В трудах Махмет бен Вали с XVI века применяется только термин «казахи».

³ Касым султан (Касым-хан) – казахский хан, сын Жаныбек-хана умер в 1518 г.

Десятая глава

УКРЕПЛЕНИЕ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В XVI–XVII ВЕКАХ

1. «Тарих-и-Рашиди» М. Х. Дулати о поездке Саид-хана к казахам Касым-хана

Одним словом, Касым-хан был до того внимателен к хану (султану Саиду), что до самой смерти не мог забыть его приветливого обращения. Каждый раз, как представлялся к тому случай, хан, да успокоит господь бог его душу, хвалил Касыма и припоминал, как он был с ним любезен... Между прочим, рассказывал он вот что: «После первого нашего свидания Касым обратился ко мне со словами: «Мы жители степи, у нас нет ни редких, ни дорогих вещей, главное наше богатство состоит в лошадях, мясо и кожа служат нам лучшею пищею и одеждою... в земле нашей нет ни садов, ни зданий; полюбоваться скотом, который пасется – вот цель наших прогулок; поедем же в табун, поглядим на лошадей, кстати, проведем несколько времени вместе в приятном обществе».

*Материалы по истории казахских ханств в XV–XVIII вв. ,
Алма-Ата, 1969, стр. 225–226.*

2. Поход Шахибек-хана против казахов и начало его крушения

После того как Шахибек-хан разделался с делами ханов и отца моего, душа его успокоилась. Он начал направлять коней в окрестные стороны и в каждую сторону стрелы политики отравленной выпускающей, повсюду сеял насилие и несчастье. В том числе и зимой девятьсот пятнадцатого года он двинулся на казахов. В это время хотя Бурундук и являлся ханом, однако правление ханства и полнота власти находились в руках Касым-хана, несмотря на величие и могущество Шахибек-хана, преимущество было не на его стороне.

Войско противника (казахов) в ту пору было более 200 тысяч (человек).

Так как была зима, каждый человек находился на своих зимовках, где имелся корм для скота.

Шахибек-хан в самую середину зимы выступал для грабежа окрестностей и, ограбив, уходил обратно. Цель его заключалась в том, чтобы со стороны соседей не было угрозы его владениям.

В указанный год (915) он выступил не вовремя. Войско и кони его были обессилены. Шахибек-хан, сам оставаясь со ставкой в местности Кок-Кашана и, выделив всех, у кого кони еще имели силы, направил-

ся вперед. Им повстречалась небольшая группа людей и они, захватив добро, пленили их самих.

Однажды, решив выступить за скотом, услышали весть, что поблизости находится Касым-хан. И эта весть внесла в их души тревогу.

Бойун-Мир-Хасан, который являлся одним из эмиров Касым-хана, услышав, что Шайбани совершил вторжение, собрав своих людей, выступил против этого сборища и, распустив (ложный слух), что движется Касым-хан, сам издали выказывал себя, дабы подтвердить этот слух.

Воины Шахибек-хана были совершенно уверены, что перед ними сам Касым-хан и, побросав все, что они захватили и привезли с собой, в панике и смятении возвратились (в ставку) к Шахибек-хану и доставили весть о приближении Касым-хана.

В одно мгновение Шахибек-хан приказал бить в барабаны отбоя и двинулся, никого не дожидаясь, тот кто отстал, остался (в пути), кто успел, тот ушел. Разбитые и рассеянные, в конце зимы они добрались до Самарканда.

Материалы по истории казахских ханств, Алма-Ата, 1969, стр. 217–219.

3.«Шайбани-наме» Камала ад-дин (Шер) Али Бинаи. Рассказ о битве Мухаммад Шайбани-хана с Бурундук-ханом

Через несколько дней пришло известие, что Бурундук-хан прибыл с пятидесятью тысячами всадников в Дешт-и Кипчак; Муса-мирза по получении этого известия, придя к Мухаммад Шайбани-хану весьма встревоженным и огорченным, сказал: «Мы малочисленны, а войско противника многочисленно».

Хан ответил: «Если меч (всего) мира сдвинется с места, то и он не перерубит ни одной жизни, пока не захочет бог».

В это время при хане было не более трехсот человек, (но несмотря на это, он, немедленно устроив центр, правое и левое крыло войска, привел в порядок ряды (своих воинов), Муса-мирза также построил войско мангытов.

Бурундук-хан, подойдя также построил ряды (своего войска). Вскоре они начали битву.

Поскольку (Мухаммад Шайбани) хан в этой битве сам своей благословенной персоной непрерывно сражался, то тогда эти действия хазрата наместника всемилостивого заметил Касым-султан, который был из известных султанов и (славных) бахадуров войска Бурундук-хана, он с отрядом бахадуров преградил дорогу хазрату (Мухаммад Шайбани-хану).

Хазрат (хан) атаковал Касым-султана. В конце концов Касым-султан и его войско обратились в бегство. Муса-мирза, который (со своим

войсками) стоял против войска Бурундук-хана, также совершил атаку и завязалась великая битва. Поскольку предводителем кавалерии войска Бурундук-хана был Касым-султан, а он потерпел поражение, воины Бурундук-хана тоже вынуждены были бежать. Хорезми-бек, который был братом Мусы-мирзы, пустился преследовать Бурундук-хана, чтобы захватить его и привести. Бурундук-хан, обернувшись, пустил стрелу в Хорезми-бека и убил его одной стрелой. После этого (Мухаммад Шайбани) хан и брат хана Махмуд-султан отправились вслед за Бурундук-ханом, захватили и вывезли его имущество, разграбили улус его. Многих из людей Бурундук-хана убили...

В то время Муса-мирза отдал свою дочь Суйунг Ходжа-хану и, устроив той, сыграли свадьбу. И снова прибыли в вилайет Сыгнака, так как Муса-мирза (не выполнил) обещание, которое он дал (Мухаммад Шайбани) хану, что поднимет его ханом (Дешт-и-Кыпчака). Теперь он посоветовался с эмирами мангытов и его эмиры сказали: «С древних времен до настоящего времени каждый хан, которого провозглашали эмиры мангытов, представлял эмирам мангытов волю в государстве. Если теперь (Мухаммад Шайбани) хан тоже поступит согласно нашему древнему обычаю, то прекрасно обойдемся без него, Муса-мирза, услышав это от своих эмиров, одобрил. По этой причине он уклонился от исполнения обещания, которое он дал (Мухаммад Шайбани) хану, медлил с этим делом и, (умышленно) игнорируя, не приступал к этому делу... Его пренебрежение послужило (Мухаммад Шайбани) хану и султанам доказательством (его) нежелания выполнить свое обещание и они благополучно возвратились из того места в вилайет Сыгнака...

(Мухаммад Шайбани-хан) соблаговолил из Дешт-и-Кыпчака вернуться в вилайет Сыгнака. Была зима. В это время доложили, что Махмуд-султан, который был старшим сыном Жаныбек-хана и в том же улусе славился храбростью, будучи очень самонадеянным, в вилайете Сузака, полным непрерывного движения (войск), собрал против вилайета Туркестан бесчисленное войско, чтобы пойти на завоевание вилайета Туркестан. Услышав эту весть, (Мухаммад-Шайбани) хан погрузился в размышление и держал совет с эмирами. Эмиры тоже сказали: «Махмуд-султан имеет большое войско, мы же имеем не больше ста человек. Сражаться (с ним) – это было бы далеко от благоразумия».

И еще эмиры сказали: «(Нам нужно) захватить какую-либо из крепостей Туркестана, (лежащую) на окраине, укрепиться там за несколько дней и провести там время. Это не было бы далеко от разумной меры предосторожности». Шайбани-хан не согласился. Наконец сам хан остановился на том, чтобы отправиться с той сотней человек на битву (с Махмуд-султаном).

Наместник всемилостивого отправился (на битву с Махмуд-султаном), чтобы подобно внезапному бедствию обрушиться на голову про-

тивника. Те люди, получив известие, приготовили оружие для войны и выжидали прихода войска Мухаммад Шайбани-хана. Наконец Махмуд (султан) и наместник всемилостивого сошлись у рва Сузака. Во время встречи обеих сторон шел такой сильный снег, что люди и лошади были не в силах открыть глаза.

С обеих сторон раздались звуки литавр и барабанов.

И противник (т.е. войско Махмуд-султана) обратился в бегство. Бахадур войска одержав победу (Мухаммад Шайбани-хана), взяв оружие и имущество их, возвратились в здравии и с добычей в вилайет Сыгнака.

После возвращения наместника всемилостивого в Сыгнак Махмуд-султан, сын Жаныбек-хана, который потерпел поражение и войско которого рассеялось в окрестной степи в вилайете Сузака, с находившимися во владении того общества (казахами), открыл врата совещания с такой целью: «Хан Сахибкиран с (отрядом) в сто человек обратился в бегство такое многочисленное войско, и, следуя по пятам, многих убил мечом. Отныне нам будет невозможно оказывать ему сопротивление. (Поэтому) благо заключается в том чтобы мы прибегли к защите Бурундук-хана. Может быть, с его помощью будет ликвидирована несправедливость, которая имела место по отношению к нам, несмотря на его (Бурундук-хана) недостатки». Утвердившись в этой мысли, они направились к Бурундук-хану, рассказали о поражении своего войска и попросили помощи. Бурундук-хан тоже понимал, что после того, как у наместника всемилостивого Мухаммад Шайбани-хана увеличится войско, он не даст ему пощады. Поэтому он удовлетворил его (Махмуд-султана) просьбу и тотчас с многочисленным, как муравьи, войском в сопровождении Махмуд-султана направился в вилайет Сузака. Собрал пешие и конные войска из людей Сузака и окрестностей Кара-Куруна, соединили (их в одно) большое войско.

Когда эту весть доставили наместнику всемилостивого (Мухаммад Шайбани-хану), хан, призвав султанов и эмиров, сказал: «Не представляется возможным никакое иное средство (для разрешения) этого обстоятельства, устранив его, кроме храбрости». Хотя султаны и эмиры понимали, что противостоять сотне человек ста тысячам человек — выше человеческих возможностей, но если наместник всемилостивого утвердился в мысли сразиться с ними, значит таково божественное внушение... И тотчас Мухаммад Шайбани-хан приказал отправиться в поход из вилайета Сыгнака в вилайет Сузака.

Когда противник получил известие о направлении (к ним) хозрата наместника всемилостивого, он тоже направился из Сузака в сторону Сыгнака и находился на пути (в Сыгнак). Достигнув перевала Согундук, они внезапно столкнулись друг с другом и, построившись в ряды, сразились.

Эти сто человек, которые были приближенными (Мухаммад Шайбани-хана) в битве с тем огромным войском проявили такое военное

искусство, что если бы Рустам¹ увидел это, то он прикусил бы палец от удивления. И в том числе мужественно сражался Султан Акибат Махмуд. Наконец со стороны противника выступил против Султана Акибат Махмуда Махмуд-султан (казах), который был зачинщиком всей смуты; они обрушили друг на друга мечи, и (брат Мухаммад Шайбани-хана) так рубанул мечом того Махмуда-казаха, что судьба выбила через нос рассудок, который был у него в голове. Когда враги увидели это деяние, они напали на него (Махмуд-султана) и выхватили его (Махмуда-казаха) из рук Султан Махмуд ал Авакиба.

Но поскольку многочисленность противника выходила за пределы исчисляемого, поэтому убивать и защищаться было бесполезно: «Мы как пена, а враги как глубокое море. Как внезапно потонула пена в море».

И наместник всемилостивого (Мухаммад Шайбани-хан) повелел выступить в путь.

Материалы по истории казахских ханств, Алма-Ата, 1969, стр. 103–07.

4. «Тарих-и шах Махмуд бен Мирза Фазыл Чорас»².

О завершении дела Абд аль-Латиф-султана и поход Абд ар-Рашид-хана с войском ради требования мести за кровь своего любимого сына Абд аль-Латиф-султана.

Когда страна утвердилась за ханом, Абд аль-Латиф-султан поселился в Аксу. Был он царевичем храбрым и отважным и достаточно прочно овладел Могулистаном. Казахи и кыргызы не могли (уже больше) находиться в Могулистане. В конце концов Абд аль-Латиф-султан совершил набег на Хакназар-хана казаха и захватил много пленных и добычи. Хакназар-хан собрал казахов и кыргызов и выступил в погоню. Султан, не ведая о врагах, предался удовольствиям и развлечениям, (а) Хакназар-хан и шесть других торе пришли следом за ним.

Тохтамыш Йирук, который был из племени балыкчи (и который) находился в охране, обнаружил врага, но не донес (об этом) султану, а бежал и ушел прочь. Войско казахов и кыргызов в полночь совершило нападение на султана и разгромило его войско. Опасно раненного султана доставили к Хакназар-хану. Хакназар-хан оказал (ему) почет и уважение, (но) Абд аль-Латиф-султан из этого тленного мира (тогда же) перешел в сады вечности.

Известие о кончине Абд аль-Латиф-султана достигло хана. Хан собрал большое войско и отправился на кыргызов и казахов, врагом прошел трехмесячный путь, на Эмиле он настиг Хакназар-хана.

¹Рустам – персонаж поэмы Фирдоуси «Шахнаме» и иранского эпоса.

²«Тарих-и шах Махмуд бен Мирза Фазыл Чорас» – «История шаха Махмуда бен Мирзы Фазыла Чораса».

Хакназар-хан и другие торе и люди кыргызов укрепились в одном неприступном месте. Осада затянулась. Однажды хан впереди всех погнался (своего) коня (на врага). Все войско вдруг погнало коней. Благодаря полному старанию, они разгромили Хакназар-хана. Хакназар-хан и другие торе попали в плен и были убиты. И кыргызские эмиры также попали в плен. Хан три дня простоял на Эмиле и с победой вернулся к месту пребывания своего господина. Он привез с собой в Йаркенд семь бунчуков и знамен. Государи казахов до сего времени не имеют знамен.

Йунус-хан разгромил в Кара-Токае Бурудж-оглана. До этой даты между Шайбанидами и казахами (с одной стороны) и могулами (с другой) происходило много сражений. Большею частью побеждали Шайбаниды и казахи, а могулы никогда не одерживали победу над Шайбанидами и казахами. Но Абд ар-Рашид-хан нанес большое поражение войскам Шайбанидов, (так же как) и казахов, и кыргызов. Влияние этой победы сказывается до сих пор.

Материалы по истории казахских ханств, Алма-Ата, 1969, стр. 377–378.

5. «Тарих-и-Кыпчаки»¹

О походе Таввакул-хана на среднеазиатские города.

Когда казахские ханы получили известие о распре между отцом и сыном (между Абдаллах-ханом и Абд аль-Мумин-ханом), то подняли мятеж, и Таввакул-хан с огромным войском решил овладеть Бухарой. Абдаллах-хан вывел на битву группу (своих) полководцев. В том бою были убиты большинство знаменитых узбеков. Войско, обращенное в бегство, пришло в Бухару. Это событие стало дополнительным огорчением (для хана). Собрав войско, он выступил в поход в сторону Самарканда для подготовки (отражения) казахов. В этот период (его) правления в зеркале его сердца такие непрерывные поражения получили такое изображение, что от печали и огорчения он занемог и в году тысяча седьмом препоручил остаток своей временной жизни принимающему душу (ангелу смерти Азраилу)...

Абд аль-Мумин-хан, сын Абдаллах-хана, после смерти своего отца воссел (на трон) в славном городе Бухаре... Оттуда он отправился в Самарканд. В конце тысяча седьмого года воссел на тимуридский трон. Его двоюродный брат (по отцу) Хазарт-султан поднял знамя завоевания в Ташкенте. Рустам-султан, сын Жаныбек-султана, оказал ему содействие. Абу аль-Мумин с огромными силами выступил в поход на Ташкент. После (ряда) сражений он захватил Хазрат-султана и победоносно возвратился в славный город. Казахские султаны и хакимы той страны изъявили (ему) покорность и повиновение.

¹ «Тарих-и-Кыпчаки» – «История кыпчаков», автор – Кыпчак-хан.

Когда Таввакул-казах получил известие об убиении Абд аль-Мумин-хана и о воцарении Пир-Мухаммад-хана он вступил на (путь) покорения Ташкента и Мавераннахра.

Вначале он овладел Ташкентом, а затем захватил Самарканд и обратил лицо в сторону Бухары. Пир-Мухаммад-хан не видел возможности сопротивляться в открытом бою, (и потому) укрылся в крепости. Примерно в течение двадцати дней Таввакул-хан (и его казахи) в окрестностях Бухары грабили, и в промежутке времени от восхода до захода между сторонами происходили постоянные стычки. В конце концов казахи потерпели поражение. Таввакул-хан отступил до Самарканда. В союзе со своим братом Ашим-ханом он готовился к бою и сражению с Пир-Мухаммад-ханом. Хан опять встретил их с намерением сразиться. В это время (к нему) пришел и присоединился Баки-Мухаммад-Султан, брат Дин-Мухаммад-хана. Хан почел его прибытие как доброе предзнаменование и оказал ему почет. Примерно месяц между войсками обеих сторон происходили бои и стычки. Однажды ночью Таввакул-хан был тяжело ранен. Так как у него ничего не получилось, то он обратил поводья отправленья в сторону Ташкента. От той раны Таввакул-хан поторопился в загробный мир.

Материалы по истории казахских ханств, Алма-Ата, 1969, стр. 394–395.

6. «Таварих-и Гузида-ий Нусрат-наме». Сражения между казахскими и узбекскими ханствами

(Мухаммад Шайбани-хан) пробыв в той стране два года, полностью восстановил свою боеспособность и (затем) вновь вышел в Дешт-и-Кыпчак). Когда он пошел туда, пришел (также) Муса-мирза, поместил (его) в своей юрте.

Тогда при тех обстоятельствах Бурундук-хан с пятьюдесятью тысячами человек пошел войной на мангытов. И когда войско мангытов (построилось для боя), а Мухаммад Шайбани-хан с тремястами человек, приведенными из Чагатаев, напал на войско Касыма-султана, и обратив его в бегство, прибыл к войску мангытов, то они разгромили Бурундук-хана. В этом сражении погиб сын Ваккас-султан-бека – Хорезми-бек. Бурундук-хан бежал, (а они), отправившись следом за ним, захватили и пригнали (его) скот.

Во (время) той встречи Муса-мирза сделал Суйунч-Ходжа-султана (своим) зятем. Затем, выступив (в поход они) в Сузак, придя со ста человеками, разгромили сына Джанибек-хана Махмуд-султана. (Затем) те опять собрались, побудили выступить в поход Бурундук-хана, и на перевале Согунлук произошел очень жестокий бой. Они сражались так, что можно сказать, что (такого сражения) никогда не видел (ни один) человек.

Не будучи в состоянии сражаться, они бежали во все стороны. Летя подобно птицам, они перевалили за горы.

В этом сражении младший брат Шахбахт-хана (Махмуд-султан) разрубил лицо Махмуд-султану (сыну казахского хана Джанибека).

Насколько много было врагов, поясняют смысл слова нижеследующего айата: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с соизволения Аллаха! Поистине, Аллах – с терпеливыми».

Когда все подоспели и отбивали (нападение врага), Шайх Мазид-бахадур из Омака Маджар поразил двумя стрелами Бурундук-хана. Али Мардан-бахадур из Омака, уйшун, (также) совершил много (славных) дел. Мамаш-бахадур из Омака, татар, (хорошо) действовал саблей.

Когда во время этого сражения к своему старшему брату Шахбахт-хану пришел Махмуд-султан и посоветовался: «Каким образом нужно напасть на этого врага?» – то хан сказал: «Эта одна сотня не может отразить (их). Положившись и уповая на бога, необходимо привести в движение весь Эль и необходимо успевать во всех делах». Тогда в этот момент подошел Шам-ун-Сейд и сказал: «В мою лошадь угодила стрела. Что мне делать?» А у хана был поразительный резвый конь, то он отдал его Шам-ун-Сейду. Сам он (также) сел на подходящего коня и сказал: «Я не двинусь с этого места. Какую судьбу сулит бог, увидим». И, вознеся молитву богу, хан прочитал следующий бейт – вознес молитву госуду всевышнему.

Материалы по истории казахских ханств, Алма-Ата, 1969, стр. 21–22.

7. Ибн Рузбихан о казахско-узбекских взаимоотношениях

Каждый казахский улус возглавляется одним султаном из рода Чингисхана; каждый из них останавливается согласно Ясы на тех землях, которыми владели его предки, начиная от Джучи и до Шайбанихана; порядок пользования летними и зимними пастбищами тоже такой же.

Вражда между Шайбани-ханом и ханом Дешт-и-Кыпчака основана на зависти дешт-и-кыпчакских ханов. Дешт-и-Кыпчак по наследству должен был принадлежать Шайбани-хану, его предки все время ханствовали там.

На этом основании казахские ханы опасались, что если Шайбанихан будет допущен в Дешт-и-Кыпчак, то он усилится и отнимет власть у казахских ханов. Между Шайбани-ханом и Бурундук-ханом произошло много войн, которые хорошо известны всем узбекам и о которых упоминает сам Шайбани-хан в написанной им истории. Что касается дешт-и-кыпчакских ханов, то они тоже все эти события подтверждают, но объясняют их иначе. Свои нападения на государство хана они оправдывают тем, что они нуждаются в хлопчатобумажных товарах. Шайбани-ханом по некоторым политическим соображениям был издан указ не допускать казахских кущов в государство, а в случае приезда – подвергать ограблению.

Ханский указ имел смысл. Казахи, посещая Узбекское государство, могли изучить мощь и ресурсы его и с увлечением потом всту-

пить в борьбу, и тогда трудно было бы им противостоять. Сегодня они не представляют себе, как живут несравненно приятней, но если бы дошли до них наши хорошие и изящные продукты, то они стали бы мыслить по-другому. Сейчас они находятся в неведении. Этими соображениями вызывался запрет сношения и торговли с ними. Подобными мерами хотели заградить путь казахским полчищам.

Материалы по истории казахских ханств, Алма-Ата, 1969, стр. 107.

8. Грамота царя Федора Ивановича царевичу Ураз-Мухамеду в связи с отправкой русского посольства к хану Тауекелу (18 марта 1595 г.)

От царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси царевичу Уразмагметю Ондановичю.

Посылаем мы с Москвы у Казатцкую орду к дяде твоему к Тевкелю-царю Вельямина Степанова. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тотчас написал грамоту к дяде своему к Тевкелю-царю, что послали есмь к нему, к Тевкелю-царю и к царевичам Вельямина Степанова, и он у них будет и о наших делах учнет говорить и он б ему во всем верили, и, выслушав у него, нашим и своим делом промышляли, и его б, не задержав, со всем с полным делом к нам отпустили, и тое бы еси грамоту тотчас к нам к Москве прислал в посольский приказ к диаку нашему к Василию Щелканову.

Писал на Москве лета 1703 г. марта в 18 день.

*Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках.
Сб. Алма-Ата, 1961, стр. 6.*

9. Грамота царя Федора Ивановича хану Тауекелу о принятии казахов в подданство Московского государства (март 1595 г.)

Божьей милостью от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси и самодержца многих государств государю и обладателю Казатцкой орды Тевкелю – царю наше царское повеление.

Что прислал еси к нашему царскому величеству человека своего Кулмагмета с грамотою, а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси, а послы ваши нашему царскому величеству били челом, что в прошлых годах большие нагаи недруги вам были, а вы были от своих орд в рассеянье, а ныне божией милостью учинилися еси царем да дву ордах, на Казатцкой да на Калматцкой, и нам бы, великому государю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси и самодержцу, тебя пожаловать принять под свою царскую руку с обеими вашими ордами с Казатцкою и Калматцкою. А вы из нашего царьского повеления не выступите, как нам изменил Кучюм, царь

Сибирский. И мы за те неправды посылали на него рать свою и его с юрта наши люди согнали, и в то время брат ваш Уразмагмет-царевич попал в руки нашим ратным людям. И вы что слышите, обрадовались, что брат ваш Уразмагмет-царевич у нас в забвенье не будет. И только мы, великий государь царь и великий князь вас пожалуем; брата вашего Уразмагмета-царевича к вам отпустим и велим, а наше царское повеленье к вам будет, и вы в то место пришлете из брати и из детей царевича в заклад, и чтоб у нашего царского с братья ваши и дети царевича были в нашем царском жалованье. А вы, будучи под нашей царскою рукою и по нашему царскому повелению, будете воевать бухарского царя и изменника нашего Кучюма, царя сибирского, изымав, к нашему царского величества порогу пришлете. И нам, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси, самодержцу, ваше челобитье и прошение доносил шурина наш слуга и конюший боярин и воевода дворовой и содержатель великих государств царства Казанского и Астраханского Борис Федорович Годунов. И мы у Бориса Федоровича грамоты ваши выслушали и выше челобитье и прошение приятию учинили есмя, к людям вашим свои царские очи вскоре видети дали вслед, и, пожаловав их своим царским жалованьем, к вам отпустили, не издержав. И тебя, Тевкель-царя, и братью твою Шахмагмета-царевича и Кучюка-царевича в своем царском жалованье и во обороне держати хотим ото всех ваших недругов. А брат ваш Уразмагмет-царевич у нас в нашем царском в великом жалованье пожалован по его достоинству многими вотчинами, и поместьи, и деньгами, как и иных великих дети цари и царевичи у нас государей бывают пожалованы. Да как пришел к нашему царскому величеству посол твой Кулмагмет, а в то ж время прислал к нашему царскому величеству кизилбашской Аббас-Шах посла своего Гадибека о дружбе и о любви и о ссылке для доброго дела, и бил челом нашего царского величества шурина слуге и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великих государств царства Казанского и Астраханского Борису Федоровичу Годунову посол твой Кулмагмет о том, чтоб ему позволить видеться с кизилбашским послом. И нашего царского величества шурина Борис Федорович до нашего царского величества доносил и нам о том печаливался, и мы, великий государь, царь и великий князь Федор Иванович всея Руси и самодержец, поволели послу твоему Кулмагметю с кизилбашским послом видетца и людям сослатца Кизилбашский к Тевкелю-царю, и к царевичам, а твой посол Кулмагмет послал своего товарища с кизилбашским послом к кизилбашскому Аббас-Шаху.

*Казахско-русские отношения в XV-X-VIII веках.
Сб. Алма-Ата, 1961. стр. 8-10.*

Одиннадцатая глава
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
КАЗАХСТАНА В XV–XVII ВЕКАХ

Система правления в Казахском ханстве

1. П. И. Рычков об общественном строе казахов

Правительство в тех Ордах по большей части походит на демократическое, ибо кто в каком роде старее и богаче, того и почитают. Но власти надлежащей не только старшины, но и сами владельцы над народом почти не имеют, разве того, когда для добычи ездят или защищаются от врагов своих, ханом и старшинам своим повинуются, и по их приказам собираются и поступают.

Ни у кого из киргизов нет такой власти, чтобы покарать по усмотрению хотя бы самого тяжелого преступника, ни у кого, даже у самих владык – правителей, уже не говоря о военных начальниках. Чем сильнее род, к которому кто-нибудь принадлежит, тем больше его влияние и авторитет, ибо в случае надобности он может пользоваться силою рода для своей защиты, помимо всякого правосудия. Двинуть киргизов на какое-нибудь дело можно лишь с одобрения многочисленных родовых глав; веления самого хана имеют сравнительно мало значения.

Рычков П. И. История Оренбурга (1730–1750). Оренбург, 1896, стр. 72.

2. П.С. Паллас об общественном строе казахов

Многочисленный киргизский народ живет в неограниченной вольности в сравнении с калмыками, которые так много властителей над собой имеют. Каждый киргизец живет так, как вольный господин и потому киргизцы не так страшны, как другие неприятели. Однако каждое поколение или аймак имеет над собою главного, которому все происшедшие от одного колена оказывают добровольное послушание. Имеющие у себя в ведомстве большое число подчиненных, называются ханами и султанами. Также есть еще и другие чины иным подсудные, а именно: дворяне, баи, именуемые; почтенные люди старинного поколения, ходжи, и еще другие, мурзы называемые. От Российской империи определенный и жалованье получающий хан пограничной Малой киргизской Орды невеликую имеет власть над своими вольными людьми, и столько ему повинуются, сколько он может приобрести себе подчиненных своим богатством и подарками. Он также не имеет права их судить. Но по всякий год бывает три собрания старшин и главных из каждой фамилии или поколения, которое тогда решает случающиеся ссоры.

Паллас П. С. Путешествие по различным провинциям России. т. 7, Спб, 1773, стр. 578–579.

3. И. Фальк об общественном строе казахов

Каждая орда подразделялась на несколько волостей (по-кирг. – «аймак»), а власть в свою очередь распадалась на более мелкие подразделения – улусы, или колена. Все они имеют свою знать, родовитые семейства и «белую кость». Из родовой знати выделялись фамилии особо знатные и, наконец, князья, которых по-киргизски называли салтанами. Из обоих первых классов этой знати выбирались старшины улусов; предводители аймаков были все из князей. Что касается деревень и вообще незначительных становищ, то в старосты таких можно было выбирать и «черную кость», т.е. киргизов из простого народа. Эти маленькие поселки как общее правило скопляли в себе юрты родичей потомков одного и того же семейства, дедовского или же более дальнего. Таких дедов киргизы называли аксакал, что значит седая борода. Предводители улусов, уже не говоря про волости или аймаки, народом не выбирались, а только знатью и при этом самое избранное нуждалось в утверждении его ханом. В этих должностях сыновья как общее правило заступали места отцов, но предводителю не полагалось каких-либо поступлений от населения, и у него не было над ним сколько-нибудь значительных прав. Предводитель – это только самый богатый, самый уважаемый человек в аймаке, его оракул. Вот почему влияние предводителей на местах было огромное, не взирая на всю формальную незначительность их власти, и потому они становились сильным орудием управления в руках хана, который через них мог сделать очень много.

Фальк И. Полное собрание материалов научного путешествия по Российской-му государству. т. 7. СПб, 1825, стр. 541–542.

4. И.Г. Георги об общественном строе казахов

Знатные и богатые люди их живут точно так, как и простолюдины: и потому станы их по большому только числу юрт для жен, детей и невольников, а самих их, когда едут верхом, по множеству провожатых узнавать можно. С народом обходятся они по-братски; и поелику все равно вольные люди, и всяк, как скоро разбогатеет, становится так же знатен, то простые люди почитают знатных не за велико, в юртах их сидят они возле их непрошенные, едят вместе, говорят, что на ум взбрдет, и исполняют такие только их приказания, которые покажутся им полезными. Хану оказывают они, правда, не строгое повиновение, однако ж отменное почтение, как будто бы священной особе.

Прежний, Россиею утвержденный, хан Малой Орды Нур-Галий, разумный, справедливый, и России весьма преданный, имел у себя стадо из 1000 лошадей, 400 рогатого скота, 200 верблюдов, около 4000 овец и несколько сот коз, состоящее, почему он в рассуждении богатства был человек средний; да и по причине множества князьков, которым

долженствовал способствовать в разведении табунов и тем самым доставлять знатность, так как и ради большого расхода на овец при великом его семействе, невольниках и частых посещениях посторонних людей, не мог никак, не имея никаких доходов, великого нажить себе богатства; однако ж жил в орде всех прочих великолепно, в чем способствовали ему наипаче получаемые из России дары. В стану его было великое множество юрт, из коих преимущественнейшие изрядно украшены. Он и семейство его носили платье из дорогих материй и бархату. Около его бывает иногда много, а иногда и мало старшин, и так далее. Народ величает самого хана тахсир-ханом и тахсир-падшеймом, супруг его – просто ханьмами, князков – тахсир-салтанами, а княжон – ханымкаями, т.е ханскими дочерьми...

Характеристика всех народов Российского государства. т.2. Спб, 1799, стр. 135–136.

Хозяйство казахов

5. Ибн Рувбихан о том, как кочуют казахи

Из достоверных источников известно, что казахские ханы передвигаются на арбах, в которые впрягают верблюдов и лошадей. Во время кочевки арбы идут гуськом, этих арб так много, что во время остановок, стоянки, сливаясь друг с другом, тянутся на сотню монгольских ташей. Казахи очень богаты, даже бедная семья имеет по несколько тысяч голов овец, лошадей и волов. Поскольку они богаты, постольку и храбры, в бою один сражается против десяти и или побеждает, или погибает. Их кочевья раскинуты внутри Дешт-и-Кыпчака по течению Итиля, кочевки продолжаются свыше двух месяцев; в пути охотятся на диких животных и собирают их шкуры. Зимние стойбища казахов находятся на Сырдарье; зимовки располагаются вдоль реки и тянутся на протяжении около трехсот ташей.

Прошлое Казахстана ... С. 107.

6. Элементы и убранство юрты

Деревянная часть юрты составляет как бы ее каркас. К ним относятся: есик – деревянная дверь со створками, босага – боковые стойки двери юрты, табалдырык – порог двери юрты, сыкырлауык – двустворчатая дверь юрты. Мандайша – верхняя планка косяка юрты. Топча – косяк. Кереге – раздвижная решетчатая основа юрты. Уык – купольные жерди, совокупность которых составляет сферу (крышу) юрты. Шанырак – круговое навершие купола, к которому прикрепляются кереге. Кульдиреуш – крепежно-распорная рейка шанырака; ряды таких реек располагаются по диаметрам шанырака перпендикулярно друг к другу.

Термины относящиеся к кереге: Керегенин канаты – раздвижная решетка – секция основания деревянного каркаса (четырёх-пяти, ше-

сти, восьми-девяти, десяти, двенадцати-створчатые юрты). Керегенин басы – верхняя часть кереге, к которому прикрепляются уьки. Войлочные материалы юрты: тундик – войлочное полотно, закрывающее шанырак юрты; узюк – войлочное полотно юрты, два узюка служат покрытием жердей юрты; туырлык – войлочное полотно, кииз есик – войлочная дверь юрты, додеге – нашивные узорные клапаны по внешнему основанию узюка.

Арканно-веревочные части. Тундик бау – крепежная веревка, с помощью которой открывают и закрывают тундик. Туырлык бау – веревка, пришитая к туырлыкам; узорные ленты узюка; белдеу аркан – веревка, стягивающая основание юрты, по середине туырлыка. Баскур – узорная тканая полоса, скрепляющая каркас юрты, по основанию купольных жердей. Тангыш – тесьма для скрепления секций кереге между собой; уык тангыш – для скрепления купольных жердей к шаныраку; жел бау – узорная лента для крепления юрты в ветреную погоду; уык бау – ленты для крепления уыков; кереге жип – веревки для укрепления юрты.

Опорно-крепежные деревянные изделия. Бакан – шест для поднятия шанырака; адалбакан – шест-вешалка; жел казык – колья, вбитые в землю для крепления юрты в ветреную погоду. Ши юрты – тростники, используемые для юрты; жез ши – медный тростник. Орешки – плетеные тростники.

Убранство юрты. Текемет – войлочный ковер; тус кииз – настенный ковер из войлока; сырмак – инкрустированный войлочный ковер; килем – ковер; алаша – вид ковра, сшитый из узорных полос; корпе – стеганое одеяло; жастык – подушка.

Тайтери – подстилка из кожи жеребенка; тулак – подстилка из кожи скота; шымылдык – покрывало для кровати невесты, жениха; тосек агаш – деревянная кровать, инструктированная костью; жук-аяк – деревянная подставка под вещи, украшавшаяся резьбой и раскраской; сырлы кебеже – крашенный сундук.

Бесик – люлька; кус-тугыр – подставка, куда сажают – охотничьих птиц; абдыра – сундук для продуктов, посуды; сандык – сундук; шарайна – зеркало.

Детская энциклопедия «Что такое? Кто такой?». Алма-Ата, 1990, стр. 385.

7. Ибн Рузбихан о казахской юрте

Казахи умели обрабатывать дерево, делать из него арбы, крытые повозки. Дома их, сделанные из деревьев, возвышаются ввысь, подобно дворцам, и по просторности своей, подобны миру стены, сделанные из белого тополя, очень крепкие, и устройство их доведено до совершенства. Кибитку сверху покрывают войлоком разнообразной и редкостной окраски и овечьими шкурами. В них проживают султаны и знатные из казахов. Кибитки эти красивы, каждая из них может вме-

щать более 20 человек, пребывающих и отдыхающих в них сидя. Эти кибитки установлены на колесах, и множество верблюдов тянут их. Я поразился их устройству, ибо установленные на повозках, они очень громадны и вместительны, а также со всех сторон имеют окошки и форточки и покрыты войлоком. Внутри они прекрасно устроены и красивы точно так же, как дома эмиров и султанов.

Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды ИАЭ АН КазССР. Т. 8, с. 234.

8. И. Г. Георги о хозяйстве казахов

В действительности богатство киргизов состоит из скотоводства, поэтому у них много лошадей и овец. А верблюдов и коров меньше, так как для содержания их зимою нужно заготавливать много сена. Во время содевок для перевозки вещей используют волов и верблюдов...

Киргизцы, препровождая умеренную пастушью жизнь, обыкновенно упражняются в звериной ловле; причем они имеют ту выгоду, что уменьшают число опасных их стадам лисиц и волков... Для ловли зверей употребляют они ученых орлов. В просторной степи ездят на лошадях за охотой, и, конечно, не можно себе представить лучшего случая к звериной ловле. Мне рассказывали, как они убивают сайгаков, по их кийк называемых. Сами звери по большей части водятся в оброслых камышом местах, и как они телом нежны и легко бывают ранены, то киргизцы в некоторых местах срезавают вершины у камыша и оставляют только высокие стволы, на которые прыгающие сайгаки попадают брюхом: и так они, загнав сих зверей в такие места, легко ловить могут...

Почти все что им потребно из тканых материй и других мелочных иностранных вещей, должны они покупать у россиян или азиатских караванов или доставать их грабежом. У них не делают потребных к одеянию вещей, а приготавливают калмыцкие меха на тулупы и выделывают кожи, а также ткнут толстые камлоты или армяки, валяют войлоки из овечьей шерсти и умеют хорошо расцветать крашеною шерстью; сверх того, делают всякую посуду из кожи, другие нечистой работы мелочные вещи.

Киргизцы выделывают их (козьи шкуры) следующим образом: сперва стригут шерсть с козых кож, спрыскивают водой, и, свернув в трубку, дают лежать в теплом месте до тех пор, пока начнут они вонять и волосевые корни вылезать. Потом скоблят тупыми ножами и оскобленную кожу просушивают; после того кладут в пресное, а ежели кожа толста, то в кислое молоко, и квасят четыре сутки, но по всяки день скоблят, чтобы кожа тем чище была. Напоследок сушат в тенистом месте, мнут руками, топчут ногами до тех пор, пока делается мягкою. Потом окуривают, опять мнут и напоследок красят темно-желтою краскою, которую киргизцы сами приготавливают, а имен-

но коренья или черенкового ревеня, или растущего по всей соленой степи каменного чаю, который у калмыков тушуют, а у казахов желтый корень называется, варят с квасцами в воде. Некоторые варят краску с бараньем салом, дабы она прочнее была. Простуженная краска так густа, как каша-размазня, и ею намазывают кожу несколько раз по обоим сторонам и каждый раз просушивают, а напоследок мнут, и они не теряют своего темно-желтого цвета...

В степях водятся волки, простые и степные лисицы, язвецы (род барсука), красная дичь, сайги, горностаи, сурки и другие звери. В местах их, лежащих больше на восток и юг, водятся не в таком множестве, а отчасти редко, дикие овцы (архары), так называемые калмыцкие коровы (по-кирг. – сугунь, по-калм. – сарлык), серны (каракуйрык), чекалки (земляной зайчик), барсы (жолбарыс), дикие ослы (тарпаны) и другие. Кроме разных ловушек, силков и прочего, гонятся они за зверями и беркутами, коих покупают наиболее в Оренбурге весьма дорогою ценою, и учат их так, что они преследуемому зверю уцепляются когтями своими в глаза и тем еще лучше, нежели собака, побег его останавливают, после чего преследователь убивает его тяжелым своим кнутом...

Киргизские женщины упражняются, как и башкирки в доении скота, выделывании кож, тканье, валянии войлока и других, сиим подобных делах. Они ткнут не холст крапивный или пеньковый, но толстое – токмор сукно и камлот, и употребляют к валянию сукна мыло собственного варенья.

Георги И.Г. Характеристика всех народов Российского государства. т. 27, СПб, 1799, стр. 128–130.

9. И. Фальк о хозяйстве казахов

Скотоводство киргизов самый распространенный почти единственный, в сущности, промысел. У них обыкновенно большие стада прекраснейшего скота.

Верблюды имеются почти у каждого киргиза, по большей части двугорбого типа (Aire Tuje). Их отличают от верблюдов одногорбых (Nar Tuje) и находят, что они и быстрее бегают, и больше поднимают, и могут обходиться без пойла и без фуража более долгое время. В силу этого они лучше для длительных перегонов, и все бухарские и хивинские караваны пользуются верблюдами именно этого типа... Употребляют верблюдов для езды, во-первых, и для ношения тяжелых во-вторых. При перемещении становищ верблюд обыкновенно тащит кибитку с ее основанием и верхом...

Из верблюжьей шерсти выделывают суконную ткань, а из лучших сортов готовят армяки; одежду особого покроя, вроде камзола. Шерсть не стригут, а вычесывают по мере того, как она вылинивает сама...

Что касается молока, то оно сливается вместе с конским для

употребления как кумыс, если не оставляют для верблюжонка. Чистое верблюжье молоко дает масло и сыр.

Киргизская лошадь – вроде русской, но побойче и полегче. В Средней Орде очень много тигровой масти (по-узбекски Argali, по-казахски – Tsehari). За такие экземпляры в Бухаре платят большие деньги.

Овцы их тяжелого калмыцкого типа с коротким увесистым курдюком (Kudjuk), с отвислыми ушами. Рогов у этой породы по большей части не бывает. Они ходят всегда по воле, фуража им не готовят, и держать их поэтому дело совсем легкое.

Овца – столь же необходимое животное в обиходе, как и лошадь. Баранина – ежедневное блюдо киргиза, и подолгу бывает, что больше ему нечего даже и есть, и ему никогда не претит есть ее голую, без хлеба, без соли, без сала.

Мясо овцы очень деликатно, скорее всего по причине множества в степи трав типа подорожника. Курдючное сало до того нежно, тонко на вкус, что в русских кухнях его употребляют как масло. Бывают овцы, курдюк которых будто бы дает целый пуд сала. Что касается шерсти, то она коротка, груба, чиста. Поэтому ее гоняют больше всего на войлоки, столь необходимые киргизу. По своему существу шерсть киргизской овцы может быть не так уже груба, как она становится от того, что овцы всегда, круглый год, на вольном воздухе. Стригут овец два раза в год. Ножницы – длиною в пол-аршина. За каждую стрижку с барана сходит по два фунта шерсти. Шерсть не сортируется. Из бараньих шкур они делают себе зимнюю одежду, а также доставляют их в готовом виде в Оренбург...

Что касается охоты, то в этой области киргизы усердствуют больше ради утех, нежели только, чтобы непременно, что-нибудь добыть или заработать. Но часто добывают они мяса и меха для себя и для продажи. За волками, лисицами, корсаками охотятся всегда верхом и забивают зверя кнутами. В помощь себе часто берут на охоту собак. Киргизская собака представляет собой обыкновенную борзую (*Canis grajus*). Зверя на охоте бьют и из фитильных ружей, но очень редко, – скорее никогда. Пользуются для того стрелами и луками.

В западни, расставляемые охотниками (самые приборы, капканы, получают из Оренбурга) ловятся все названные звери, а сверх того еще бобры и выдры. Но всего больше утех доставляет киргизу охота с беркутом. Так называется у киргизов разновидность благородной хищной птицы (*Falko fuldus*). Их покупают также в Оренбурге по цене 6–7 руб. за штуку. Беркута можно начать прилаживать к охоте, только пока ему еще нет году, а тренировать его охотнику надо самому. Когда птицу кормят, то с головы у нее снимают ту шапочку, которую держат на охотничьем беркуте всегда, кроме охоты. Кормят беркута с рук и при этом его ласкают и приговаривают ласковые словечки. С течением времени беркута начинают пускать в полеты за мясом и с каждым разом все дальше и дальше. Кроме того, как общее правило, только через день. В конце концов тащат на лошади лисье чучело, а

киргиз с беркутом на руке, едет сзади, и тут сдергивает шапочку и спускает беркута. В награду за работу при этом беркуту дают немного мяса. Так делают изо дня в день в течении 4–5 недель, пока оба, учитель и ученик, не овладеют мастерством. Натасканный на дело беркут бьет по лисицам, по волкам, по зайцам, стремится вцепиться когтями в глаза и вообще задает зверю дела и задерживает его, покуда не подоспеет сам охотник. Зимой на насест беркута льют воду, потому что лед под птицей мешает ей жиреть и с этой же целью дают ей есть очень скупо. Разозленный беркут может убить своего господина. Примеры тому бывают. Вот почему с беркутами всегда обращаются очень осторожно. Беркут остается годным к охоте лет 9–10. За одну хорошую, задавшуюся птицу без колебаний дают пару верблюдов. Кроме беркута рассказывают также про белого ястреба, как про птицу очень способную усвоить охотничью выдержку.

Отнюдь нельзя сказать, чтобы у взрослого киргиза-мужчины было очень много дел: присмотр за стадами (табунами), меновая торговля скотом и другими продуктами на русской границе, с бухарскими и другими соседями, да охота и другие ей подобные занятия. Тем сильнее загружена работою женская половина населения. Кроме обычной возни с детьми, с готовкою пищи, стирки и т.д., они же должны собирать дерево и грубый кустарник для топки и сушить для той же цели скотский навоз. Прядут верблюжью и овечью шерсть, шьют, следят за домоткаными материалами; красят, занимаются дублением кожи и овчины; приготавливают войлочные платы из грубой овечьей шерсти, доят большое количество лошадей, верблюдов, коров, делают масло, сыр, кислое молоко, приготавливают бурдюки (бурдюк небольшого размера называется турасук, большой размер употребляется для молока); при передвижении с места на место только одни женщины несут труд разобрать кибитку и собрать ее снова на новом месте; женщины варят мыло (по-кирг. – сабын), используя всякие жиры и пепел без примеси извести, и делают множество других дел.

*Фальк И. Полное собрание материалов научного путешествия по
Российскому государству. т. 7, СПб, 1825, стр. 541–542.*

10. П.И. Рычков¹ о расселении казахов Малого и Среднего жузов

Вообще надлежат знать о жительствах обоих Орд (Средней и Малой), что к России за предел. Оных почитается, с одной стороны, начав от Каспийского моря, реки Яик до Верхояицкой крепости, а оттоль

¹П.И. Рычков (1712–1777 гг.) – русский ученый, автор трудов по географии, сельскому хозяйству, экономике и истории. В 1734–1737 гг. участвовал в Оренбургской экспедиции, руководил Оренбургским губернским советом, автор известных трудов «История Оренбурга», «Оренбургская топография». В этих трудах сосредоточены фундаментальные материалы по истории, географии, этнографии казахов.

перешед на вершины реки Уя вниз до реки Тобола на Звериголовную крепость, отсюда же на реку Ишим и вверх по Иртышу, оставляя по течению сих рек левую сторону в их стороне, а внешние же их пределы, начав от Каспийского же моря, с устья реки Эмбы может почтен быть по генеральной Оренбургской ландкарте... Весь 44 градус широты и с верхней частью Аральского моря к реке Сырдарье, где она означенный градус пресекает, а оттоль на реку Сарасу, которая киргизцев от зюнгарцев ограничивает, отсюда ж опять на вершины Ишима реки, которую окружность обе оные орды кочевьями своими занимают, яко тут не только городов, но и никакого жилья, кроме их киргизских кочевьев, не имеется. Однако ж по пространству степи так они располагаются, что иногда дня два и три, а иногда и больше, конною ездою до улусов их пустоты бывают. Сие, как выше означено в рассуждении обоих орд вообще, а о каждой порознь известно следующее. Меньшая Киргиз-кайсацкая орда кочует обыкновенно летом: 1) по двум рекам Бердам и по впадающим в них речкам, из которых первая Берда впадала в Яик, выше Оренбурга в верстах пятнадцати, а другая в верстах семидесяти, немного ниже Красногорской крепости; 2) по реке Илеку (до которой от Оренбурга конной езды один день) и по впадающим в оную с обеих сторон многим речкам. Илек же впадал в реку Яик немного пониже Илецкого городка, но и по самому Яику нередко они располагаются, хотя им то, а паче близ крепостей, непозволительно, для бережения лугов и сенных покосов; 3) по реке Кобде, коя течет за рекою Илеком в полуднях и впадала в Илек близ устья оною, и по впадающим в Кобду речкам, коих есть там много; 4) по реке Ибент и по текущим в нее речкам. Ибент же впадает в реку Яик против Ильинской крепости, до которой от Оренбурга сто пятьдесят четыре версты; 5) по реке Орь коя впадала в Яик ниже Орской крепости верстах в четырех и по впадающим в оную многим речкам, а особливо с левой стороны, по Минлибаю, коя в Орь реку впадала от устья Орской крепости верстах в двадцати да по камышле, коя вошла в Орь с правой стороны, от устья конной еды полдня; 6) по реке Мирзабулаку, коя впадала в Яик ниже Орска верстах в пятнадцати и по другим в Мирзабулак впадающим речкам; 7) по рекам Ярлыке и Кумаке, кои сошлись в одно устье и впадали в Яик выше Орска в верстах двадцати пяти, и по впадающим в них многим речкам; 8) по реке Сундуке и по текущим в нее речкам, которые впадают в реку Яик против Кизильской крепости, расстоянием от Оренбурга вверх по Яику четыреста пятьдесят четыре версты. Однако же случается иногда и то, что по оным рекам и речкам, особливо ж по Ори, Минлибаю, Камышле и по другим в реку Орь впадающим, тако же по Ярлыке, Сундуке и по Кумаке Средней Орды киргизцы по нескольку кочуют. Ибо у них между собою в том никакого раздела нет и споров не бывает.

Зимовья же сей орды знатнейшие суть следующие, а именно: от Оренбурга к стороне Орской крепости; 1) по двум рекам, называемым

Камышла-Иргиз и Таил-Иргиз, которые вышли от севера из-за Орских вершин и впади в реку Улу-Иргиз, коя также вышед с северной стороны, впади в озеро Аксакал; 2) по озеру Аксакалу, до которого от Орской крепости в правую сторону конной езды дней семь. Из оногo же озера вышли разные протоки и впади в реку Сырдарью; 3) при урочище, называемом Кара-Кум, то есть Черный песок, которое есть по сю сторону Сыр-Дарьи, а от Аксакала расстоянием один день, а от Орской крепости – дней с восемь. Отсюда по самую Сыр-Дарью пошли пески и киргизцы, кочуя тут довольствуются водою из выкопанных колодцев и из текущих ключей; 4) при урочище Тункрае; Тункра же называется большой камень, который лежит на самом устье Сыр-Дарьи на берегу. Сие урочище от Оренбурга расстоянием конной езды дней с пятнадцать. В другую ж, то есть сторону Каспийского моря, сей же Меньшей Орды киргизцы зимуют по Эмбе и по текущим в нее с обеих сторон речкам, почти до самого же устья, где она в Каспийское море впади. Ближайшее к сей реке расстояние от Оренбурга дней восемь; 5) по ту сторону реки Эмбы, при урочищах Большом и Малом Бурсуках, то есть песках, от Эмбы реки конной езды дня четыре, от Оренбурга ж прямо в полдень дней двенадцать, где зимую, довольствуются снежною водою, а пока снегу нет, то из колодцев; 6) при озере Каракуле, между Эмбы и Яика рек, расстоянием от Яицкого Антонова форпоста три дня; 7) по двум рекам Уиле и Кииле, которые текут с западной стороны в озеро Каракуль, расстоянием от Оренбурга до тех мест дней шесть или семь; 8) по рекам Галдыгаиты и Булгырды, которые вышли с полуденной стороны и впади одним устьем в реку Яик. Казаки называют их Утвы. Расстояние они от Илецкого городка дня полтора. Кроме означенных урочищ нередко случается, что оная орда за недостатком кормов по самому Яику зимует, а иногда табуны их лошадиные и на сю сторону Яик-реки перепускаются. Но в таком случае для спокойствия их киргиз-кайсацкого берутся от них аманаты...

Средняя же киргиз-кайсацкая орда знатные кочевья имеет в нижеописанных местах, а именно: 1) дальние улусы обыкновенно кочуют по реке Сарысу, которая вышла из Зюнгар и течет близ Туркестана, расстоянием от Орской крепости от пятнадцати до двадцати дней конной езды; 2) по вершинам реки Ишим, расстоянием от реки Жилан в левую сторону дней шесть, а от Орской крепости дней пятнадцать; 3) по реке Жилан, которая вышла от зюнгарской стороны и горы, называемой Улутау, то есть большая гора, и скрылась в землю от Орска в левую сторону расстоянием скорой езды девять дней, а от реки Большой Гурт до оногo Жилана один день; 4) с вершин Тоболареки по оной и по впадающим в нее рекам и речкам до устья Уя, при котором построена Усть-Уйская крепость, от Оренбурга расстоянием девятьсот шестнадцать верст; 5) по рекам Чертанлык и Гилкувару, кои впади в реку Тобол недалеко от вершин оногo и по впадающим в

те две реки мелким речкам, расстоянием от Верхояцкой крепости конной езды полтретья дня. Верхояцкая ж от Оренбурга пятьсот восемьдесят две версты; 6) по реке Каят, коя впадала в Тобол пониже Чертанлыка и Гилкувара, и по текущим в Каят мелким речкам, от Усть-Уйской крепости расстоянием конною ездой дня два; 7) по озеру Челкару, которое находится при горе Карачатау, куда надлежит ехать вверх по... Камыше до вершины оной, а с тех вершин до упомянутого озера три дня, и так будет оно до Орска в левую сторону; 8) по трем рекам, называемым Ул-Куяки, которые вышли от вершин Тобола и впадали в реку Тургай. До вершин расстояния от преупомянутого озера два, а влево от Орска – пять дней; 9) по трем рекам, называемым Ул-Куяки, которые вышли от вершин Тобола и впадали в реку Тургай. До вершин их расстояния от преупомянутого озера два, а от Орска влево пять дней; 9) по реке Тектурмас, коя вышла из гор от стороны Тобольских вершин, и впадала в реку Сара-Тургай, расстоянием от Ул-куяков день, а от Орска влево семь дней; 10) по реке Сара-Тургай коя вышла с сибирской стороны от Ишимских вершин по реке Сара-Тургай, расстоянием от Ишимских вершин и впадала в Большой Тургай, расстоянием от Тектурмаса полдня, от Орска же влево семь дней с половиною; 11) по реке Большому Тургаю, которая впадала из гор неподалеку ж от Ишимских вершин и впадала в озеро Аксакал, расстоянием от Сара-Тургая полдня, от Орска влево восемь дней; 12) по озерам, именуемым Карсак-Баши, коих в Тобольских и Сара-Тургайских вершинах есть немало; 13) по Аксакалу-озеру, от Орска с левой стороны, при котором по правую сторону обыкновенно Меньшая, а по левую Средняя орда кочуют, и тем озером обе орды разделяются; 14) по Усть-Узяке, то есть по трем истокам, которые вышли от полудня из бухарской стороны и впадала в Аксакал-озеро, по ту сторону оною.

*Рычков П. И. Оренбургская топография.
Оренбург, 1887, стр. 96–104.*

Двенадцатая глава

КАЗАХСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

1. Взаимоотношения Тауке-хана и России

Октябрь 1694 г. Письмо казахского хана Тауке Петру I с просьбой о возобновлении дружественных отношений с Россией и об отпуске в Казахстан задержанного в Тобольске мурзы Кильдея

Высокопрестольнейшему и превысочайшему и высоконаместнику и обладателю и многоможному великому белому царю. Подай бог тебе наипаче милости. По сем челом бью, а после челобиться о добродетели Вашему пресветлому величеству ведомо буди: о добром деле послал девять человек в посланцах к Тобольским уездом и один умер, а холопа моего мурзу Кильдея там задержали и ведомо от Адама и после время таково дела не слыхали, что за воровских людей держат посланца. И ныне к твоему пресветлому величеству своего надежного холопа Тайкумура-батыря Култабая Аталыкова сына послали, прошение наше от вас чтобы вы пожаловали, чтобы за таких худых воровских людей за дело и речи лиха не сделайте, мурзу Кильдея отпустите... А как государская милость будет, и по Вашей и по нашей милости посланцы и торговые люди будут ездить по прежнему, и впредь бы вам и нам было добрая слава и меж нашими царствами по вашей и по нашей милости всякие люди во всяком добре покоились.

*Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках.
Алма-Ата, 1961, стр. 14–15.*

2. 13 сентября 1716 г. Отношения между Каип-ханом и Абул-хаир-ханом. Заявление послов Каип-хана о желании казахов жить в мире с Россией

1716 сентября в 13 день, тобольских юртовских служилых татар голове мурзе Сабаноку Кулмаметову Казачьи орды посланцы Бекбулат Екешев, Байдаулет Буриев сказали: прислал-де их Каип-хан в Тобольск и велел донести губернатору Сибири князю Матвею Петровичу Гагарину, что он, Каип-хан, с царским величеством желает быть в вечном миру; а с контайшем-де у него, Каип-хана, ссора из давних лет, ныне-де, по отъезде их посланцев, хотел идти на него войною с одними своими людьми вместе. А буде кто ныне из Казачьи орды воровские люди станут государевым слободам чинить какое разорение, а про то будет Каип-хан ведомо и тем людям учинша будет казнь, или для учинения указа, высылать тех людей будет в Тобольск. А буде из тех воровских людей будут, в слободах пойманы, и тем бы людям учинить указ в Тобольску, ничтоб им позволено было ездить в Тобольск для торгу. А ханы-де станет присылать в Тобольск к торгу Казачьи орды и бухарцам по все годы или через год, по сколько чело-

век указано будет из Тобольска. И в Казань о том и о миру ж посланцы нарочно посланы с миром.

*Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках.
Алма-Ата, 1961, стр. 14–15.*

3. 29 ноября 1717 г. Письмо Сибирского губернатора князя М. Гагарина хану Каипу о согласии возобновить мирные отношения

Его царского пресветлого величества губернатор Сибирской князь Матвей Петрович Гагарин Каип-хану, владельцу Казачьи орды.

В нынешнем 1717 г. сентября в 26 день, явились мне в Тобольск посланные от нас, тобольский сын боярской Никита Белоусов с товарищами и сказали, что-де – ты, Хаип-хан, и люди твои Казачья орда с людьми нашего великого государя, его царского величества, Сибирской губернии в миру быть хотят. Також калмыцкого владельца, который противитца его царскому величеству, контайшу воевать хотят же.

И по указу нашего великого государя люди его царского величества башкирцы отогнали лошадей у Казачьей орды, и о том я писал к губернатору казанскому, и о том по указу нашего великого государя розыск будет, и что по розыску явитца, писать буду.

А от людей царского величества Сибирской губернии, которые указом его, великого нашего государя, вручены мне, от тех никогда обиды вашим людям не будет. Також и вашим людям был бы заказ, чтоб для воровства в сторону царского величества не подъезжали ж и ссор бы не чинили; и которые ваши люди и бухарцы с вашими людьми к нам с торгами будут, то торг велю дать повольной и безобидной, и пошлины с ваших людей с Казачьи орды и с бухарцев брать не велю.

Сей лист послан из Тобольска, ноября 29 день, 1717.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Алма-Ата, 1961, стр. 20.

4. 21 января – 6 августа 1718 г. Отписка Бориса Брянцева на имя Сибирского губернатора князя М. Гагарина о результатах поездки к ханам Каипу и Абулхаиру с целью выяснения взаимоотношений казахов с джунгарскими калмыками

По указу светлости вашей велено нам, приехав в первые казачьи орды юрты, осведомитца подлинно, что в войне сечо прошлого лета учинилось у Казачьи орды с калмыками, и кому у них было счастье. Казачьи ли орды или калмыкам, и далеко ль были в походе Казачья орда в Калмыцкой земле. И по оному Вашей светлости указу, до первых Казачьи орды юрт доехали прошедшего января 21 день сего 1718 г. А в первых юртах Мурза Кутлубай о войне Казачьи орды с калмы-

ками сказал, что-то ходило на калмык их казачьего войска 30 000 человек, на которой войне был и он, и были при реке Ангус и сошлись-де с ними калмык человек с тысячу, с которыми у них была баталия до вечера, и ночью-де калмыки, нарубя лесу, сделали деревянный вал и сели в осаду: а казаки-де також сделали деревянный вал выше калмыцкого и с того валу по калмыцком стреляли два дня. И на третий же день явилась из сторон калмыцкого войска еще тысячи полторы и наехали на кошевые их станы, и кашевары-де, испугавшись побежали, а за ними-де и их казачье войско возвратились, а больше-де той с калмыки войны у них не было; а колико число калмык или их людей побито, того-де он не знает, только-де поймали они калмыцких языков, которые и поныне в их земле; а у них-де убито знатных людей только 2 человека, а Хаип-де и Абулхаир ханы и прочие возвратились до своих улусов в добром случае; також и все люди казачьего народа сказывают вышеобъявленные речи, что сказал и Кутлубай-мурза, но точно один сказал, что-де на третий день, по утру рано, приехали множество калмыков и напали на их войско вдруг и они-де, казаки, стреляли по ним из фузей и калмыки-де напали на них с копы жестоко, и они-де, не стерпя того, побежали все и ними-де калмыки гнались полдни и их людей побили, колико, того он не знает.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Алма-Ата, 1961, стр. 22.

5. 7 мая 1718 г. Из отчета Б. Брянцева князю М. Гагарину

По указу Вашей светлости приехали мы ко Абулхаир-хану мая в 4 день сего 1718 г. и ночевали при его юртах (и того числа в полночь, пришел к нам Бекбулат, который был к Вашей светлости посланцем, и говорил, чтоб ночью принести от Вашей светлости ко Абулхаир-хану посланные подарки и сын боярский Яков Тарыштин ты ж ночи оное подарки до юрт его донес и отдал Бекбулату, и Бекбулат оные подарки подал к нему в юрту.

И в мае в 5 день приказал к нам Абулхаир-хан быть к себе. И потом Абулхаир-хан сказал, что-де по указу его царского пресветлого величества и Каип-хана калмык воевать он готов, також и торги всякие с людьми его царского величества иметь будет и его царского пресветлого величества здравие и людей его всегда хранить готов. А которые-де казачьего народа люди живут от него вблизиности и от тех-де никакого воровства его царского пресветлого величества людям николи не будет, а которые-де от него живут вдале, и тех волю стрещи, чтоб отнюдь воровать в сибирские остроги не ездили.

*Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках.
Алма-Ата, 1961, стр. 25.*

Тринадцатая глава

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА В XV–XVIII ВЕКАХ

Казахские бии

1. Толе би Алибекулы (1663–1756 гг.).

Толе би Алибекулы – выдающийся политический и общественный деятель, выходец из рода Жаныс племени Дулат, которое населяло ныне Чуйский район Жамбылской области. Уже с молодости Толе принимает активное участие в общественной жизни казахов, выделяется своим ораторским талантом, находчивостью, справедливостью и заслуженно признан бием.

Это был период наибольшего обострения казахско-джунгарских взаимоотношений. Толе вместе с другими знаменитыми биями был советником хана Тауке, активно поддерживал и вдохновлял его политику, направленную на укрепление консолидации трех жузов во имя защиты национальных интересов казахов, на создание союза казахов с братскими народами каракалпаков, узбеков и кыргызов против опасности джунгарского нашествия.

Организаторский, ораторский талант Толе би ярко проявился в годы «Актабан шубырынды» («Великого бедствия»), когда джунгарские завоеватели внезапно, вероломно вторглись на территорию казахов, он был одним из духовных руководителей национально-освободительной борьбы казахов во главе с прославленными батырами – полководцами, такими как Бугенбай, Кабанбай, Жаныбек против джунгарских захватчиков. Имя Толе би тесно связано со всеми крупными социально-историческими событиями, происходившими в истории Казахстана во второй половине XVII – в первой половине XVIII вв. Останки нашего славного предка покоятся на территории нынешнего города Ташкента – столицы Узбекской Республики. Над гробницей Толе би воздвигнут большой памятник.

Торекулов Н., Казбеков М. Казахские бии-ораторы. Алматы, 1993, стр. 84.

2. Каздауысты (Гусиноголосый) Казыбек би (1665–1765 гг.).

Выдающийся общественный деятель казахского общества, оратор Казыбек би Кельдибекулы – выходец из рода Каракесек племени Аргын. Отец Казыбека, дед Шаншар, прадед Булбул были людьми выдающихся способностей, влиятельными, справедливыми, к советам которых прислушивались не только сородичи, но и выходцы из других родов. Они пользовались всеобщим уважением и почетом в казахском обществе.

Уже в юные годы Казыбек прославился в народе как бий, был включен, как полноправный член, в свиту послов, отправленных к джунгарам.

Хан казахов Тауке управлял страной через биев: Старшим жузом – через Толе бия, Средним жузом – через Казыбек бия, Младшим жузом – через Айтеке бия, и таким образом добился единства и сплоченности казахского общества.

Легенда гласит, что после одной из кровопролитных битв, казахи и калмыки (ойраты) решили обменяться посольствами. Джунгарский хунтайчжи потребовал включения в состав казахского посольства одного из трех великих биев.

Тогда Толе би и Айтеке би благословили Казыбека би, изъявившего желание ехать в составе посольства:

Будь отцом тому, у кого нет отца,
Благослови и приведи их,
Окажи помощь обездоленным,
Будь защитником беззащитных,
Не будь мстительным,
Будь мудрым и справедливым,
Чтоб друзья любили, а враги уважали.

Калмыцкий хунтайчжи, который считал себя мудрым и великим, принял казахских послов высокомерно. Подойдя к хунтайчжи, Казыбек сказал: «Дат!» (Хочу сказать слово, прошу слово!). Хунтайчжи сказал: «Если у тебя есть что сказать, то говори!»

– Мы, казахи, мирный народ, славимся как копийщики, чтобы оберегать свободу своей земли, никогда мы не жили в рабстве и зависимости. Мы бережем друзей, мы ценим хлеб и соль, если какой хан вознесется сверх меры, то мы разрушаем его орду. Сын не рождается от отца, чтобы стать рабом, от матери дочь не рождается, чтобы стать чьей-то рабыней. Мы вольный народ и не позволим, чтобы наши сыновья и дочери томилась в неволе.

Ты железо, а мы – уголь,
Мы пришли, чтобы расплавить тебя,
Чтобы внушить тебе наши мысли.
Не знающему нас народу
Мы пришли познакомить с собой.
Если знакомиться не хочешь,
То биться мы пришли.
Ты гепард, а мы львы,
Пришли бороться с тобой.
Мы молодые, недавно обученные скакуны,
Пришли состязаться с тобой,
Если согласен, то не мямли, говори свое слово,
Если не согласен, то говори, не дрожи,
Назови место, где мы выйдем на поединок!

Хунтайчжи не смог ничего ответить Казыбеку и освободил пленных казахов, вернул угнанный скот, награбленное добро.

Во времена правления таких ханов, как Тауке, Самеке, Абулмамбет, он был участником как внутренней, так и внешней политики казахского ханства. Один из авторов знаменитого свода законов «Жеты Жаргы». Сохранилось много изречений, афоризмов, образцов ораторского искусства Казыбека.

Торекулов Н., Казбеков М. Казахские бии-ораторы. Алматы, 1993, стр. 85.

3. Айтеке би Байбекулы (1686–1766 гг.).

Айтеке (наст. имя Айтык) Байбекулы – великий бий, оратор и политический деятель Младшего жуза. Из рода Алпын, подрод Торткара, внук известного казахского полководца, батыра Жалантос-бахадур, один из авторов «Жеты Жаргы». Биографические данные Айтеке пока полностью не выяснены, но известны многие его высказывания. Словом, Айтеке – один из выдающихся политических деятелей, внесших огромный вклад в дело укрепления Казахского государства, защиты его от иноземных захватчиков – джунгар.

Когда над казахами нависла угроза со стороны джунгар, казахская элита снаряжает послов в поисках лучшего оружия к русским и китайцам, дабы поднять против захватчиков всех способных сражаться казахов, хотя ничего из этого не вышло. Тогда же упоминается имя Айтеке и его политическая и гражданская позиция:

Поскольку русские и китайцы не продали оружия,
Поскольку остановились взаимоотношения,
Заметались ханы, бии, не находя решения,
Поскольку внезапно вторглись калмыки;
В прошедшем году оставил сей мир Айтеке би,
Смерть пришла, когда исполнились пятьдесят шесть лет,
Говоря: «Следует подчиниться единому вождю,
Предугадал, что случится это бедствие;
Избегайте торе, Айтеке би сказал,
Пришло время избрать своего вождя, сказал;
Если казахов не возглавит отважный вождь
Разобьют народ враги – калмыки, вникните в это, сказал;
Времена ханов, султанов, торе прошли, сказал;
Ушли от них разум и хитрость, сказал,
Казахи мои, сделав сами себя целым народом,
Управлять наступило теперь время, сказал,
Пусть будет мудрым отважный вождь сказал;
Если возглавишь, будут сильны казахи, сказал;
Дабы помириться с соседними странами, найти язык,
Пусть будет еще и красноречив, сказал;
Такого вождя ищите среди многих, сказал;

Стремитесь удалить ханов, сказал;
Говоря, что приведут казахов к расцвету, возглавив их торе,
Бии и беки, не пустословьте, сказал;
Пусть будет три советника из трех жузов, сказал;
Пусть достаток и счастье будут у казахов, сказал;
Пусть будет прозорливым избранный вами вождь,
И видит будущее казахов, народа, сказал».
Этих слов бии и беки понять не смогли,
Собратся вместе и правильный совет держать не смогли,
Воротились трех жузов, встав на сторону торе,
Не дали выдвинуться отважному вождю из своей среды.
Прошедшие дни, как ни думай, назад не вернуться,
Птица счастья, копь улетит, не сядет вновь;
Вспомнив наказ Айтеке,
Казыбек, Толе би, Аксуат качали головами».

(Отрывок из дастана (поэмы) Кожабергена-жырау «Елим-ай») («О, край родной».)

Из-за раздора и раскола среди ханов, султанов и торе и отсутствия единства казахи в 1723 г. потерпели жестокое поражение от джунгарских захватчиков, вероломно и внезапно вторгшихся в пределы казахского государства. Имена трех великих биев – Толе, Казыбека и Айтеке навеки остались в памяти казахского народа как образец великого служения своей родине, родному народу.

Торекулов Н. . Казбеков М. Казахские биш-ораторы. Алматы, 1993, стр. 86.

4. Примирение Казыбека и Айтеке

На одной из больших встреч, где собрались представители трех жузов, Айтеке нечаянно задел словами Казыбека, а тот, обидевшись на Айтеке, говорит ему: «Да замолчи ты, безухий Алшын».

Тогда Айтеке, обратившись к Толе би, говорит:

– Токе, скажите, пожалуйста, кто я: сто или девяносто девять?

– Да, ты сто, – отвечает Толе.

– Раз так, Казыбек, ты есть подлый, ведь недаром говорится, что сотню может охватить только подлый человек. Обиженный за эти слова, Казыбек отказывается вернуть обратно вдову из Младшего жуза, умыкнутую одним аргынским жигитом. Начались взаимные угоны скота, между двумя жузами сложилась напряженная обстановка.

С целью примирить двух биев Толе приехал к Казыбеку и приглашает туда Айтеке. Толе склоняет их к примирению.

Тогда Казыбек, ссылаясь на старшинство Среднего жуза, говорит:

– Ты младше, почему угоняешь мой скот?

– Ты старше, какой пример подаешь другим, умыкнув мою вдову, которая принадлежит мне по обычаю? – говорит Айтеке.

Тут в разговор вмешивается Толе би и просит прекратить перепалку.

– Казыбек и Айтеке, прекратите! Если будете продолжать так дальше, то, наверное, перестанут брат брата уважать.

Представьте решение этого спора мне. Ты, Казыбек, не будешь платить штраф за вдову, а ты, Айтеке, не будешь платить за угнанные табуны. Оба бия не могли не прислушаться к справедливому решению старшего бия и помирились.

Торекулов Н., Казбеков М. Казахские бии-ораторы. Алматы, 1993, стр. 85.

5. Прикладное искусство казахского народа

Истоки казахского народного искусства своими корнями уходят в глубокую древность. Оно зародилось в процессе трудовой деятельности и тесно связано с предметами быта, домашней утварью, архитектурой.

Резьба по дереву – один из древнейших видов прикладного искусства казахов. Все нужные для хозяйства, для повседневной жизни предметы казахи делали вручную. По данным исторических источников, археологических раскопок, у казахов существовали такие виды ремесла, как кузнечное, ювелирное, кожевенно-сермяжное, швейное, сапожное, по строительству юрт.

Мастера по резьбе делали из корней дерева пиалы с различными орнаментами, черпаки для кумыса, обрамленные драгоценными камнями красочные подносы и деревянные футляры для посуды из стекла, домбры, кобызы и другие музыкальные инструменты.

Казахские мастера-древообделочники делали каркасы и другие детали юрты, постельные принадлежности, домашнюю утварь, такие как абдыра (сундук), кебеже (сундук для хозяйства), асадал (шкафчик для продуктов), бесик-люлька, жук аяк (подставка под вещи), есик агаш (деревянная дверь юрты) и т.д.

Среди казахов, живших в лесистых краях, были мастера по производству двухколесных телег и крытых повозок. Об этом историк средневековья Рузбихан писал: «Многие деревья в этой стране очень прочны. Из них делают прекрасные четырехколесные телеги, на которых устанавливают юрты».

Среди казахов было много искусных ювелиров. Ювелиры-зергеры (зер-зер в переводе с персидского – золото) работали в одиночку, передавая свое мастерство по наследству. Круг предметов, изготавливавшихся ювелиром-зергером, был широк: сюда входили женские украшения (кольца, серьги, браслеты, кулоны, цепочки, пояса, головные уборы саукеле, булавки) и др. детали для костюма, туалетные принадлежности, столовые приборы, бляшки для декора деревянного каркаса юрты, мебели, деревянной и кожаной посуды, музыкальных инструментов, оружия, конского снаряжения.

Казахские ювелиры в процессе работы применяли различные виды ювелирной техники, как холодная штамповка, гравировка, чеканка, ажурная техника, инкрустация. В основу сюжетов брались геометрические фигуры, изображения цветов, растений, зверей. У казахов существуют несколько вариантов узоров. «Иирим» («извилистый»), «туйе табан» («верблюжий след»), «каз табан» («гусиный след»), «кус мурун», («птичий клюв»), «ит жаурын» («собачья спина»), «бака тос» («лягушачья грудь»), «итиз» («след собаки»), «кумырска бель» («муравьиная талия»), «сынар окше» («ломаный каблук»), «жулдыз гуль» («звездный цветок»), «айшык гуль» («полумесяц»). В орнаменте казахов часто встречаются изящные сердцевидные фигуры – журекше. Разнообразие орнаментов встречается при изготовлении изделий из шерсти. На еще сырую, дымящуюся паром заготовку из крашенных разноцветных клоков шерсти кладут нужные орнаменты, потом процесс изготовления вещи доводят до технологического конца. Это изделие называется «текемет» («кошма»).

Для создания особого вида войлочного ковра – сырмака применяется три различных по своей технологии способа: инкрустация из разноцветных кусков войлока, аппликация из однотонной материи по белому войлоку, шнуровая вязь по однотонному войлоку. Путем инкрустации создаются различные детали юрт, домашняя утварь и другие предметы бытового назначения, такие как тускиизы (настенные ковры), сырмаки (подстилки), аяккапы (сумки для посуды), кереге-капы (футляры для кереге), уык-капы (футляры для жердей юрт), различные циновки и т.д.

Одним из распространенных видов рукоделия было вышивание – дело трудоемкое и сложное, требующее большой сноровки и опыта. В основном им занимались девочки и женщины. Тех мастеров, которые придумывали орнаменты вышивок, называли оюшы (чертежниками-аппликаторами). Вышивали не только на полотнах, но и на коже, на войлочных изделиях. Казахки-мастерицы применяли четыре вида вышивки: биз кесте – тамбурный шов, баспа кесте – гладевой шов, кенебе – аналогично русской вышивке канва, албыр кесте – двухрядовая вышивка. Красочными вышивками оформлялись тускиизы, войлочные футляры для сундуков, подолы и рукава женских платьев, рукава, борта женских пальто и плащей, различные детали убранства юрты, постельные принадлежности (полотенца, покрывала, подушки, мужские и женские головные уборы). При вышивании применялись разноцветные нитки. Одежду и головные уборы казахи украшали вышивкой, бусинами, бисером, серебряными бляшками и монетами.

О высоком уровне мастерства казахов по обработке кожи и шерсти, о высоком качестве их изделий, их красоте свидетельствует следующее сообщение Сайфи, который был хорошо знаком с жизнью и бытом казахов: «Халаты (чекмены) свои они (казахи) ткут из овечьей

шерсти, потом их красят разноцветными красками, они становятся похожими на халаты из атласа. Эти халаты отправляли в Бухару. Они были настолько изящны и тонки, что покупали их по цене не ниже, чем за атласные халаты. Их халаты, защищающие от дождя, тоже сделаны из шерсти, непромокаемы».

Аргынбаев Х. Ремесла казахского народа. Алма-Ата. 1987. стр. 31–32.

6. П. С. Паллас об одежде казахов

В молодых летах оставляют только усы, а старые имеют косички, бороды на подбородке и около зевов рта, или целые бороды; однако, притом не бывает у них волос самое на нижней губе и на подбородке.

...Летом носят они короткое кожаное платье троякого вида. Простая одежда слуг и бедных людей делается из летних шкур сайгаков, выворота шерстью наверх, и такое платье называется иирчак; несколько познатнее и более употребительное одеяние называется дака, которое посреди спины и на обеих плечах принаравливают гривы и шов для украшения. Также некоторые носят летнее платье из выделанных козжих кож без шерсти. Такое одеяние называют они кожаными, которые употребляют и яицкие казаки для того, что они мягки и не портятся от дождя...

Мужское платье у киргизов, кроме верхнего одеяния, обыкновенно состоит в бумажном полукафтани и в китайчатой или пестрядиной рубахе, которая делается распашная и вместе с полукафтани накладывается пола на полу, а потом опоясываются крепко. Но верхнее платье подпоясывают ремнем, на котором обыкновенно висит пороховница с порохом и мошья с пулями, потому что зажиточные киргизы обыкновенно имеют огнестрельное оружие. Зимние шапки положены мерлушками или овчинами спереди и сзади, с круглыми, а по сторонам острыми повислыми полями. Впрочем, они еще носят скуфью (тюбетейку), которою прикрывают бритую догола голову. Богатые носят бухарские сапоги и покупают по дорогой цене. Такие сапоги шьют из шероховатой ослиной кожи по особливому образцу с длинными носками; подошвы подбиты гвоздями с острыми шляпками или под них подложены железные скобки, и вообще так неспособны, что никакой европеец не может в них ходить без того, чтобы не покачиваться на сторону. Но киргизы редко стоят на ногах и почти всегда сидят на лошадях, потому у всех ноги кривые, и нет из них ни одного, который бы хорошо ходил...

Простое платье киргизских жен состоит в синей нераспашной рубахе, и сверх оной дома ничего не надевают, а также в длинных штанах, в портянках, которыми обертывают себе ноги, а потом надевают туфли.

Голову обвивают белыми и пестрыми платками, составляющими всегдашний головной убор, по их джаулок называемый. Сперва кладут на голову аршина в три длиною полотенце, около которого обвивают свои заплетенные в две косы волосы.

Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алма-Ата, 1935, стр. 127–128.

7. И. Фальк об одежде и пище казахов

Жилище киргиза – это передвижная разборная палатка, совершенно одинаковая с теми, какие употребляются у башкир. Это остов из обручей, окрашиваемых иногда в красный свет.

Киргизы подстригают себе бороду так, что остается только небольшая бородка с характерным отдельным пучком на подбородке. На голове они носят шапочку, сплетенную из волос (такия), под шапку конусной, но отнюдь не остроконечной формы, с двумя отдельно подшитыми к шапке кладными боковниками – наушниками. Весь этот головной убор называется *tebetei*. В летнее время киргизы носят кожаные сапоги из красного сафьяна с очень острыми, загнутыми вверх носками и очень высокими и узкими каблуками. Зимой они укутывают ноги обертками и носят белые валенные сапоги с особыми чулкообразными башмаками. Нижнее платье носит наименование *иегда*, делается оно из шелковой или вообще из какой-нибудь нежной материи и надевается прямо на тело безо всякой рубашки. Платье верхнее состоит из шаровар (киргизское слово – *schawwar*) и суконного сюртука. Этот сюртук (чекбер) имеет свой определенный фасон, его всегда стараются безукоризненно выдержать. На кожаный пояс подцепляют огниво, табакерку, нож, пороховницу и обыкновенно еще мешочек для всякой всячины. Таков полный убор киргиза из Средней орды.

Что касается киргизок, то можно сказать, что нижнее платье у них такое же, как у мужчин: белья, собственно, нет никакого, и такие же панталоны. Сапоги тоже одинаковые. Платье верхнее также по образцу мужского. Шелк, бархат, вообще дорогие материи употребляются в одеянии знатных киргизок еще чаще, чем у мужчин. Не принадлежащие к знати киргизки повязываются татарским таштаром, покрывалом, таким образом, что голова покрыта им как чепцом, а по спине свисает длинный спуск. Все разукрашено бахромью, галунами, часто даже побрякушками. Весь спуск, кроме того, расшивают шнурами, кистями, лентами и тоже побрякушками.

Богатая, знатная киргизка, кроме того, носит длинное ожерелье, которое облегает и грудь, и плечи сзади. Оно состоит из кораллов и небольших монет, серебряных или даже золотых, главным образом, бухарских. Также разукрашены у нее и высокая шапка с широким и длинным спуском.

Баранина – ежедневная и главная пища, как у нас хлеб. Едят ее всегда в одном виде – вареную, без соли. Из баранины, реже из какого-либо другого мяса, киргизы готовят свое любимое блюдо бишмармак, кушанье, забираемое в рот всей пятерней.

Казу (казы) – это жирные копченые колбасы из конины. Мясо кладут еще парным в соленую воду, потом наполняют им кишки, коптят их и провяливают под потолком юрт на провесе – блюдо, которое в общем подается только знатным. Джа-джа – копченая конская ветчина. Диат – любое копченое мясо. Карта – колбаса из рубленых потрохов: любой жир, нетопленный, рубят на мелкие части, крепко солят, зашивают в кишки и коптят – кушанье, имеющееся всегда под рукой. Май – масло, приготовляемое из молока (коровьего, верблюжьего или овечьего), путем работы мутовкой. Им приправляется пища, а иногда оно и одно употребляется для питания. Курт – сыр из вареной сыворотки. Его приготавливают в виде маленьких комков. Иримшик – особое кушанье, приготавливаемое из сладкого овечьего молока, которое варят вместе с желудком или сычугом ягненка, имеет красноватый оттенок. Куже – особый вид супа, который варят с сыром или с курттом и с мукой (муку киргизы могут получить путем меновой торговли с русскими: вместе с крупой мука входит у киргизов все в большее употребление). Борто – крупа, которую варят в воде, добавляя молока и масла. Карабалама – густая молочная каша из муки с курдючным жиром. Дин – тесто из курмача, мелко размолотой поджаренной пшеницы и масла. Челпе – печенье из муки и масла. Нан – такое же печенье, но только испеченное не на огне, а в горячей золе.

Птицу киргизы едят, но рыбы они чуждаются. Только отсутствие под рукою другой пищи или же нужда заставит киргиза есть рыбу.

Пьют киргизы, кроме воды, – кумыс, айран, арак и всевозможные виды мясных наваров (сорпа).

*Фальк И. Полное собрание материалов научного путешествия по России.
т. 3, СПб, 1825, стр. 548–550.*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------------	---

Первый раздел КАЗАХСТАН РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Первая глава Раннесредневековые государства

1. О происхождении тюрков. Теле.....	7
2. Образование великого государства рода Ашина (545–581 гг.).....	9
3. Тюркюты у себя дома	11
4. Голубые тюрки о себе	13
5. Западнотюркский каганат	16
6. Десять стрел	18
7. Орда Западнотюркского каганата	21
8. Орхоно-енисейские письменные памятники о тюрках	22
9. Огузнаме	28
10. Гардизи о кимаках	29

Вторая глава

Оседлая и полукочевая культура в VI–IX веках

1. Тараз	30
2. Туркестан	31
3. Испиджаб (Сайрам)	33
4. Актобе (Баласагун)	35
5. Койлык (Каялык), Ики-Огуз, Талхиз	37
6. Сыгнак	38
7. Архитектура и искусство (VI–IX вв.)	40

Основоположники древнетюркской письменной литературы

1. Йольг-тегин	41
2. Тоньюкок	42
3. Религия тюркютов	43

Второй раздел

КАЗАХСТАН В ПЕРИОД РАСЦВЕТА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Третья глава

Государства в период расцвета средневековья.

Краткий обзор истории Караханидов

1. Название династии	44
2. Происхождение династии Караханидов и история начального периода ее правления	45
3. О происхождении династии	46
4. Ибн Баттута о Дешт-и-Кыпчаке	48

Четвертая глава

Великий Шелковый путь

1. На берегу Яксарта	49
----------------------------	----

2. Испиджаб и Шымкент – пункты транзитной торговли	51
3. Пути, ведущие на Запад	52
4. Шелк и караванный путь	53

Пятая глава
Культура Казахстана во второй половине IX –
начале XIII веков

Архитектура и развитие строительства

1. Мавзолей Карахана	57
2. Баня в древнем городе Таразе	58
3. Мавзолей Бабаджи-Хатун	58
4. Мавзолей Айша-Биби	59

О великих ученых

5. Абу Насыр аль-Фараби (870–950 гг.)	60
6. Арабские летописи об аль-Фараби	61
7. Юсуф Баласагуни	62
8. Махмуд Кашгари	64

Шестая глава
Казахстан в XIII – первой половине XV веков

1. О Чингисхане	66
2. О взаимоотношениях Чингисхана с ханом керейтов Тоорил-ханом	67
3. Борьба Чингисхана и керейских ханов против Найманского ханства	68
4. Взаимоотношения монголов и жалаиридов	69
5. Рашид-ад-Дин о прибытии Чингисхана к городу Отрару и взятии его монгольским войском	69
6. Отрывок из статьи о монгольском периоде	70
7. Из произведения «Бахр ал-асрар Фи Манакиб ал Ахиар» Махмуда бен Амир Вали	71
8. Из произведения «Таварих-и-Гузида-ий- Нусрат-наме»	73
9. Мирза Мухаммед Хайдар Дулати	73
10. Выдержки из Краткой Сибирской (Кунгурской) летописи	75
11. Абулгазы (Абул-л-Гази)	75
12. А. Дженкинсон о ногайях в середине XVI века	76
13. Тамерлан	77

Седьмая глава
Сложение казахской народности

1. Сведения о происхождении казахов	80
2. П. С. Паллас о происхождении казахов	81
3. И. Фальк о происхождении термина «казах»	82
4. И. Г. Георги о разделении казахов на три жуза	82

Восьмая глава
Культура Казахстана в XIV–XV веках

1. «Тарих-и-Кыпчаки» 84
2. «Кодекс Куманикус» 85

Третий раздел
ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОГО КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВА

Девятая глава
Казахское ханство

1. О казахских ханах Керее и Жаныбеке 87
2. «Тарих-и-Рашиди» Мирза Мухаммеда Хайдара Дулати
об образовании казахского народа 88

Десятая глава
Укрепление Казахского ханства в XVI–XVII веках

1. «Тарих-и-Рашиди» М. Х. Дулати о поездке Саид-хана
к казахам Касым-хана 90
2. Поход Шахибек-хана против казахов и
начало его крушения 90
3. «Шайбани-наме» Камала ад-дин (Шер) аль-Бинаи. Рассказ
о битве Мухаммад Шайбани-хана с Бурундук-ханом 91
4. «Тарих-и шах Махмуд бен Мирза Фазыл Чорас» 94
5. «Тарих-и-Кыпчаки» 95
6. «Таварих-и Гузида-ий Нусрат-наме». Сражения между
казахскими и узбекскими ханствами 96
7. Ибн Рузбихан о казахско-узбекских взаимоотношениях 97
8. Грамота царя Федора Ивановича царевичу Ураз-Мухам-
меду в связи с отправкой русского посольства к хану Тауекелу (18 марта
1595 г.) 98
9. Грамота царя Федора Ивановича хану Тауекелу
о принятии казахов в подданство Московского
государства (март 1595 г.) 98

Одиннадцатая глава
Социально-экономическое положение Казахстана
в XV–XVII веках

Система правления в Казахском ханстве

1. П. И. Рычков об общественном строе казахов 100
2. П.С. Паллас об общественном строе казахов 100
3. И. Фальк об общественном строе казахов 101
4. И.Г. Георги об общественном строе казахов 101

Хозяйство казахов

5. Ибн Рузбихан о том, как кочуют казахи 102
6. Элементы и убранство юрты 102
7. Ибн Рузбихан о казахской юрте 103
8. И. Г. Георги о хозяйстве казахов 104
9. И. Фальк о хозяйстве казахов 105

10. П.И. Рычков о расселении казахов Малого и Среднего жузов	107
--	-----

Д в е н а д ц а т а я г л а в а
Казахстан во второй половине XVII века

1. Взаимоотношения Тауке-хана и России	111
2. 13 сентября 1716 г. Отношения между Каип-ханом и Абулхаир-ханом. Заявление послов Каип-хана о желани казахов жить в мире с Россией	111
3. 29 ноября 1717 г. Письмо Сибирского губернатора князя М. Гагарина хану Каипу о согласии возобновить мирные отношения	112
4. 21 января–6 августа 1718 г. Отписка Бориса Брянцева на имя Сибирского губернатора князя М. Гагарина о результатах поездки к ханам Каипу и Абулхаиру с целью выяснения взаимоотношений казахов с джунгарскими калмыками	112
5. 7 мая 1718 г. Из отчета Б. Брянцева князю М. Гагарину	113

Т р и н а д ц а т а я г л а в а
Культура Казахстана в XV–XVIII веках
Казахские бии

1. Толе би Алибекулы (1663–1756 гг.)	114
2. Каздауысты (Гусиноголосый) Казыбек би (1665–1765 гг.)	114
3. Айтеке би Байбекулы (1686–1766 гг.)	116
4. Примирение Казыбека и Айтеке	117
5. Прикладное искусство казахского народа	118
6. П. С. Паллас об одежде казахов	120
7. И. Фальк об одежде и пище казахов	121

Учебно-методическое издание
ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАЗАХСТАНА
Хрестоматия

Для 7 класса общеобразовательной школы
(на русском языке)

3-е издание, дополненное

Главный редактор *А. Прманов*
Редактор *Н. Жиенгалиев*
Художественный редактор *В. Пак*
Технический редактор *О. Рысалиева*
Корректор *И. Кротов*
Компьютерная верстка *С. Тулегеновой*

ИБ № 163

Сдано в набор 12.04.2012. Подписано в печать 24.05.2012.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная».
Усл.-печ. л. 8,0. Уч.-изд.л. 8,37. Тираж 3000 экз.
Заказ 6775.

ТОО «Корпорация «Атамұра», 050000, г. Алматы, пр. Абылай хана, 75.
Полиграфкомбинат ТОО «Корпорация «Атамұра» Республики Казахстан, 050002,
г. Алматы, ул. М.Макаатаева, 41.